Эврика

К. Матвеев
А. Сазонов

Земля Древнего Двуречья

К. МАТВЕЕВ, А. САЗОНОВ

Земля Древнего Двуречья

(мифы, легенды, находки и открытия)

Москва
«Молодая гвардия»
1986

Матвеев К. П., Сазонов А. А.

М 33 Земля Древнего Двуречья : История, мифы, легенды, находки и открытия. — М. : Мол. гвардия, 1986. — 160 с., ил. — (Эврика).

45 коп. 100 000 экз.

В книге доктора философских наук К. Матвеева и кандидата исторических наук А. Сазонова рассказывается о становлении древнейших в истории цивилизаций, располагавшихся между Тигром и Евфратом — Шумера, Вавилонии и Ассирии. Об археологических находках на земле этого Двуречья, мифах и легендах, истории и культуре народов, живших здесь. Издание рассчитано на самые широкие круги читателей.

М $\frac{0507000000-132}{078(02)-86}$ 280—86

ББК 63.3(0)3
9(М)03

Предисловие

Наш юный читатель!

Приглашаем вместе с нами совершить путешествие по следам древних цивилизаций, поражавших своим величием, красотой и богатством современников, населявших территорию между Тигром и Евфратом. Древние жители этой страны называли ее Домом двух рек — Бит-Нахрейн, древние греки — Месопотамией, а русские — Междуречьем или Двуречьем. На территории между двумя реками возникли и затем исчезли с лица земли государства Шумер, Аккад, Вавилония и Ассирия. Эти государства сформировали цивилизацию, которая наряду с египетской, индийской и китайской оказала огромное влияние на общечеловеческую культуру.

Цивилизация Двуречья имела непосредственное и интенсивное влияние на Кавказ, Переднюю Азию, Грецию и через последнюю на европейские народы. И с этой точки зрения нам интересно узнать, где и как оно прослеживается в нашей современной жизни, по каким направлениям оно шло, какую роль сыграло. Понимая важность этой проблемы, мы выделили специальный раздел нашей книги о наследии Ассирии и Вавилонии. Очень большое влияние оказала культура Двуречья и на составителей Библии. Сторонники ее в наше время пытаются доказать, что Библия — «богодуховна», «богосотворенна» и что она — от всевышнего и ниспослана людям с небес. Авторы приводят ряд мифов шумерского и ассиро-вавилонского происхождения и исторические факты, которые помогают читателю понять, что тексты Библии имеют земное происхождение и перекликаются с мифами и легендами народов, живших, в частности, в Двуречье, в Шумере. Шумер был расположен к югу от современной столицы Ирака Багдада до Нижнего моря, как назывался тогда Персидский залив.

В эту часть Двуречья в IV тысячелетии до н. э. стали проникать народы, получившие название шумеров, и селиться рядом с другими народами, которым за отсутствие имени дали название протошумеров, или дошумеров. Здесь в период около III тысячелетия до н. э. постепенно складывались города-государства.

Среди них прежде всего отметим города-государства Эриду, Лагаш, Ур, Киш и другие. Это были уже классовые рабовладельческие государства, которые вели между собой постоянные войны за гегемонию в Шумере. Период

становления этих и других более мелких городов государства в Шумере в науке называется раннединастическим шумерским периодом. К северу от Шумера проживали семитские народы. Они и внешне и по языку отличались от шумеров. Если шумеры были безбородыми и безусыми, то семиты были с длинными курчавыми бородами и волосами, ниспадающими до плеч.

И язык их отличался от шумерского коренным образом. Он похож на современный ассирийский, древнееврейский и арабский, а шумерский, по утверждению ряда ученых, не имеет генетических связей с другими языками мира.

Между шумерами и семитами не было мира, они часто воевали за преобладание в Двуречье. Об этом свидетельствуют завоевания царя-семита Саргона I (Аккадского), правившего 55 лет. О нем мы будем говорить подробно в соответствующей главе нашей книги. Здесь же отметим, что Саргон I начал свои завоевания с города-государства Киша (ныне Тель-Ухаймир) — северного города Шумера, разгромил его и стал практически правителем северного Двуречья. Позже он завоевал весь Шумер. Саргон I в отличие от других правителей создал новую столицу на пустом месте и назвал ее Аккадом. От имени города Аккада и пошло название всего государства Аккад. Город Аккад находился в пограничье северного Шумера, и основой его могущества было войско, костяком которого являлась отборная пехота, вооруженная по типам оружия: луками, копьями, секирами. Защищали пехотинцев шлем, панцири из толстой кожи или прочного холста. При Саргоне I его царство простиралось от Средиземного моря до Персидского залива.

Саргону I после упорной и ожесточенной борьбы удалось создать централизованное, политически и экономически единое государство с деспотическим правлением. Династия Саргона I правила почти 180 лет до тех пор, пока сама не пала под ударами горных племен — кутиев, которые пришли с Иранского нагорья.

Шумеры не мирились с завоеваниями Саргона I, кутиев и эламитов. Они восставали, поднимались с оружием в руках против захватчиков.

Восставшими руководили правители шумерских городов Урука и Ура, что находились на юге страны. Наконец шумеры свергли чужеземное иго и восстановили свою самостоятельность. Шумерская государственность продолжалась с 2112 года по 1997 год до н. э. и стала известной

как период правления третьей династии Ура. Трудящиеся — рабы, ремесленники, строители, ювелиры, кузнецы, землепашцы, жившие и работавшие в этот период, — прославили Шумер вкладом в общечеловеческую цивилизацию.

Но, несмотря на это, правители Шумера жесточайшим образом эксплуатировали их, присваивали произведенные ими богатства, заставляли их непосильно трудиться на прокладке каналов, дорог, устройстве ирригационной системы, строительстве городов.

Разумеется, все это вызывало недовольство населения Шумера, ослабляло страну перед лицом многочисленных внешних врагов. К главным из них в то время относились наступающие с юго-запада, из сирийских степей аморейские племена и эламиты из юго-восточной части Ирана, которые разгромили шумерское государство третьей династии. В результате амореи создали Вавилонское царство со столицей в Вавилоне.

После этого Шумер больше никогда не возрождался и окончательно исчез с лица земли. Шумеры стали сливаться с вавилонянами — амореями и аккадцами и постепенно превратились в один народ. Однако культура шумеров не исчезла. Она стала частью культуры вавилонян и ассирийцев, а через них вошла в общечеловеческую цивилизацию. Пришедшее на смену Шумеру Вавилонское царство просуществовало вплоть до завоевания его персидской династией Ахеменидов. Персидский царь Кир в 539 году до н. э. захватил Вавилон и превратил его в столицу одной из сатрапий своего государства.

Четвертое государство, о котором мы будем говорить в нашей книге, — Ассирия. Она была расположена к северу от города Вавилона по реке Тигр и ее притокам Большому и Малому Забу. В пределах ее границ без завоеванных земель Ассирия составляла более 160 тысяч квадратных километров. Для наших современников это не такая уж большая территория, но для древнего мира с его раздробленностью и обособленностью Ассирия представляла собой огромную страну.

Как в Вавилонии, так и в Ассирии жил один и тот же народ, имевший одну культуру, одни традиции и обычаи. У него был общий язык с ассирийским и вавилонским диалектами. Поэтому ученые и назвали их язык ассиро-вавилонским. Ассирийский и вавилонский народы создали шедевры высочайшей человеческой культуры для своего времени, и передали их другим народам — Кавказа,

Индии, Средней Азии, Передней Азии, Греции, и через нее народам Европы, — и сами впитали лучшие достижения других стран.

В многочисленных клинообразных надписях не найти ни слова о народе — трудящихся, свободных, рабах, людях многих специальностей, которые создавали дворцы, мосты, акведуки, дороги, статуи. Ни слова нет и о земледельцах, чьи плоды труда подавались к столу царей и других правителей. Везде доминируют цари. Везде они выставляют себя на передний план, в первую очередь показывая свое величие. Клинообразные надписи полны таких изречений. Поэтому, когда мы касаемся надписей ассирийских и вавилонских царей, шумерских правителей, где говорится об их деяниях, читатель должен четко понимать, что за всеми этими словами стоят создатели ценностей культуры — трудовой народ, свободные и рабы, земледельцы и ремесленники, ювелиры и строители, художники и скульпторы, а не цари и не жрецы. Время отдалило от нас на тысячелетия все, что сделали руки этих людей; песок и пыль покрыли толстым слоем города, построенные ими. Казалось, что остались от всего только курганы, которые многим представлялись созданными самой природой и не содержали в себе ничего интересного и важного.

Но ученые и археологи были другого мнения. Труден, опасен и долог был путь их к открытию великих государств древности — Шумера, Аккада, Вавилонии и Ассирии. Находки археологов, расшифровка глиняных табличек (книг) из богатейших книжных хранилищ с клинописными текстами, раскопки развалин храмов и дворцов, погребенных в земле несколько тысячелетий назад, сделали тайное явным. Содержимое этих курганов помогло нам открыть новые цивилизации, сравнить культуру древних и современных народов, познакомиться с огромным вкладом шумеров, ассирийцев и вавилонян в историю и культуру человечества, использовать открытые богатства для современности и для будущего. Они украсили не только крупнейшие музеи мира, но стали полезными и нужными для живущих ныне на земле и в первую очередь для молодежи и всех тех, кто интересуется восточными древностями.

Работая над книгой, мы помнили слова В. И. Ленина о том, что народы Востока внесли свой великий вклад в человеческую культуру и что здесь, на Востоке, «...поднимутся, как самостоятельные участники, как творцы новой

жизни, народные массы Востока, потому что сотни миллионов этого населения принадлежат к зависимым неполноправным нациям, которые до сих пор были объектом международной политики империализма, которые для капиталистической культуры и цивилизации существовали только как материал для удобрения».

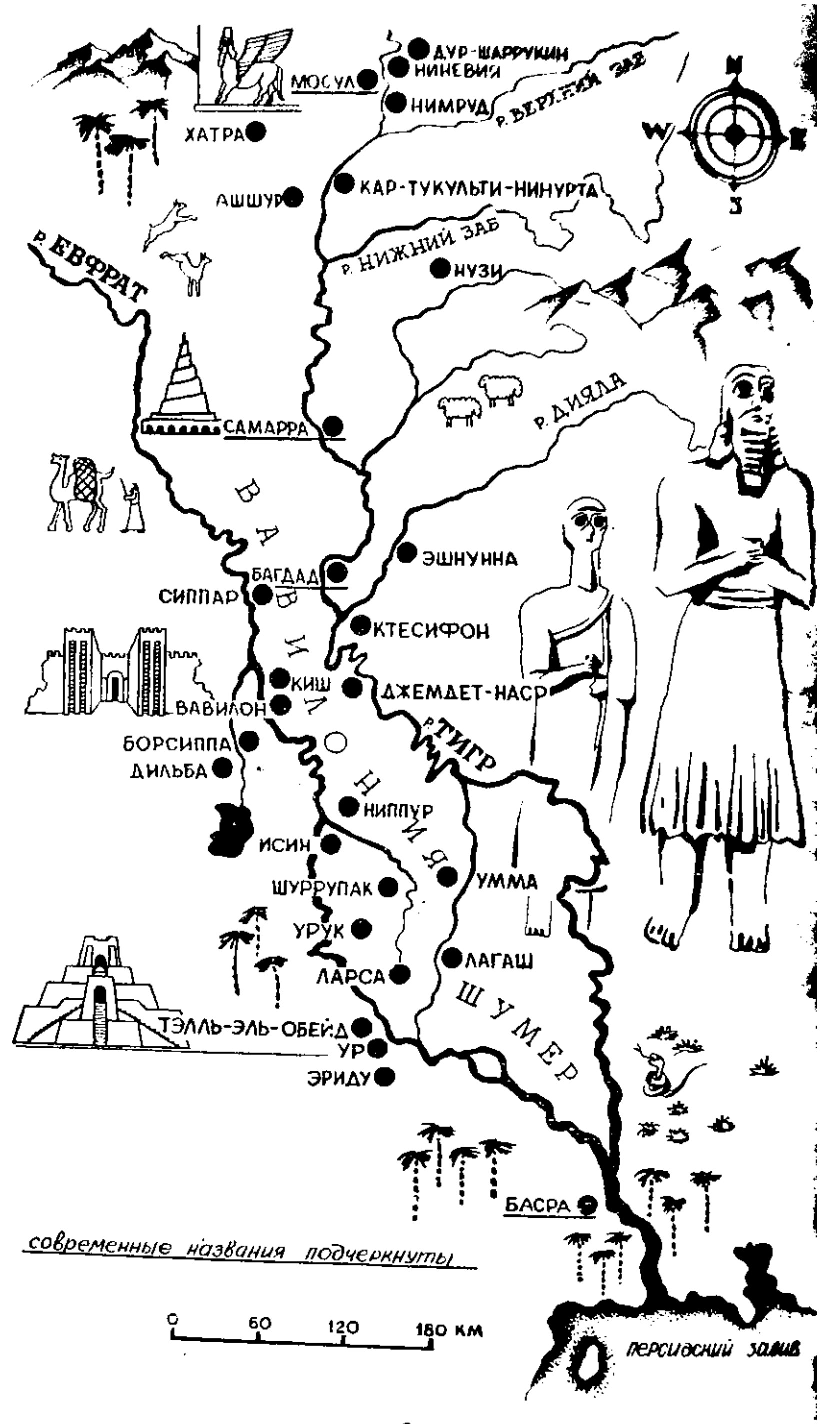
Мысль В. И. Ленина о том, что народы Востока выступят как творцы новой жизни, исключительно важна в наши дни острейшей идеологической борьбы между силами социализма и прогресса, с одной стороны, и силами реакции и капитализма — с другой. Буржуазные идеологи пытаются доказать, что у народов Востока нет своей цивилизации и культуры, не было их и в прошлом или что восточная культура и цивилизация слабы и аморфны, не имеют глубоких корней. Они стремятся лишить народы Востока веры в свои силы, пытаются доказать преимущества европоцентризма. В книге показан вклад народов Древнего Востока в общечеловеческую сокровищницу культуры.

Через книгу проходит и другая важная мысль — ученые-исследователи делают открытия и добиваются успехов в науке благодаря настойчивости, беззаветности и — главное — огромному труду.

Только упорный, систематический труд является залогом новых открытий и познания. Все это, как правило, было присуще героям нашей книги, зарубежным археологам П. Ботта, Дж. Ричу, Г. Лэйярду, Х. Рассаму... И русским ученым — В. Диттелю, И. Березину, Н. Лихачеву, М. Никольскому, В. Голенищеву, В. Стасову и другим. Все они трудились во имя науки и сохранения в памяти грядущих поколений достижений древних цивилизаций.

Наша книга — труд двух исследователей, увидевших многое из того, что было открыто археологами.

Своими знаниями мы хотели бы поделиться с тобой, юный читатель, и поэтому приглашаем тебя прикоснуться к духовным и материальным сокровищам Древнего Двуречья — его истории, открытиям в математике, астрономии, его легендам и творениям зодчих, которые и ныне обнаруживают археологи во время раскопок в ряде государств Ближнего Востока. Итак, в путь!

ДУР-ШАРРУКИН
НИНЕВИЯ
МОСУЛ
НИМРУД
р. ВЕРХНИЙ ЗАБ
ХАТРА
КАР-ТУКУЛЬТИ-НИНУРТА
АШШУР
р. ЕВФРАТ
р. НИЖНИЙ ЗАБ
НУЗИ
р. ДИЯЛА
САМАРРА
ВАВИЛОНИЯ
ЭШНУННА
БАГДАД
СИППАР
КТЕСИФОН
КИШ
ДЖЕМДЕТ-НАСР
ВАВИЛОН
р. ТИГР
БОРСИППА
ДИЛЬБА
НИППУР
ИСИН
УММА
ШУРРУПАК
УРУК
ЛАГАШ
ЛАРСА
ШУМЕР
ТЭЛЛЬ-ЭЛЬ-ОБЕЙД
УР
ЭРИДУ
БАСРА
современные названия подчеркнуты
0
60
120
180 КМ
персидский залив

Глава первая
Колыбель древних цивилизаций

...Войди в наш дом под сенью кедров,
и, когда войдешь ты в дом наш,
Евфрат будет целовать тебе ноги,
перед тобой падут ниц цари,
вельможи и князья, и принесут
они тебе дары гор и равнин...

ПАМЯТЬ ЖИЗНИ НА ГЛИНЯНЫХ ТАБЛИЧКАХ

Приведенные в эпиграфе строки из «Поэмы о Гильгамеше» содержатся на одной из двенадцати глиняных табличек, поведавших миру о жизни и подвигах легендарного Гильгамеша. Эти и другие «глиняные книги» пролежали в земле долгие тысячелетия (часть из них составляла библиотеку ассирийского царя Ашшурбанипала), прежде чем их коснулась рука английских первооткрывателей-археологов Г. Лэйярда и Х. Рассама. Около тридцати тысяч «глиняных книг» были отправлены с места раскопок в Лондон. Но лишь спустя тридцать лет немецкий ассириолог К. Бецольд издал пятитомник — «Каталог клинописных табличек Куюнджикского собрания Британского музея».

О важности для цивилизации письменности известный советский ассириолог профессор И. Дьяконов в предисловии к книге «Алфавит» высказался следующим образом: «Письменность — одно из самых существенных культурных завоеваний человека. Хотя, казалось бы, она играет в истории культуры подсобную, техническую роль, очевидно, что без нее не было бы возможно то огромное культурное развитие человечества от каменного до атомного века, которое сделало современный мир таким, каким он является ныне». Мы с этим полностью согласны. Изобретателями самой древней системы письма — клинописи — специалисты считают жителей Двуречья. Одни думают, что ими были шумеры, другие это открытие приписывают иным народам. В любом случае возраст клинописи большой, и ее появление относят к середине IV тысячелетия до нашей эры.

Само название этой письменности — клинопись — дал английский ученый, профессор Оксфордского университета Т. Хайд в 1700 году.

Клинопись сыграла огромную роль в истории человеческой цивилизации, вот почему и мы вводим главу об этой письменности.

Долог и труден был путь дешифровщиков к умению писать и читать ассиро-вавилонскую клинопись. Но когда она заговорила, то человечество узнало о существовании одной из древнейших цивилизаций на земле — месопотамской.

Одна из клинописных строк на «глиняных книгах», которую прочитали дешифровщики, угрожающе сообщала:

«Того, кто посмеет унести эти таблички, пускай покарает своим гневом Ашшур и Беллит, а имя его и его наследников пусть будет предано забвению в этой стране».

Это суровое предупреждение ассирийского царя Ашшурбанипала не испугало исследователей О. Тихсена, Ф. Мюнтера, Г. Гротефенда, Г. Роулинсона, Э. Хинкса и других.

Это им мы обязаны дешифровкой клинописи и знакомством с мудростью, содержавшейся в «глиняных книгах». Они совершили настоящий подвиг в науке, так как даже для современников этой письменности было очень трудно научиться читать и писать. Вот почему о своих успехах в овладении ею с гордостью писал сам ассирийский царь Ашшурбанипал:

«Я, Ашшурбанипал, постиг мудрость Набу (Набу — бог науки и письма), все искусство писцов, усвоил знания всех мастеров, сколько их есть... Постиг скрытые тайны искусства письма...»

В те далекие времена писали не на бумаге, как сейчас, а на глине. Древние жители в южном Двуречье — шумеры — давно задумывались над тем, что применить в качестве материала для письма. Их выбор пал на глину. Она стала служить им в качестве писчего материала, и на протяжении тысячелетий «глиняные книги» не смогло уничтожить даже время. Чтобы приготовить глину для письма, нужно было проделать следующее. Вначале ее собирали по берегам реки, размешивали тщательно в воде. Все, что было наносное в ней, всплывало: солома, кусочки тростника, трава. А камни, наоборот, оседали. Затем воду сливали, и чистая, промытая глина

оставалась на дне. Это был один способ получения глины для письма. Но чаще всего глину собирали вдоль берегов рек, где вода сама очищала ее.

Многовековой опыт подсказывал древним жителям Двуречья, что на влажной глине надолго остаются следы ног человека, отпечатков пальцев. А нельзя ли использовать ее для того, чтобы фиксировать на ней контракты, своды законов, экономическую и хозяйственную жизнь, расчеты, вычисления, да и все то, что хранит человеческая память? И человек стал учиться писать изобретенными им знаками письма на влажных глиняных табличках.

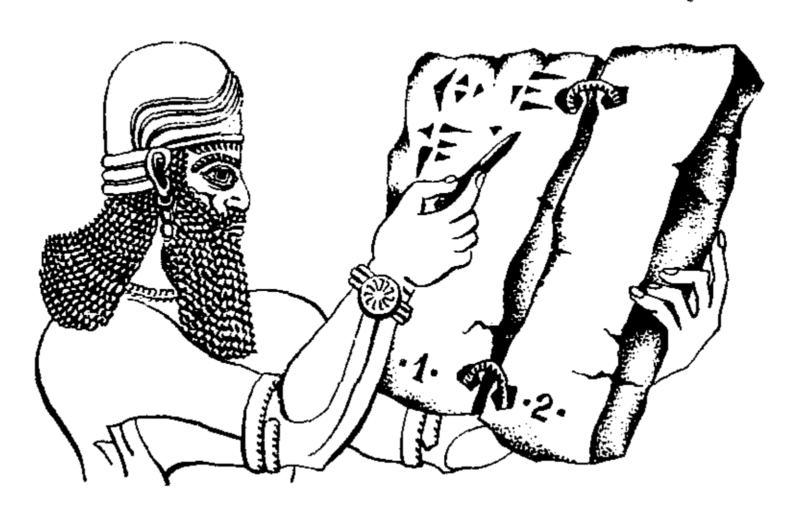
Писал он вначале тростниковой палочкой, а с изобретением металла — металлическими гвоздиками. Если табличка нужна была ему ненадолго, то ее просто просушивали на солнце; а если ею пользовались не раз или ее хотели передать в архив, канцелярию или в библиотеку, то ее обжигали в специальных печах и затем передавали по назначению. Одни из первых «глиняных книг» были изготовлены в конце IV — начале III тысячелетия до н. э. Сегодня многие из них выглядят так, как будто были изготовлены совсем недавно. Интересно знать, как они выглядели? Их форма и размеры отличались разнообразием. Среди них можно было найти плоские, выпуклые, квадратные, с острыми или круглыми углами. Одни были большими по размерам — до 45 сантиметров, другие — миниатюрными, до 2—6 сантиметров и даже меньше. На миниатюрных табличках выдавливали надпись подготовленными для этой цели печатками или цилиндрами. Большую сложность представлял собой сам процесс подготовки глины к письму. Специальный человек брал глину, опускал в воду, отмачивал ее до определенной кондиции, руками растирал, разминал. Затем изготовлялась модель-форма, необходимая для писца. Обычно писец держал табличку в левой руке и писал клинья тростниковой палочкой или металлическим стержнем либо клал ее на стол и писал на ней. Клинья получались утолщенными сверху вниз. В начале формирования шумерского письма писали сверху вниз и справа налево.

Когда Шумер был разгромлен племенами амореев, то постепенно перешли к писанию клинописи слева направо и горизонтально. Вполне возможно, что первый вариант клинописного письма повлиял на направление письма современных семитских народов, а второй — на направление письма в европейских алфавитах.

Научиться клинописи было нелегко. На это уходили многие годы. Начинали учить клинопись приблизительно так, как в наше время обучают детей — одних дома до школы, других в школе. Учились в те далекие времена также по учебникам. Перед учеником лежал образец текста, и после показа учителем, как надо писать, ученик приступал к копированию. Такое повторялось много раз, до тех пор, пока ученик не переписывал настолько хорошо, что учитель одобрял проделанную работу. Такие упражнения продолжались по нескольку часов ежедневно в школе и дома. Если это было в школе, то ученику было легче, так как ему помогал учитель.

Вот как об этом писал американский археолог Э. Кьера:

«Многие знаки тут же подчеркиваются и исправляют-

ся: в одном оказались лишние клинья, в другом не хватает клинышка, иногда знаки сползают с линии или так лепятся друг к другу, что невозможно их разобрать, тогда как другие отстоят далеко друг от друга, и слова получаются разорванными. Мы видим эти ошибки и могли бы исправить, как это делал древний учитель. Он брал табличку в руки, подзывал ученика и с ним вместе проверял, что написано, если нужно — исправлял, и когда убеждался, что ученик усвоил урок, то приглашал другого ученика с новой табличкой, а чаще, стерев все на старой, начинал писать новый образец, и так до тех пор, пока табличка не портилась или высыхала и на ней нельзя было писать. Когда ученик выучивался писать про-

стейшие тексты, ему давали более сложные, включая эпос, легенды, мифы, анналы истории, басни и другие. Научившись переписывать тексты и записывать на слух, ученик сдавал окончательный экзамен и «выпускался» работать».

Грамотные люди были нужны везде. Обычно они работали при храмах, архивах, библиотеках, в канцеляриях правителей, царей.

А книги, написанные ими, хранились в библиотеках и архивах. Их собирали храмовые жрецы, или это делалось по указанию царей. Собиранием «глиняных книг» занимались и в Шумере, и в Вавилонии, и в Ассирии. Таким известным собирателем книг был знаменитый просвещенный царь Ассирии Ашшурбанипал. Познакомимся с одним из его писем, где давались указания, как собирать книги. Это письмо приводит в своей книге Э. Кьера. В нем Ашшурбанипал писал: «Слово царя к Шадуму: у меня все хорошо, будь счастлив. Когда ты получишь это письмо, возьми трех этих людей (называются имена) и ученых из города Борсиппа и посмотри все таблички, какие есть у них дома, а также те, что хранятся в храме Эзида. Разыщи ценные таблички, которые есть в ваших архивах и которых в Ассирии нет, и пришли их мне. Я написал чиновникам и хранителям, и никто не утаит ни таблички от тебя. Если ты узнаешь о какой-нибудь табличке или серии табличек, о которой я тебе не писал, но которую ты сочтешь полезной для моего двора, разыщи ее, возьми и пришли мне».

Все эти таблички привозили в столицу Ассирии Ниневию, где была создана специальная библиотека, насчитывавшая несколько десятков тысяч «глиняных книг». Э. Кьера проследил судьбы некоторых, поступавших в библиотеки. Он писал, что «...поздние ассирийские цари не просто собирали и копировали сочинения, обнаруженные в древних библиотеках, они сделали больше. После того как они скопировали тексты, написанные по-шумерски, они велели перевести весь этот огромный материал на живой разговорный язык. Древние шумерские повествования были «изданы» в первозданном виде и снабжены построчным переводом на ассирийский. Для выполнения такой работы потребовалось много времени и большое число ученых. Царские дворы этой эпохи представляли собой столь же выдающиеся центры культуры, как дворы покровителей науки эпохи Возрождения. При всей своей учености переводившие встретили немало трудностей, ра-

ботая над древними текстами, так как шумерский язык уже тысячу лет был мертвым языком. Об уровне современной науки говорит тот факт, что сегодня мы можем в некоторых случаях исправить сделанные тогда переводы».

Библиотека Ашшурбанипала в Ниневии была крупнейшей для того времени. В ней хранились многие двуязычные «глиняные книги», что способствовало быстрой дешифровке шумерской клинописи и пониманию шумерского языка.

Ученые считают, что, вполне возможно, еще будут найдены такие или подобные библиотеки на древней земле Двуречья, что даст возможность провести более широкий и глубокий анализ жизни и деятельности населения этой страны.

Но даже то, что уже найдено, имеет непреходящее значение. Обнаруженные таблички, пролежав тысячелетия в земле, удивительно сохранились и смогли донести до нас память жизни веков. Они передали нам мудрость, опыт, знания, предания, обычаи, традиции, рассказы о любви и смерти, образцы литературы, неувядаемые мифы и легенды. Переведенные на многие языки мира, они стали достоянием современного человечества. Одну из таких легенд, правда, записанную на коже, мы приводим в этой главе.

ИСТОРИЯ ПОВЕСТИ «АХЫКАР ПРЕМУДРЫЙ»

Идеологическая борьба на современном этапе приобрела острый характер и касается практически всех сторон жизни советского общества. Буржуазные политологи и «советологи» ведут мощное наступление на культуры народов СССР, и в первую очередь — русского народа. Они тщатся доказать, что русская культура молода, ограниченна, не имела контактов и связей с другими культурами и поэтому является типично русским явлением. Она-де не способна воздействовать и помогать другим народам, ее невозможно понять и воспринять нерусским. Отсюда делаются выводы, что и социалистическая культура, советский образ жизни чужды другим людям и являются русским явлением, свойственным только Советскому Союзу, и для народов Европы, США и развивающихся стран не подходит.

На самом же деле народы России воспринимали все новое и передовое из других культур и, в свою очередь,

обогащали культуры народов других стран. Примером контактов народов Руси с Ассирией является связь ассирийцев со скифами. При ассирийском царе Асархаддоне (681—668 годы до н. э.) ассирийскую царевну выдали замуж за скифского вождя Партатуа. Об этом свидетельствуют находки советских археологов в одном из курганов Северного Кавказа: среди подарков, присланных с царевной, был ассирийский меч.

В России в 1875 году был опубликован ассирийский именослов, свидетельствовавший, что уже в IV веке н. э. на Руси широко использовались ассирийские имена...

Поэт А. К. Толстой посвятил поэму ассирийскому поэту, писателю и философу Иоанну Дамаскину, назвав ее «Иоанн Дамаскин», Л. Н. Толстой знал хорошо ассирийскую культуру и написал сказку «Ассирийский царь Асарладдон».

Культурные контакты ассирийцев и Руси продолжались столетия. Так, в XI веке Русь посетил ассирийский врач Петр Сирьянин (Путрус Сурая), а во времена Аввакума, в XVII веке, в России побывал Полус д'Халеб — Павел Алепский из города Антиохии. Он сообщал о русских художниках. «Русские живописцы, — писал он, — не имеют себе подобных на лице земли по своему искусству, тонкости и навыку в мастерстве».

Все это опровергает домыслы наших идейных противников об изолированности русской культуры и отсутствии у нее глубоких корней. В подтверждение этой мысли расскажем об истории древней ассирийской повести, которая попала в Россию и продолжала жить как русское произведение. Это «Повесть об Ахыкаре Премудром».

После долгих изысканий и научных споров ученые пришли к выводу, что родиной «Повести» является Ассирия. Но, прежде чем сказать последнее слово по вопросу, прошло много времени. Лишь в начале XX века ученые, исследуя географические термины, имена собственные, традиции, обычаи, нравы, религию, историю, литературу и фольклор многих народов мира, заключили, что повесть родилась в период правления ассирийского царя Синахериба (705—681 годы до н. э.) или при Асархаддоне.

Ученые многих стран мира — Франции, Германии, Италии, Англии, США, Румынии, Югославии и др. — изучали эту повесть и внесли вклад в ее исследование.

Отметим труды русских ученых, о которых более подробно будем говорить ниже. Среди них видное место за-

нимает А. Григорьев — известный литературовед и фольклорист, много лет занимавшийся исследованием этой повести и ее связью с русским народным эпосом и былинами.

В повести говорится, что в период ее возникновения между Ассирией, Эламом и Египтом, которые в ней фигурируют, сохранялись напряженные отношения, что царь Синахериб не вел с Египтом войн, зато Асаргаддон завоевал его в 673 году до н. э. Именно к Аки, сыну Хамселима (царь Элама), послал Надан — приемный сын Ахыкара — письмо, приглашая его в Ассирию, которую он хотел отдать ему без войны.

В повести есть четыре имени, первая часть которых составляет имя ассиро-вавилонского бога Набу. Это Набусамах — спаситель Ахыкара, Набузардан, брат Надана, Набуэль — сторож Надана и Набухаиль — один из маль-

чиков, летавших на орле. Набу был вначале богом злаков, богом откровений, а позже богом мудрости и письменности.

В 807 году до н. э. культ бога Набу получил большую популярность в Ассирии как покровитель наук.

Среди других имен мы встречаем Табшалима, несколько измененное произношение которого можно перевести как «добрый, хороший мир».

Имя Ахыкар — «мой родной, дорогой брат» — арамейского происхождения. Однако подобное образование имени встречается в ассиро-вавилонских именах, так же как Абикам — «мой отец встал». Оно встречается с VII века до н. э. в подобной же форме в ассирийских деловых документах. И наконец, в повести встречается имя Манцифар и имя жены Ахыкара — Эшфагни — сильно измененные ассиро-вавилонские имена.

Как видно из перечисленных имен, подавляющее большинство их — ассиро-вавилонские, меньшинство — арамейские, которые также могли употребляться в Ассирии и Вавилоне. Имя Надан по ассиро-вавилонски означало «давать». На основании этих имен А. Григорьев приходит к выводу, что «так как имена устойчивы в версиях, подвергаясь только легко обнаруживаемым искажениям, то приходится заключать об их ассиро-вавилонском происхождении. Пользоваться ассиро-вавилонскими именами для своего произведения и возвеличить ассирийских царей мог только ассиро-вавилонский патриот, не гнушавшийся употреблением имени языческого божества в собственных именах своих героев, для подданного другого государства делать это не было бы смысла».

Географические названия — Элам, Египет, долина Орлов, гора Сис (Циц) — тоже помогают нам ориентироваться. Элам находился на юго-западе современного Ирана. Египет — там же, где и современный Египет, на Африканском континенте. Долина Орлов согласно повести находилась на юге от столицы Ассирии Ниневии. О ней писал Надан фараону Египта в подложном письме:

«Когда получишь это послание, встань и выйди мне навстречу в долину Орлов, что на юге...»; «а я введу тебя в Ниневию без войны, и ты овладеешь ею».

Такая долина могла находиться на пути между Ассирией и Египтом. На этом пути стоял город с названием «Орлиное гнездо» — «Кынна д ныщры», а с VI века н. э. там был ассирийский христианский монастырь.

Гора Сис (Цин) — это та гора, где Ахыкар должен был собрать ассирийские войска по подложному письму Надана. Эта гора находилась в трех днях поездки от столицы Ассирии Ниневии. В наше время такой горы нет, а есть город на северо-востоке от города Адана в Турции.

В повести говорится, что у Ахыкара была жена Эшфагни и еще 60 жен. Это явление не противоречит традициям и обычаям Древней Ассирии и Вавилона. А. Григорьев писал, что «полигамия хотя и допускалась в Вавилонии, но не была господствующей формой, и мать в семействе занимала весьма почетное место, так что во многих документах имя матери стоит даже прежде имени отца. Так как по ассирийским законам сын, оскорбивший свою мать, подвергался более тяжкому наказанию, чем за оскорбление отца, то с этой точки зрения приставание Надана к своей воспитательнице-матери еще более тяжкое преступление». Число 60, вероятно, из системы счисления Древней Ассирии и Вавилона. Наследие этих государств сохранилось и по настоящее время в делении часа на 60 минут, минуты на 60 секунд, окружности на 360 градусов.

В Ассирии и Вавилонии придавали большое значение одежде. В повести говорится об изящной одежде, наряженных и раскрашенных женщинах.

В этих двух странах на протяжении тысячелетий сохранялись большие кланы и роды. Делалось это, исходя из экономических интересов. И отсюда понятен призыв Ахыкара пригласить тысячу женщин его рода, чтобы они встретили его.

Автор повести вводит в оборот дерево кедр, с которым ассирийцы и вавилоняне были знакомы по походам в Ливан и которое они получали в качестве строительного материала.

Еще важная деталь, которую мы хотели бы упомянуть, — это ковры, которыми Вавилон славился в древнем мире и о которых упоминается в повести.

В Ассирии и Вавилоне все постройки, дома, дворцы строились из кирпича из обожженной или хорошо просушенной глины. И когда фараон потребовал от Ахыкара построить дворец, тот попросил мальчиков-летунов найти материал для кирпича.

Читателю будет интересно познакомиться с тем, как содержание повести и изречения Ахыкара воздействовали на фольклор других народов мира. Например, в пове-

сти говорится о том, что Ахыкар взял с собой двух мальчиков для полета на орлах. Ученые считают, что миф о вознесении на небо родился в Ассирии и Вавилоне, и приводят упомянутый рассказ, который возник в этих странах более чем за полторы тысячи лет до самой повести. И задолго до появления греческой легенды об Икаре.

Во время посещения Египта Ахыкаром фараон задал ему загадку о жеребцах и кобылах. «Объясни мне, Ахыкар, *следующее*, — *сказал* фараон. — Конь твоего господина заржал в Ассирии, а у наших кобылиц, слышавших его ржание, произошел выкидыш».

Эта загадка *ассирийского происхождения имеет* много параллелей у других народов. А. Григорьев приводит параллель с ней в русской былине об Илье Муромце и Соловье-разбойнике.

И велел тут Илья Муромец
Женок брюхатых и кобыл жеребятых
Вывести за пять верст.
Зачал тут Соловей посвистывать.

Во время встречи с Ахыкаром фараон попросил мудреца сплести из песка пять веревок. Выражение «сплести веревку из песка» имеет много параллелей, но самая древняя относится к повести об Ахыкаре Премудром. Такую параллель мы находим в русских поверьях.

«По народным русским поверьям, эта задача неисполнима и для чертей. Поэтому опытные чернокнижники, чтобы избавиться от чертей, велят им вить канаты из песка, воды или из солнечных лучей и таскать ими из моря китов или другие какие-нибудь тяжести».

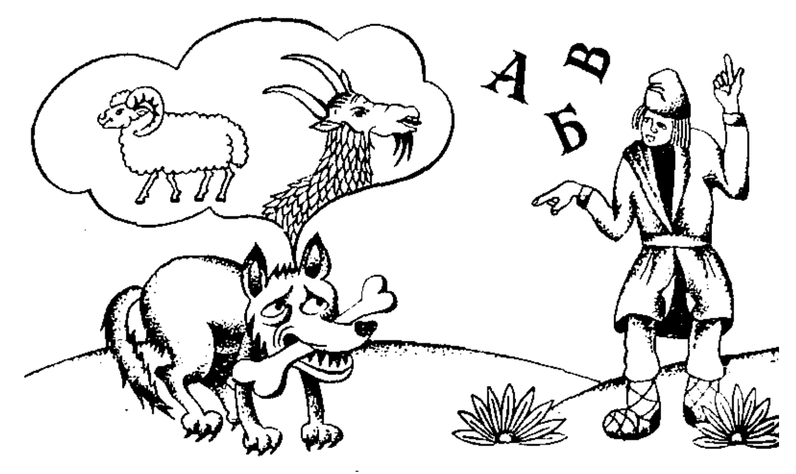
Когда ассирийский царь приказал другу Ахыкара казнить того, то друг не подчинился царю и посадил Ахыкара в подвал дома.

Этот сюжет имеет место и в русской былине об Илье Муромце. «*Илья Муромец на пиру у князя Владимира* волочит по полу подаренную князем Владимиром шубу и хвалится волочить так царя Кудреванища. Слуги или бояре клевещут князю Владимиру на Илью Муромца, говоря, что тот похвалялся волочить самого князя. Илью Муромца князь Владимир велит посадить в глубокий погреб и закопать его. Жена (или дочь) князя — Опраксея тайком кормит Илью Муромца в течение нескольких лет. Но вот на князя Владимира наступает (по некоторым ва-

риантам, узнав о смерти Ильи Муромца) царь Кудре[...]нище. Князь в большой печали, так как у него нет за[...]щитника. Княгиня Опраксея или прямо сознается в том что сохранила Илью Муромца, или советует князю Вла[...]димиру посмотреть, не жив ли Илья Муромец. Они от[...]правляются к погребу, выпускают Илью Муромца, упрашивают его спасти их».

В древнем фольклоре говорится, что поскольку сы[н] Ахыкара Надан оказался злобным, хитрым, таким, каки[м] представляют волка, то в своих поучениях Ахыкар сра[в]нивает его с этим зверем, которого привели учиться [в] школу.

Рассказы и поговорки, связанные с обучением волк[а] встречаются и в германском эпосе, во французской п[о]эзии XIII века у поэтессы Мари д'Франс.

Этот рассказ отмечен и в древнерусской литератур[е] Он назывался «Сказание, как волка грамоте учили», г[де] говорилось:

Ты волку молвишь: аз да буки, а
волк говорит козы да бараны.
Ты ему молвишь: веди да глагол, а
волк говорит: видел я овец под горой.

История распространения повести шла по нескольки[м] направлениям. Оригинал ее написан на ассиро-вавилон[]ском языке, который не сохранился.

Повесть уцелела на древнем арамейском языке, фраг[]менты которой обнаружил О. Робенсон в 1906 году [в] Египте на острове Елефантина. Она ходилась в бывше[...]

архиве военной колонии и относится приблизительно к 515 году до н. э.

Остатки папирусов представляют собой свитки в 32—33 сантиметра высоты и хранятся в Берлинской библиотеке за № 63 и № 64.

Свиток № 63 состоит из 33 сохранившихся колонок, а в № 64 — остатки одной колонки. В каждой строке от 55 до 58 букв.

Более подробно любознательный читатель может познакомиться с этими папирусами в работе известного немецкого ученого Э. Захау, опубликованной в 1908 году.

Интересна судьба повести. В IV веке н. э. ассирийский писатель и философ Ефрем Сирин (Априм Атурая) отредактировал одну из версий этой повести. Именно эта редакция и легла в основу различных версий: славянской, арабской, армянской, греческой, румынской, эфиопской, югославской, грузинской. Однако что касается греческой версии, то здесь вполне возможны варианты. Прежде всего сами древнегреческие ученые считали басню как жанр изобретением ассирийцев и вавилонян и что их басни повлияли на создание греческих басен Эзопа.

Французский ученый Ф. Но считал, что древнегреческий философ Демокрит (460—370 годы до н. э.) побывал в Вавилонии и оттуда привез ассиро-вавилонские басни и изречения мудреца Ахыкара.

Далее он отмечал, что Менандр пользовался этими изречениями Демокрита, которые тот заимствовал у Ахыкара. При этом автор и составитель биографии Эзопа мог, со своей стороны, взять за образец Менандра.

Арабская версия основана на средневековой ассирийской рукописи и оказала влияние на составителей Корана.

Перевод повести на армянский, как предполагают, был сделан тоже с ассирийского, но время перевода не установлено точно. В Апологии армянского ученого Эзник (V век н. э.) мы встречаем изречения Ахыкара. Ф. Но не считает, что перевод повести на армянский мог быть сделан на этом раннем этапе. Он считает вполне возможным, что первыми в Армению попали изречения Ахыкара, а потом повесть.

Интересное исследование по истории появления повести об Ахыкаре среди армян написал армянский ученый Дашьян, проживавший в XIX веке в Вене. Исследование было напечатано в Австрии в 1899 году. В своей работе

он писал о первых печатных текстах повести, истории ее перевода на армянский язык и ее влиянии на армянскую литературу. За два года до этой публикации на армянском языке вышла статья в Венеции [illegible]ворится о сходстве библейского Экклезиаста и Притч с повестью об Ахыкаре.

В 1894 году повесть об Ахыкаре Премудром была записана смотрителем Баяндурского училища в Армении Бунятовым у жительницы Эчмиадзина М. Кеворковой. Повесть называлась «История Мудрого Хикара».

Русский кавказовед В. Миллер проанализировал запись Бунятова и пришел к выводу, что основой устных преданий об Ахыкаре в Армении были литературные источники, попавшие в Армению из Сирии.

В 1897 году этот же ученый сравнил повесть об Ахыкаре с грузинской сказкой «О восточном и западном царях» и нашел их очень близкими. Большой вклад в исследование повести внес кавказовед А. Хаханов, который нашел и опубликовал в 1901 году первую часть грузинской версии повести об Ахыкаре Премудром.

Найденный текст обрывается там, где приемный сын Ахыкара Надан клевещет на отца. А. Хаханов сравнил повесть с армянской версией и нашел их близкими в именах, с теми же изменениями, добавлениями и т. д.

Эфиопский вариант повести называется «Книгой мудрых философов» и включает 15 наставлений из повести, переведенных в IX—X веках с рукописи ассирийского ученого Исхака Бар-Хонейна.

Румынская рукопись анализируемой повести является сокращенным вариантом и сделана, как полагают ученые, со славянского или греческого текстов, которые восходят к редакции Ефрема Сирина.

Попытаемся дать некоторую хронологию работ русских ученых, посвященных этой повести, появившейся на Руси и оказавшей влияние на ряд былин и сказаний. Наиболее раннее упоминание об ее изучении в России относится к 1800 году. В этот год известный исследователь и обладатель рукописи А. Мусин-Пушкин вместе с В. Малиновским высказал в первом издании «Слова о полку Игореве» мысль о том, что существует древняя русская версия повести об Ахыкаре Премудром.

Крупнейший русский историк Н. Карамзин провел сравнение в 1816 году французского перевода Казотта, сделанного в 1788 году, с русским вариантом повести по

рукописи А. Мусина-Пушкина. Н. Карамзин заключил, что повесть об Ахыкаре Премудром никак нельзя считать древней версией русского произведения, но на вопрос о том, как повесть попала в Россию, он ответить не мог, так как в то время еще не хватало для этого достаточного материала. Шло время, поступали все новые и новые данные, и постепенно картина становилась яснее.

В 1825 году русский исследователь Н. Полевой сделал свободный перевод повести и некоторые разделы сравнил с французским изданием Казотта, с которого был сделан русский перевод. В 1842 году он напечатал эту повесть под названием «Слово об Акире Премудром».

Повестью в России занимались известные языковеды А. Востоков, Ф. Буслаев, М. Соколов и др. А. Востоков сравнил два списка повести № 363 и № 27, находившихся в Румянцевском музее. Профессор М. Соколов долго исследовал исторические пути повести и отнес ее к XV веку. Он напечатал повесть под названием «Синагрипп царя Адора». В своей работе «Историческая хрестоматия» Ф. Буслаев пишет, что повесть «носит на себе следы столь же древнего перевода, вероятно, с греческого, как и притчи Соломоновы, книги Премудростей Иисуса сына Сирахова и изречения Менандра». Далее он высказывал мысль, что поучения повести могли оказаться основой для перевода на русский язык.

Профессор Н. Тихонравов в 1878—1879 годах выпустил свои лекции под названием «История древней русской литературы», где исследовал вопрос появления повести на Руси. Он высказал мнение, что эта повесть — перевод одной из сказок «Тысячи и одной ночи» и что повесть повлияла на русские сказы «Слово жития преподобного Касьяна», «Пчела», «Слово Даниила-заточника», «Горе-Злочастие».

Повесть долгое время находилась в поле зрения академика А. Веселовского, который писал, что «древнее восточное сказание о царе и его мудром советодателе перешло, с одной стороны, в легендарное жизнеописание Эзопа, с другой — в арабский сборник «Тысячи и одной ночи»... В редакции, сходной с последней, восточная повесть перешла в византийскую письменность, которая, в свою очередь, познакомила с ней южных славян».

В 1886 году Е. Барсов опубликовал сербский вариант повести об Ахыкаре Премудром (XVI век) и некоторые

из изречений Ахыкара. В своей работе Е. Барсов де... важный вывод о том, что ряд изречений Ахыкара мудрого можно встретить в завещании Владимира Мономаха и в «Слове Даниила-заточника».

В 1890 году академик А. Веселовский опять возвращается к изучению повести об Ахыкаре и высказывает мысль, что повесть могла попасть в югославскую литературу через византийскую уже в XIII веке, и что она входила в сборник русских сказаний под названием «Синагрипп царь Адаров и Наливские страны», и что в этот сборник входило «Слово о полку Игореве».

В 1892 году профессор М. Соколов написал предисловие к комедии «Слава Российская», где отмечал, что часть материала «Славы Российской» «близка к поучению Ахыкара Премудрого в позднейшей (XVII в.) русской редакции повести и к напечатанному литературоведом А. Пыкиным поучению отца к сыну», и затем напечатал само «Поучение».

Х. Лопарев написал исследование в 1893 году о патриархе Феостирикте, где коснулся истории появления повести об Ахыкаре.

Он считал, что к нам повесть пришла через Византию как арабский оригинал, а затем из него была сделана христианская повесть.

Академик А. Соболевский сделал интересное предположение, что на славянский язык повесть была переведена на Руси.

Накопленные знания за многие годы работы над нею как в России, так и за рубежом позволили ученым сделать определенный вывод, что ее истоки лежат в далекой Ассирии.

«Повесть об Ахыкаре Премудром» — один из примеров контактов, существовавших между Русью и народами Месопотамии. Русская культура не только впитывала все лучшее других культур, но и воздействовала на культуры стран Древнего Востока.

А теперь, наш читатель, когда мы узнали об истории повести об Ахыкаре Премудром, путях ее распространения, о переводах ее на различные языки и использовании ее в литературах разных народов, и в том числе русской, мы хотели бы предложить тебе познакомиться с рядом притч этого древнего мудреца и почувствовать их прелесть, глубину и значение для людей, живших в его время, и наших современников.

ПРИТЧИ АХЫКАРА

1. Если услышишь слово — секретное, то пусть в душе твоей оно и умрет. Никому не открывай того секрета, дабы он не стал пылающим углем во рту твоем, не обжег языка твоего, не причинил страданий душе твоей и не заставил тебя возроптать против бога.

2. Сын мой, не разглашай того, что слышишь, и не говори о том, что видишь.

3. Не развязывай веревки, завязанной узлом, и не вяжи без надобности новых узлов.

4. Не прелюбодействуй с женой своего ближнего, дабы не прелюбодействовали с твоей женой.

5. Не уподобляйся миндальному дереву, которое спешит расцвести пораньше, но плоды дает позднее всех других деревьев. Лучше будь подобен тутовому дереву: оно поздно расцветает, но плоды его едят первыми.

6. Опускай глаза долу или не возвышай голоса, ибо не громкими словами сооружается здание. Если бы дом можно было воздвигнуть с помощью крика, осел ежедневно строил бы по два дома. Если бы только сила двигала плугом, то сошник никогда не отвязывали бы от верблюжьего плеча.

7. Лучше с ученым таскать камни, чем с глупыми пить вино.

8. Вылей вино свое на могилу праведников, но не пей его с нечестивцами.

9. С умным человеком не пропадешь, с дураком не поумнеешь.

10. Водись с мужем мудрым — наберешься ума-разума; держись подальше от болтуна, дабы не уподобиться ему.

11. Пока на ногах твоих прочная обувь, вытаптывай терния и расчищай дорогу сыновьям своим и внукам своим.

12. Ешь то, что принадлежит тебе, и не протягивай руки своей к чужому.

13. С ничтожным человеком не вкушай даже хлеба.

14. Не гневайся, когда благоденствует твой враг, и не ликуй, когда он попадает в беду.

15. Не приближайся к женщине, неумеренной в речах своих, а также к женщине с крикливым голосом.

16. Не увлекайся женской красотой, даже в сердце своем не вожделей к ней. Ибо истинная красота женщи-

ны — в кротости ее характера, а прелесть ее — в краткости ее речей.

17. Если враг твой, встречая тебя, замыслил злое, обезоружь его силой своего ума.

18. Обуздай сына своего, когда он еще мал, прежде чем он станет сильнее тебя, пойдет против тебя и опозорит тебя дурными делами.

19. Слова лжеца подобны хищным птицам: лишь тот, кто лишен ума, поглощает эти слова без разбора.

20. Не навлекай на себя проклятий отца своего и матери своей, ибо в противном случае ты не сможешь радоваться благочестию собственных детей.

21. Не отправляйся в путь безоружным — ведь ты не знаешь, когда и где встретишь врага своего.

22. Подобно тому как ветки и плоды украшают дерево, а густой лес — гору, так мужа украшают его дети и его жена.

23. Не говори: «Мой господин глуп, я его умнее».

24. Не говори: «Я умен», когда другие не считают тебя умным.

25. Собаку, которая оставляет своего хозяина и следует за тобой, гони камнями.

26. Овцы, разбредающиеся по многим дорогам, легко становятся добычей волков.

27. Не позволяй ближнему наступать тебе на ноги, дабы потом он не наступил тебе на шею.

28. Умного человека бей умным словом, дабы оно проняло его сердце, как лихорадка пронимает больного в летний день. Но дурака, сколько ни колоти палкой, не сделаешь благодушным.

29. Давай поручение лишь умному гонцу и не наставляй его, как их выполнять. Но если гонец глуп, сам отправляйся в путь вместо него.

30. Вначале испытай сына своего хлебом и водою, а уж потом вручай ему свои деньги и имущество.

31. Я таскал железо и ворочал камни, но все это казалось мне делом легким по сравнению с пребыванием в доме тестя.

32. Лучше иметь слепые глаза, чем слепое сердце.

33. Друг вблизи лучше брата вдалеке. Доброе имя лучше красоты. Ибо доброе имя остается вечно, а красота вянет и исчезает.

34. Гусиная кость в собственной руке лучше жирного гуся в чужом горшке. Одна птица в твоей руке лучше тысячи птиц, порхающих в воздухе.

35. Да не изрекают уста твои слов, которые не обдумал в сердце. Ибо лучше споткнуться мысленно, чем споткнуться в разговоре.

36. Не удаляйся от друзей отца своего, дабы не удалились друзья твои от тебя.

37. Не пребывай в садах властелинов и к дочерям великих мира не приближайся.

38. Когда увидишь человека, который старше тебя, встань перед ним в знак уважения.

39. Когда водоем повиснет в воздухе, птица полетит без крыльев, ворон побелеет, как снег, горечь станет медом, тогда дурак поумнеет.

40. Глаз человека подобен источнику: и тот и другой не насытятся, пока их не присыпают землей.

41. Не следует слишком часто навещать своего друга, дабы он не пресытился тобой и не возненавидел тебя.

42. Кто отказывается слушать ушами, шеей своей побужден будет слушать.

43. За добро воздастся добром, за зло воздается злом. Роющий яму другому сам в нее провалится.

Глава вторая
Шумерские находки

> Гильгамеш видел все, испытал все,
> до конца познал скрытую тайну
> мудрости, историю всего, что
> произошло до потопа...
>
> (Из первой таблички «Эпоса о Гильгамеше»)

РАСКОПКИ ШУМЕРСКИХ ТЕЛЛЕЙ

Проходили века. И каждый из них оставил рукотворные следы на земле Месопотамии. Они — в клинописи «глиняных книг», в разрушенных дворцах, остатках стен крепостей-городов, религиозных храмов.

Проходили века. И мать-земля надежно укрывала в холмах следы древних цивилизаций Междуречья. Эти холмы, как морщины исторической памяти, предстали перед многими поколениями востоковедов-исследователей. Холмы — хранители памяти тысячелетий: Мукайяр, Аль-Ухаймир, Варка и многие другие. Постепенно тайны, хранившиеся в них, становились известными вначале ученым, а затем широкому кругу читателей. В них археологи и ученые нашли свидетельства далекой цивилизации, из глиняных табличек узнали, как жили древние жители Двуречья, об их заботах, печалях и радостях, о повседневной борьбе за хлеб насущный, как они трудились, веселились и проводили свободное время, если оно перепадало. Огромные курганы хранили в своем «чреве» свидетельства памяти о легендах, мифах, эпосах шумеров, об их литературе, которая имела самое широкое воздействие на составителей Библии и которую одни пытаются представить только в качестве произведения одного древнееврейского народа, а другие — в качестве дара небес, творения всевышнего.

Раскопки этих курганов на юге Двуречья начались в XII веке. Европейцы в XVII веке продолжили эти работы.

Начало XVII века. Итальянский путешественник Пьетро делла Валле добрался до южной части Месопотамии. Перед ним был холм, тогда безвестный. Позднее арабы стали называть его Мукайяр. Пьетро делла Валле

не знал еще, что под этим холмом укрыты остатки библейского города Ура. Проходят XVII и XVIII века.

В 1818 году английский художник Роберт К. Портер срисовал руины на раскопках холма Аль-Ухаймир. Художник и не предполагал, что в его рисунках скрыты остатки шумерского города Киша.

В 1885 году английский ученый и путешественник Дж. Фрэзер вместе со своим соотечественником-врачом Дж. Россом обследовали холм Варку, Джохи и холм Мукайяр.

Сообщения путешественников и ученых о холмах — хранителях тайн древностей вызывали жгучий интерес европейцев.

Во второй половине XIX века французский археолог Э. де Сарзек нашел древний шумерский город Лагаш в местечке Телль и остатки материальной культуры это-

го города Шумера. Среди находок выделяются предметы искусства и многочисленные глиняные таблички с клинообразными текстами.

В начале XX века ученые нашли и раскопали крупнейший город древнего Шумера — Ур. В этом городе ученые обнаружили две гробницы — как потом выяснилось, урского царя Мескаламдуга и царицы Шубад, живших во II тысячелетии до н. э. Крупный советский древневосточник профессор В. Авдиев писал, что в них «...было обнаружено большое количество высокохудожественных ювелирных изделий, в частности, арфа из дерева, украшенная золотом, серебром, лазуритом и золотой головой быка, богато орнаментированная доска для шашечной игры, серебряная модель лодки с веслами, многочисленные украшения, сосуды, оружие и целый ряд других предметов, сделанных из золота и серебра и богато украшенных. Была тщательно раскопана и полностью обследована большая часть города, относящаяся ко времени царствования Римсина (XVII век до н. э.). Здесь был обнаружен ряд улиц, переулков, площадей с остатками многочисленных зданий, которые дали яркое представление о жизни древнешумерского города. Большое количество клинописных документов, относящихся главным образом ко времени Римсина, было найдено в юго-восточной части города».

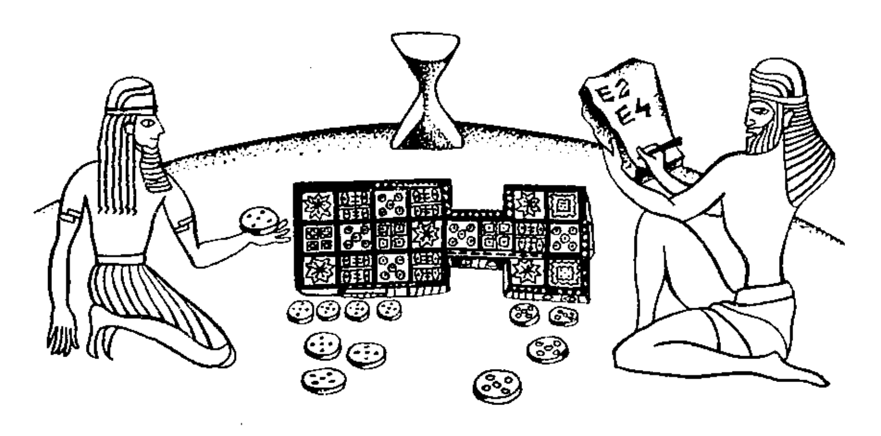
В 1912 году немецкая археологическая экспедиция приступила к работам в древнем городе шумеров Уруке. Ее возглавлял ученый Ю. Иордан. Интенсивные и полные напряженного труда работы продолжались шесть месяцев. Близилась первая мировая война. Отношения между государствами становились напряженными, и археологи были вынуждены прервать свой удачно начатый поиск. За полгода они обнаружили в этом городе несколько храмов, предметы домашней утвари, искусства, культуры.

Лишь в 1928 году они возобновили свои работы, длившиеся 11 сезонов. И опять война — вторая мировая — не позволила закончить археологические раскопки.

На этот раз самой большой удачей был огромный храм, посвященный главному богу шумерского пантеона, богу неба Ану. Затем были отрыты «белый храм», относящийся к 2800 году до н. э., и храм богини Наны, который существовал до начала нашей эры. Вот как об этих раскопках писал известный польский шумеролог М. Белицкий в книге «Забытый мир шумеров»: «Земля

открыла ученым тайну мощных городских оборонительных стен первой половины III тысячелетия. Здесь же, в Уруке, были найдены самые древние из известных нам табличек с рисуночным письмом, плоские и цилиндрические печати, а также, в менее глубоких слоях, таблички более позднего времени, печати и валики, покрытые надписями, разными знаками, и многое другое. Уцелевшие камни боковых стен рассказали ученым о колоссальном размахе строительных работ властителей третьей династии Ура. Среди многочисленной утвари была найдена знаменитая жертвенная алебастровая ваза с тремя рядами барельефов. Под тяжестью обрушившегося здания она раскололась на пятнадцать частей.

Исследователи считают, что ваза была повреждена в глубочайшей древности и что шумерские мастера много тысяч лет назад собрали ее обломки и скрепили их медными обручами. Не было недостатка и в мелких предметах — фигурках зверей и птиц, изделиях из глины и камня, а также металла. Однако самой ценной находкой — даже по сравнению с алебастровой вазой и древнейшими печатями — оказалась изумительной красоты мраморная женская головка».

В 1889 году в предполагаемом месте расположения древнего шумерского города Ниппура приступила к работе американская экспедиция во главе с Дж. Петерсом и Г. Гильпрехтом. Кроме них, в экспедицию входили Х. Хейнес — фотограф, хозяйственник — и еще три археолога. В районе раскопок города Ниппура было несколько холмов. Археологи пронумеровали их и начали с холма № 1. В нем они нашли руины царского дворца, в хол-

ме № 5 обнаружили целую библиотеку «глиняных книг». Но в это время неожиданно вспыхнула межплеменная борьба арабов. И археологи вынуждены были покинуть место раскопок.

Лишь через год решились вернуться в Двуречье двое из бывшей группы — Дж. Петерс и Х. Хейнес. В этот раз археологи открыли и тщательно обследовали зиккурат (ступенчатая башня для культовых целей), а в холме № 10 нашли храм и 2 тысячи «глиняных книг».

Американцы приезжали сюда несколько раз и всякий раз находили что-то новое. Среди находок оказалось более 20 тысяч «глиняных книг». Как выяснилось, здесь в древности находился шумерский город Ниппур.

В 1948 году после долгого перерыва американские археологи вновь вернулись в Ниппур. В этот раз они нашли древние религиозные статуэтки, судебные протоколы, таблички с хозяйственной отчетностью. Позже, в 1961 году, американская экспедиция нашла в одном месте, названном «кладом», более 50 фигурок, по которым можно было определить религиозные традиции местного населения — шумеров.

Не оставляли своим вниманием археологи разных стран и другие районы Месопотамии. Среди них были холмы Аль-Ухаймир, которые в 1816 году посетил английский служащий Дж. Букингэм. Он и высказал свои предположения художнику Р. Портеру о том, что на этом месте находился древний Вавилон — столица Вавилонии. Р. Портер отправился в указанное местечко и без труда нашел в холмах «глиняные книги», обломки алебастровой плиты, покрытой клинописью, и часть стелы вавилонского царя Хаммурапи.

Р. Портер был талантливым художником, и его кисти мы обязаны оставшимся после него картинам и зарисовкам этих древних холмов и видов, относящихся к тому далекому времени. Его зарисовки хранились в ряде музеев Англии и в частных коллекциях, знакомили европейцев с Древним Двуречьем и проложили путь к дальнейшим археологическим раскопкам города Киша, сокровища которого века скрывал холм Аль-Ухаймир. Прошли годы, прежде чем археологи начали систематические раскопки.

Это начали французские археологи Ф. Фреснел и Ж. Опперт. Они работали здесь всего семь дней, но обнаружили кирпичную мостовую эпохи Навуходоносора II, многочисленные предметы быта, культуры, искусства.

Экспедиция подвергалась частым нападениям арабов-бедуинов и прекратила раскопки.

Самой длительной экспедицией, продолжавшейся десять сезонов, была экспедиция 1923 года, археологов США во главе с Лэнгдоном и Маккеем.

М. Белицкий писал, что «в центре внимания всех десяти экспедиций, организованных этой группой, был восточный холм с руинами, относящимися к глубочайшей древности. В ходе раскопочных работ на холме «А» был открыт знаменитый дворец из плоско-выпуклого кирпича, построенный предположительно при царе Месилиме. Дворец неплохо сохранился. Археологам удалось точно воспроизвести его план. Уцелели фрагменты лестниц, многочисленных залов и помещений различного значения, а также фрески и рельефы. В руинах была найдена каменная табличка с рисуночным письмом. Дворец, вероятно, подвергался разрушению или был покинут обитателями еще в раннединастический период и никогда не отстраивался заново. К тому же времени относятся и захоронения: возможно, руины (или опустевший дворец) использовались в качестве кладбища. В гробницах было обнаружено множество различных предметов: медные орудия, украшения из жемчуга, золота и серебра, печати из известняка, шпата, лазурита и красного железняка.

В одном из погребений археологи нашли глиняную модель двухколесной повозки, в нескольких других — страусиные яйца. Интересный материал дали раскопки западного холма, где было обнаружено так называемое кладбище с гробницами, напоминающими по конструкции гробницы Ура. В некоторых из них обнаружены следы коллективных захоронений. В более глубоких слоях найдены глиняные изделия, характерные для эпохи Джемдет-Насра».

Большой успех выпал на долю английского археолога Д. Тейлора, который начал копать в Мукайяре — городе, о котором мы говорили выше. Его, как и других археологов, работавших на этом холме, преследовали песчаные бури, иссушающий жар пустыни, мелкий песок, который лез в глаза, уши, нос, рот. Он, казалось, был вездесущ. Сильные ветры пустыни иногда помогали археологам. Например, на одной стороне холма ветер сдул песчаный пласт, и Д. Тейлор увидел стены разрушенных зданий. М. Белицкий писал в этой связи: «Сомнений быть не могло — перед ним огромный город, погруженный в глубокий, вечный сон, город, который ему предстояло разбу-

дить. С чего начать поиски? Опытный глаз из множества холмов выбирает один, расположенный в северной части этого района. Его очертания напоминают трехэтажное здание, причем третий этаж, как легко заметить, на 5—6 метров смещен по отношению ко второму. Угадываются даже колонны и лестница, идущая вдоль склона. Тейлор руководит раскопками, производимыми местными жителями. Постепенно возникают остатки стен, колонн, лестниц. Предположительно, над третьим этажом когда-то возвышался огромный дворцовый «зал». Прежде всего Тейлор пытается найти надписи о том, кто строил этот храм. Подобные надписи вавилоняне обычно размещали на наружных углах стен. И он находит все четыре. Перед ним храм бога Нанны города Ура. Весть вскоре облетела весь мир: найден библейский Ур. Это были годы величайших археологических открытий, когда люди, казалось, уже привыкли к сенсациям. Но такому сообщению трудно было поверить. Из надписей следовало также, что храм восстановил во славу богу луны Нанны вавилонский царь Набонид, что начали его строительство царь Ур-Нанна и его сын царь Шульга, что в годы, предшествующие царствованию Набонида, многие цари строили «дом Нанны — Сина».

Когда были отрыты стены зиккурата, Тейлор принял решение копать глубокую шахту до самого фундамента. Эти раскопки до самого «дна» помогли найти несколько кувшинов с «глиняными книгами». Каждая «книга» была в глиняном конверте для предохранения от ударов. Содержимое «книг» поведало археологам о славном прошлом этого города, его истории, строительном деле, переписке местных царей с иноземными правителями.

Все было значительно. Но вдруг интерес к Уру пропал так же неожиданно, как и возник. Археологи вернулись сюда лишь в 1918 году. Группу возглавил Р. Кэмпбелл-Томпсон.

В 1919 году его сменил англичанин Г. Холл. Не успел он закончить свои изыскания, как в древний Ур приехал со своей экспедицией исследователь Л. Вулли, проведший здесь 12 сезонов.

Англичане не хотели отдать своей инициативы никому. Дело заключалось в том, что в прошлом веке и в XX все музеи мира стремились получить уникальные по своей ценности древности Шумера, Вавилонии и Ассирии.

Особенно это относится к XIX веку. М. Белицкий от-

мечал, что в этой связи «правительства и государственные музеи, проводившие научные исследования, охотно субсидировали археологические экспедиции. За сокровищами устремились дипломаты, военные и служащие компаний, им удавалось собрать некоторое число исторических памятников и документов. Однако этот ажиотаж нанес немалый вред науке, потому что участники экспедиций были заняты главным образом поисками таких предметов, которые могли произвести впечатление на публику. Характер ведения поисков в тот период, варварское обращение с бесценным археологическим материалом, слабость археологии как науки, отсутствие специалистов и разработанной методики исследований — всем этим можно объяснить то множество пробелов, которое существует в наших знаниях о шумерах».

Но все это было лишь определенной прелюдией к открытиям других городов, к находкам уникальных древностей Шумера. Эти открытия сделаны специалистами-археологами, а также дипломатами, архитекторами и просто путешественниками; они позволили зорче взглянуть в прошлые века истории человечества, расширить свои представления о мире Древнего Двуречья.

ОТКУДА ПРИШЛИ «ЧЕРНОГОЛОВЫЕ»?

Так называли себя шумеры, так их называли и другие народы, жившие в Двуречье.

Проблема прародины шумеров возникла в начале XX века. Обычно считали, что они являются автохтонным, то есть местным населением, и их исторической прародиной было Древнее Двуречье.

Но постепенно мнения об этом изменились и прародину шумеров стали выносить за пределы Месопотамии. Первый, кто усомнился в этом, — американский ученый Э. Спайзер. Его поддерживали русский ученый М. Никольский, американец С. Крамер и другие. У этих ученых нашлись последователи, увидевшие в их гипотезе основу для реальных выводов. Так, Ш. Оттен на основе исследований захоронений утверждал, что шумеры — выходцы с Кавказа.

Его поддержал В. Христиан. Он писал, что между шумерским и кавказским языками имеется определенное сходство. Однако гипотеза В. Христиана идет еще дальше. Он считает, что, «возможно, шумеры пришли из Тибета или из Ассама в Индии».

В. Христиан сравнил обычаи и традиции тибето-бирманцев и шумеров, их культуру и то, что тибето-бирманцы пришли в Азию в эпоху неолита с островов южных морей. Другую гипотезу о прародине шумеров выдвинул английский ученый С. Гэдд. Он показал, что в первые века III тысячелетия до н. э. в Египте и в Шумере появился одновременно ряд сходных обычаев и элементов культуры. На основании этого он утверждает, что между этими странами имелись связи, которые были установлены шумерами, поселившимися в то же время в Египте и Двуречье. С. Гэдд считает, что шумеры могли приплыть из Индии или из другого региона юго-восточной Азии.

Одни ученые считают, что язык шумеров агглютинирующий, то есть изменение формы слова происходит не при помощи окончаний, а при помощи прибавления приставки к корням слов. Исходя из этого, ученые относят этот язык к семье тюркских языков.

Другие указывают на родство шумерского языка с дравидийским языком южной Индии. «Явное сходство находок в Мохенджо-Даро и Хараппе на нижнем течении Инда, — писал чехословацкий ученый Й. Клима, — с шумерскими находками в южном Двуречье также может говорить в пользу этого предположения».

В самое последнее время было высказано мнение, что прародиной шумеров можно считать западную область Индокитая.

Далее встает вопрос: как шумеры добрались до Месопотамии — по морю или через южные области современного Ирана? В пользу второго предположения могло бы говорить определенное родство культур Шумера и Элама — страны на юго-западной окраине Иранского нагорья, смежной с Двуречьем. Однако у нас нет убедительных доказательств того, что родина шумеров была действительно в Индии.

Некоторые исследователи отождествляют Мелухху даже с Эфиопией, другие ищут прародину шумеров в Закавказье у Каспийского моря. Вопрос, какую территорию следует подразумевать под часто упоминаемым в шумерских источниках Дильмуном, все еще остается открытым. Как мы увидим несколько позже, шумеры называют в своих сказаниях Дильмун раем первых людей. Американский ученый С. Крамер в последнее время высказал предположение, что Дильмун следует искать в области реки Инд (а не отождествлять с о. Бахрейном, как это делалось до сих пор). В качестве доказательства этой

гипотезы С. Крамер ссылается на шумерские административные и торговые документы, в которых Дильмун называется страной, откуда в Шумер привозилась слоновая кость, и на шумерский эпос, в котором Дильмун называется страной, «откуда восходит солнце», что можно отнести скорее к бассейну Инда, чем к о. Бахрейну. Нелегко установить, когда шумеры попали в область южного Двуречья. Археологические находки говорят о резком культурном скачке, имевшем здесь место во второй половине IV тысячелетия. Его объясняют приходом нового, энергичного, стоящего на высоком уровне развития народа; можно предполагать, что это были шумеры.

Первые признаки их присутствия обнаружены при обследовании самой южной части Двуречья — города Эриду. Отсюда шумерская культура распространилась в направлении, обратном течениям Евфрата и Тигра, и наложила свой отпечаток на обширные области между двумя реками почти на три тысячи лет. Путь шумерской культуры ведет с юга Месопотамии через древние города Эриу, Урук, Ур, Лагаш, Шуррупак, Адаб, Ниппур, Киш, ее влияние заметно и дальше на севере в Мари и даже в Ашшуре. Когда шумеры пришли в южное Двуречье, то встретили упорное сопротивление местного населения, жившего здесь испокон веков. Шумеры стали заселять эту территорию постепенно, волнами, с конца IV тысячелетия и начала III тысячелетия до н. э. они стали вытеснять местное население, которое, по мнению С. Крамера, покинуло Двуречье и переселилось в бассейн реки Инд около 2800 года до н. э. Это население оставило после себя высокую культуру, которая перешла к шумерам. Таким образом, вырисовывается одно очень важное направление, о котором и не подозревали ученые.

Иными словами, носители этой культуры — убейдцы (по названию холма в южном Двуречье) — были предшественниками шумеров или протошумерами, сдвинутыми из родных мест и ушедшими в сторону Мохенджо-Даро, то есть в сторону Индии. Они не только оставили и передали значительную часть своей культуры шумерам в Двуречье, но и унесли ее с собой на новую родину. Отсюда сходство культуры шумеров и Мохенджо-Даро.

Убейдская культура начала распространяться приблизительно в 4400—4300 годах до н. э. Полагают, что она возникла в южном Двуречье, что это была местная культура, которая являлась прелюдией шумерской цивилизации и повлияла на нее всесторонне. А сама она, как счи-

тают ученые, происходила из южных районов нынешнего Ирана. Ее влияние было распространено от южной части Двуречья до города Киша, южнее нынешнего Багдада. Именно протошумерское население этого края знало уже хорошо ирригацию, ибо без нее невозможно было создать такую цивилизацию, которую переняли и развили шумеры. Отсюда вполне возможно и предположение, что прародиной шумеров является Индия.

В любом случае английский археолог Л. Вулли установил связь убейдской, индийской и шумерской культур. Он нашел в холме Эль-Убейд то, что нас заинтересовало в связи с описанием проблемы прародины шумеров.

Это была печать с изображением горбатого быка в стиле Мохенджо-Даро. На ней имелась надпись, соответствующая письменам обитателей долины Инда. Сам город Мохенджо-Даро, как известно, находился в низовьях реки Инд, где археологи открыли памятники древнейшей культуры Индии III тысячелетия до н. э. Они как раз и свидетельствуют о близости культуры этого региона и Древнего Двуречья.

Й. Клима писал о культурных взаимосвязях и параллелях между шумерами и древним населением Индии: «На царском кладбище были найдены бусины из сердолика с геометрическими узорами, вытравленными точно таким же химическим способом, как на предметах из Мохенджо-Даро. Вряд ли этот способ мог быть изобретен в двух отдаленных друг от друга странах почти в одно и то же время. В более поздние эпохи в Уре уже не встречаются бусины с подобной обработкой, зато в Индии это искусство процветает вплоть до наших дней».

Другие ученые, в первую очередь крупнейший русский ученый — «отец русской ассириологии» Н. Никольский, придерживались той точки зрения, что прародиной шумеров является Иран или ближайшие к нему земли, например, районы близ нынешней столицы Туркмении Ашхабада.

В курганах этого края археологи нашли каменные, бронзовые и глиняные предметы, очень похожие на те, что находили в шумерских курганах южного Двуречья. Все это навело на мысль о том, что шумеры, вполне возможно, пришли в Месопотамию из нынешней Туркмении. Дальнейший анализ двух культур показал, что между ними есть очень много общего.

Положение или местожительство бога Энлиля — главного бога шумеров — тоже находилось в горах, а не

в низменности, какой было Двуречье в южной ее части. Таким образом, склоны гор Копетдага могли быть их прародиной.

Кочевая жизнь, а может, какие-то другие причины или катастрофа сдвинули шумеров с насиженных мест. И они стали мигрировать и в том числе в Двуречье (приблизительно в 6—5 тысячелетии до н. э.). Здесь, в низине, они возвели высокий холм-гору для своего горного бога Энлиля в благодарность за постоянное покровительство и за то, что он привел их в благодатную долину с полноводными реками. Они назвали свой рукотворный холм «домом на горе», или «домом горы», — по-шумерски — Э-кур.

В период переселения шумеры были бесписьменным народом, так как на их прародине археологи не нашли ни одной надписи в их курганах. В то же время им нельзя было жить без искусственных каналов, без орошения, без воды, направляемой из горных рек в сухие земли. В Двуречье же воды было с избытком, а каналы пригодились и здесь, чтобы отводить избыток вод, осушать землю. Теперь у этого народа появилась огромная страна с плодородной землей, которая давала богатые урожаи, стали создаваться сложные экономические отношения, которые необходимо было фиксировать, закреплять в документах.

Так возникла нужда в письменности. Толчок был сделан. Люди стали думать над тем, как записывать хозяйственные дела, приказы, указы, обязательства, отдельные законы.

Относительно языка и прародины шумеров высказывались и другие предположения. Многие ученые считают, что шумерский язык с его причудливой грамматикой не родствен ни одному из сохранившихся до наших дней языков.

Исследователь этой проблемы В. Афанасьева высказывает мнение, что шумеры называли своей колыбелью остров Дильмун (о. Бахрейн) в Персидском заливе, и одним из древнейших своих городов — Эриду. Этот город располагался на месте впадения реки Евфрат в Персидский залив, когда он еще не сливался с Тигром в нижнем течении.

Как выглядели шумеры? На рисунках, найденных на глиняных табличках, мы видим бритоголовых людей. Не было у них ни усов, ни бород. Лицо и голова шумера были круглой формы. Глаза большие и большой прямой нос. Жрецы бритоголовые, без шапок, а другие в круглых шапочках — шумерках.

Сами шумеры считали, что первым городом, который они построили в Двуречье, был город Ниппур, недалеко от нынешнего Багдада. У них был главный бог — Энлиль среди другого сонма богов, которые являлись главными в других городах. Отсюда ученые считают, что именно Ниппур был первым ими построенным городом. Он находился ближе к горам Иранского нагорья. Оттуда шла и идет дорога через перевал. По ней впоследствии перекатывались и другие переселенческие волны.

Выдающийся чехословацкий хеттолог и ассириолог Б. Грозный тоже включался в свое время в исследование проблемы прародины шумеров. Изученный им материал позволил констатировать, что шумеры прибыли в Двуречье в два периода. Первый — приблизительно в первой половине V тысячелетия до н. э. и второй период — вторая половина того же тысячелетия. И прибыли они в эти края или из глубин Азии, или с Ближнего Востока.

Подводя итог гипотезам о прародине шумеров, М. Белицкий писал, что, «по всей видимости, страна, откуда пришли шумеры, находилась где-то в Азии, скорее всего в горной местности, но расположенной таким образом что ее жители смогли овладеть искусством мореплавания. В этом мнения большинства исследователей более или менее совпадают. Свидетельством тому, что шумеры пришли с гор, является их способ постройки храмов, которые возводились на искусственных опорах или на сложенных из кирпича или глиняных блоков холмах-террасах. Едва ли подобный обычай мог возникнуть у обитателей равнин. Его вместе с верованиями должны были принести со своей прародины жители гор, воздававшие почести богам на горных вершинах. И еще одно доказательство: в шумерском языке слово «страна» и «гора» пишутся одинаково.

Мнения ученых относительно того, каким путем шумеры пришли в Месопотамию, в основном тоже совпадают. Если они, как предполагают некоторые исследователи, действительно спустились с Иранского нагорья или пришли из более отдаленных горных районов, их путь пролегал через Индию к морю, а оттуда на запад. Может быть, до них дошли слухи о стране на берегу моря, между устьями двух рек, или они просто плыли наугад в поисках земель, где можно поселиться.

Итак, многое говорит за то, что шумеры пришли в Месопотамию морским путем. Во-первых, они прежде всего появились в устьях рек. Во-вторых, в их древ-

нейших верованиях главную роль играл Энки — мудрый добрый бог, чей «дом» — Абзу — находился на дне океана.

И наконец, едва поселившись в Двуречье, шумеры сразу же занялись организацией ирригационного хозяйства, мореплаванием и судоходством по рекам и каналам».

ЭПОС О ГИЛЬГАМЕШЕ И ЕГО СВЯЗЬ С БИБЛИЕЙ

Составители Библии и ее сторонники утверждали и утверждают, что она никем не была написана, а дана людям от бога, снизошла к нам с небес.

Анализ же библейских сюжетов показывает, что часть из них принадлежит еврейским традициям и обычаям, а другая часть — другим народам. Знать это необходимо для атеистической работы и воспитания молодого поколения советских людей. В этом нам помогает и эпос о Гильгамеше. Он дает возможность подтвердить научную концепцию земного происхождения и показывает несостоятельность веры в Ветхий завет как богодухновенного произведения.

В XIX веке на Ближнем и Среднем Востоке работал английский дипломат Г. Роулинсон. Свою дипломатическую работу он сочетал с поисками древностей, перепиской древних клинописных надписей и их дешифровкой. Так, он переписал со скалы Бехистун, что стоит на пути от Багдада в Тегеран, большую трехъязычную надпись. За это его прозвали бехистунским альпинистом. Он не только ее переписал, но и прочитал и перевел, и за это, а также за другие дешифровки и открытия в ассириологии его назвали «отцом ассириологии».

Когда он закончил дипломатическую карьеру на посту британского генерального консула в Багдаде, то вернулся в Англию и приступил к подготовке издания серии «Клинописные тексты Западной Азии». В помощь он пригласил Дж. Смита, в задачу которого входили сортировка, классификация, восстановление, копирование табличек на медные пластинки для подготовки к публикации материала литографическим способом. Дж. Смит не только стал тщательно выполнять порученное ему дело, но и приступил к изучению ассиро-вавилонского языка, на котором были написаны глиняные таблички. Он стал вдумываться в значение написанного, изучать историю древнего мира по книгам своего учителя Г. Роулинсона. Постепенно он начал понимать тексты, и однажды из кучи табли-

чек, сваленных в подвалах Британского музея, [illegible] одну, которая прославила его на весь мир. Речь [illegible] в ней о приключениях некоего героя древности и о потопе, история которого с детства знакома каждому англичанину по Библии. Дж. Смит был потрясен открытием и принялся за литературный перевод этой части серии. Он назвал ее «Представления халдеев о потопе». В декабре 1872 года были опубликованы оттиски с глиняных табличек о Гильгамеше и в том числе книга с содержанием о потопе.

Публикация Дж. Смита вызвала всеобщий интерес и в Англии, и во всем мире. И не только интерес, но и страх религиозных кругов перед тем, что нашлись материалы, при помощи которых богосотворенность святой книги — Ветхого завета будет подорвана и разоблачена. Правда, еще в древности ученые стали выступать против богосозданности Библии, критиковали ее небесное происхождение. Среди критиков выделялись Цельс, Порфирий, Лукиан. Значительно позже критикой Библии занимались Спиноза, Астрюк, Бауэр, Гольбах и др., но ни один из них не мог привлечь такой весомый археологический материал, какой открыл Дж. Смит. Вот почему, как только он опубликовал свое исследование, издатели наперебой предлагали ему свои услуги, предлагали оплатить поездку его в Месопотамию, где он мог бы найти недостающие части поэмы. Владельцы газеты «Дейли телеграф» не только согласились оплатить поездку Дж. Смита в Ниневию и обратно, но и взяли все расходы на его содержание там. Кроме того, Дж. Смит получил тысячу фунтов стерлингов для проведения археологических раскопок на месте.

Совет попечителей Британского музея дал Дж. Смиту шестимесячную командировку, и он в январе 1873 года выехал в Ниневию — бывшую столицу ассирийского государства, находившегося в северной Месопотамии. Уже в мае 1873 года Дж. Смит нашел 17 строк недостающих фрагментов легенды о всемирном потопе. Практически были найдены все части эпоса о Гильгамеше (12 табличек). После выхода в свет первого исследования о всемирном потопе Дж. Смит опубликовал много статей, издал несколько книг по истории Ассирии, ставших памятником выдающемуся самоучке.

Наряду с другими интересными и важными выводами в своих работах Дж. Смит предположил, что языком-оригиналом эпоса о Гильгамеше был не ассиро-вавилонский язык, а шумерский, и, следовательно, эпос был на-

писан первоначально в шумерском городе Уруке. Это подтолкнуло ученых начать упорный поиск таблички с эпосом на шумерском языке. И они были найдены. Так было доказано, что первая книга Библии под названием Бытие — полное заимствование древнешумерского эпоса конца первой половины III тысячелетия до н. э.

Как в Библии, так и в эпосе речь идет о потопе, о ковчеге, о боге (а в эпосе — о богах), который предупредил Ноя — в Библии и Утнапиштима — в эпосе о предстоящем потопе, о строительстве ковчега-корабля. Потоки дождя обрушились на землю, затопили ее, уничтожили все живое, кроме тех людей, животных и птиц, которых успел захватить с собой Ной — Утнапиштим. После долгого плавания ковчег (по Библии) останавливается у горы Арарат, а в эпосе — у горы Нисир. И в Библии, и в эпосе выпускают птиц, чтобы они нашли землю. После этого спасенные начинают новую жизнь.

Многое в библейских сюжетах становится понятным через шумерскую литературу: эпосы, легенды, мифы в Библии связаны с древним Шумером, особенно первая глава Библии — Бытие, восходящая к древнейшему эпосу о Гильгамеше. Этот эпос известен был уже в III тысячелетии до н. э., а Библию начали писать в XIII веке до н. э. и закончили во II веке н. э.

Ученые еще и сегодня не пришли к единому выводу о том, какими путями этот эпос попал к составителям Ветхого завета — древнейшей части Библии. Одни считают, что он мог попасть к евреям, пришедшим с Аравийского полуострова и кочевавшим по Вавилонии и Ассирии, другие утверждают, что они попали к ним во время пленения ассирийским царем Саргоном II (722—705 годы до н. э.) или во время вавилонского пленения. Известный советский библеист М. Беленький писал, что «в современном виде Библия представляет собой собрание разнообразных по форме и содержанию древних, преимущественно религиозных произведений, создававшихся на протяжении огромного исторического периода — с XIII века до н. э. по II век н. э. Библия состоит из двух частей: Ветхого завета, сложившегося в дохристианскую эпоху на древнееврейском языке, и Нового завета, написанного идеологами раннего христианства на древнегреческом». При этом авторы Ветхого завета указывают смело на древнееврейские источники его, из которых они черпали материал, но никогда не указывали на заимствование у других народов: мифы, легенды, традиции, обы-

чан, законодательства, созданные неевреями. Далее он отмечал, что «научная критика Библии разрушила догматические построения иудаизма и христианства. Доказано, что Библия представляет собой пестрое собрание литературных произведений различных форм и жанров, носящих преимущественно религиозный характер, что ветхозаветные тексты во многом совпадают с древнейшими шумерскими, ассиро-вавилонскими, египетскими и хеттскими текстами».

Сторонник этой теории выдающийся советский ученый Е. Ярославский писал, что «так как ассирийское царство одно время (около 2650 лет тому назад) завоевало еврейское царство, то евреи переняли вместе с многими обычаями ассирийцев и их религиозные верования.

Многие свои религиозные верования, вошедшие и в Библию, евреи переняли также у вавилонян, под власть которых они тогда подпали. Так, например, рассказ о Мардохее и Эсфири есть, несомненно, отголосок вавилонских рассказов о Мардуке и Иштар. А вместе с тем они переняли у ассирийцев и вавилонян и рассказ о всемирном потопе. Эти рассказы позднейшими еврейскими писателями передавались и переписывались, разные списки потом были соединены вместе и образовали рассказ Библии о Ноевом ковчеге, в котором как мы дальше увидим, на самом деле имеются два рассказа, составленные разными лицами и даже разными племенами».

Третий известный исследователь Библии — польский ученый З. Косидовский считает, что этот эпос перекочевал из Древнего Двуречья в другие страны, к другим народам и, в частности, к древним евреям, в Палестину.

С другой стороны — ученые-археологи доказали, что сильные наводнения (потопы) были невозможны в безречной Палестине. Такой потоп мог произойти лишь в стране, богатой водными ресурсами, а ею в Передней Азии могла быть только Месопотамия — родина шумеров, вавилонян и ассирийцев.

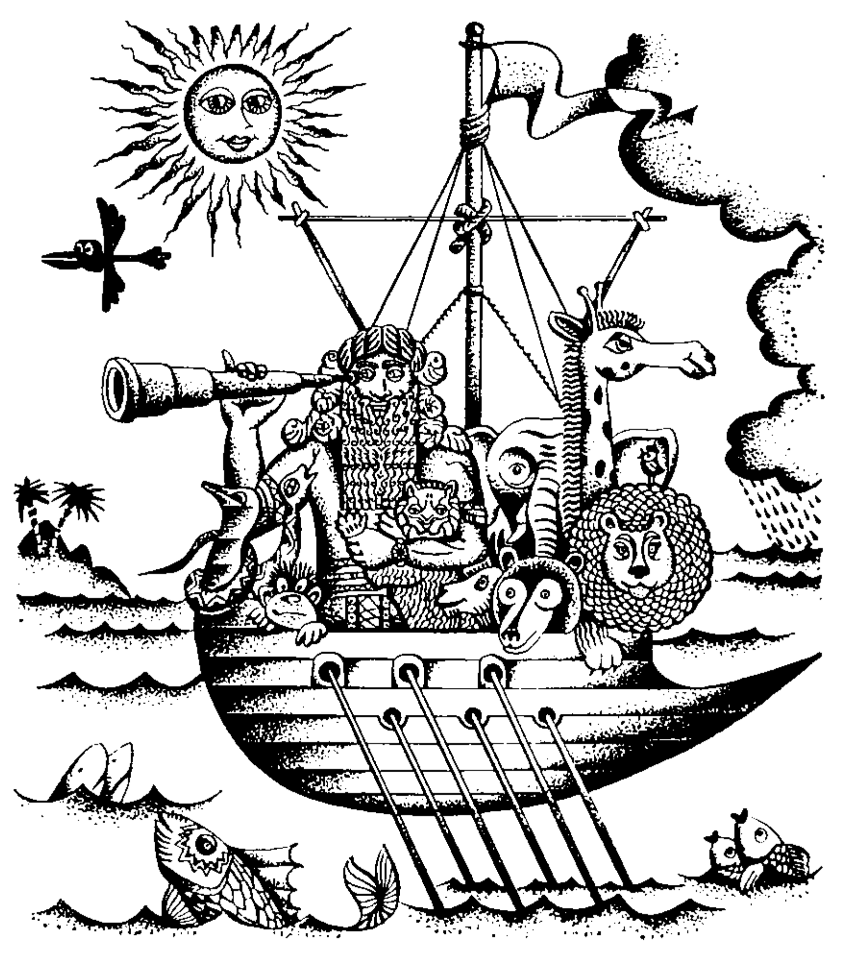
На юге Месопотамии вел раскопки английский археолог Л. Вулли. Ему и удалось решить вопрос о месте всемирного потопа. З. Косидовский писал: «Над стенами города Урука Л. Вулли пробил... шахту и на глубине четырнадцати метров обнаружил гробницы шумерских царей начала III тысячелетия до н. э., содержащие огромные сокровища, человеческие останки. Но Л. Вулли решил обязательно выяснить, что скрывается под этим местом захоронения. Когда рабочие по его указанию про-

шли следующий пласт, они наткнулись на речной ил, в котором не было никаких следов человеческого существования. Неужели рабочие добрались до напластований почвы, относящихся к тому периоду, когда в Месопотамии еще не было поселений? Дальнейшие раскопки кладбища принесли замечательное открытие. Под слоем ила толщиной в три метра появились новые следы поселений: кирпичи, мусор, пепел от костров, осколки керамики. Как форма, так и орнамент черепков гончарных изделий свидетельствовали, что они относятся к совершенно другой культуре, чем те, которые были обнаружены над слоем речного ила. Расположение пластов можно было объяснить только следующим образом. Какое-то грандиозное наводнение уничтожило неизвестные нам чело-

веческие поселения неведомой давности, а когда вода отступила, пришли другие люди и заново заселили Месопотамию. Это были шумеры, создавшие самую древнюю из известных нам цивилизаций мира. Для того чтобы могли нагромоздиться почти три метра ила, вода в этом месте должна была в течение очень долгого времени стоять на высоте без малого восемь метров. Подсчитано, что при таком уровне воды вся Месопотамия могла стать жертвой разбушевавшейся стихии.

Значит, здесь произошла сильная катастрофа, редко встречающаяся в истории. В представлении жителей Двуречья пространство, охваченное катастрофой, составляло весь мир, и для них наводнение было всемирным потопом — как кара богов грешного человечества. Сказание

о катастрофе переходило из века в век — от шумеров к аккадцам и вавилонянам».

Добавим, что это сказание перешло и к ассирийцам, которые записали его на глиняных табличках. Археологи Г. Лэйярд и X. Рассам нашли их во дворце ассирийского царя Ашшурбанипала, а Дж. Смит прочитал и оповестил мир о содержании нескольких из них. Вполне понятно, отмечал З. Косидовский, «едва он их опубликовал, как поднялась буря протеста со стороны ханжей викторианской Англии, для которых Библия была священной богодухновенной книгой. Они не могли примириться с мыслью, что история Ноя — это миф, заимствованный у шумеров». Какие аргументы приводили противники Дж. Смита, чтобы доказать отсутствие связи между этими двумя документами? Это прежде всего то, что библейского героя звали Ной, а шумерского Гильгамеш, что ковчег остановился на горе Арарат, на востоке от реки Тигр, а не на западе от него на горе Нисир и т. д.

Приведенные нами материалы еще раз опровергают «святость» Библии. Ее создавали люди на основе фольклорных, исторических, литературных материалов разных народов.

Что касается эпоса о Гильгамеше, то судьба уготовила ему долгую жизнь. Он был переведен на многие языки мира, в том числе и на русский. Этим мы прежде всего обязаны крупнейшему русскому поэту Н. Гумилеву и советскому ассириологу профессору И. Дьяконову. Н. Гумилев в 1919 году выполнил перевод — переложение эпоса по французскому тексту Э. Дорма, а И. Дьяконов в 1961 году сделал научный перевод эпоса о Гильгамеше с оригинала — с ассиро-вавилонского языка, снабдил его подробным комментарием, привел список литературы, относящейся к эпосу.

На тему эпоса за рубежом написаны драмы, музыкальные пьесы и даже опера. Недавно с успехом прошла пьеса о Гильгамеше в Венгрии.

КАК ПИСАЛАСЬ ИСТОРИЯ ШУМЕРСКИХ ГОРОДОВ-ГОСУДАРСТВ

Древнейшие государства мира, как признано сейчас учеными, впервые возникли в Древнем Двуречье. Вместе с образованием государств здесь появились классы — эксплуататоров и эксплуатируемых. Чтобы охранять свое богатство, класс эксплуататоров создал аппарат наси-

лия — отряды вооруженных людей. *Они защищали его*, собирали налоги, вели контроль и *наблюдение за рабами*, общинниками.

Но государство как институт возникло не сразу. *Оно складывалось постепенно*. С его становлением и развитием интересно познакомиться на *примерах возникновения* и формирования шумерских городов-государств.

После прихода шумеров в Древнее Двуречье (4500—4060 гг. до н. э.) у них постепенно стала складываться государственность. В конце IV тысячелетия до н. э. на территории расселения шумеров было создано около двадцати небольших городов-государств, а в первой четверти III тысячелетия до н. э. *их стало уже почти сорок*. Среди них выделялись Эриду, Ур, Ларса, Шуррупак, Киш, Урук, Лагаш, Ниппур.

Патеси (правители) тех или иных городов-государств делали попытки объединить их в одно большое, централизованное государство. Но часто эти попытки оканчивались неудачей. Этому было много причин, и в том числе социально-экономические, политические и идеологические. Ведь подобное объединение урезало их доминирующее положение в городе-государстве, лишало земельной собственности, подрывало культ божественного происхождения.

Вражда между шумерскими городами-государствами часто приводила к войнам. Причинами было стремление захватить источники воды, леса, территории, пастбища для скота. Например, в результате *длительной войны* патеси Уммы был разбит, государства Лагаш и Умма объединились. В 2870 году до н. э. правитель другого города-государства, Киша, Месилим подчинил Лагаш и Умму. Но дальше этого объединение Шумера не пошло: в этот период еще не были созданы соответствующие социально-политические условия для объединения всех городов-государств.

Народные массы жили в тяжелых условиях. Особой жестокостью и алчностью отличался Лугальанда — патеси города-государства Лагаш (правил около 2400 года до н. э.). В этот период *налоги общинников были увеличены* в несколько раз. Для их сбора посылались специальные вооруженные отряды, которые к тому же и грабили население, творили произвол. Возмущенное население содействовало приходу к власти нового правителя по имени Урукагина. В благодарность за это он снизил налоги, стал наказывать тех, кто произвольно завышал их.

Но хотя и существовал официальный запрет на увеличение налогов, сборщики ухитрялись завышать их по своему усмотрению.

Недовольство народных масс, произвол сборщиков налогов ослабляли Лагаш, и в войне против города-государства Уммы он потерпел поражение.

Патеси Уммы Лугаль-заггиси перенес столицу на юг Шумера, в древний город Урук.

Профессор В. Авдиев писал о политике Лугаль-заггиси: «Лугаль-заггиси не ограничился разгромом и завоеванием Лагаша. Этот могущественный правитель Уммы поставил перед собой более широкую задачу объединения под своей властью всего Шумера и всего Аккада. Необходимость централизации сети искусственного орошения, защита страны от иностранных завоевателей, горных и кочевых племен, постоянно вторгавшихся в Месопотамию, властно требовала объединения всего Шумера в единое крупное государство типа древневосточной деспотии. И эту задачу впервые выполнил Лугаль-заггиси. Как видно из его надписи, он покорил Урук, Ур, Ларсу и Адаб. Ему был подвластен и религиозный центр всего Шумера — древний город Ниппур. Называя себя царем Урука и царем Ура, он тем самым объявлял столицами объединенного Шумерского царства эти два древнейших шумерских города — носителей подлинно шумерских политических и культурных традиций. Стремясь укрепить свою власть над всем Шумером, он опирался на жречество шумерских городов, призывая в качестве своих покровителей их главных богов. Больше того, в своей большой надписи Лугаль-заггиси впервые в истории Двуречья ясно формулирует свою завоевательную политику. Так, он указывает на то, что верховный бог Энлиль — «царь стран, передал Лугаль-заггиси царство над страной; его власти передал страны так, что когда он завоевал их от восхода до захода, то он открыл им путь от Нижнего моря через Тигр и Евфрат до Верхнего моря». Эта широкая объединительная и завоевательная политика Лугаль-заггиси способствовала расцвету крупных шумерских городов.

С гордостью говорил Лугаль-заггиси, что «он дал Уруку заблистать в радости, подняв голову Ура, как голову быка, до самого неба, наградил Ларсу, любимый город Баббара, водою радости, Умму, любимый город бога... поднял до высокого могущества».

Однако этот расцвет Шумера был недолговечен. Он

длился лишь в течение 25-летнего царствования Лугальзаггиси. Вскоре образовалось сильное Аккадское государство, которое стало реальной угрозой для самостоятельного существования независимого и объединенного Шумерского царства...

Борьба между этими двумя государствами должна была рано или поздно разгореться. Из этой борьбы вышел победителем Аккад, который покорил шумерский юг и создал единое и могущественное Шумеро-Аккадское царство, возобновившее с новой силой и новым размахом завоевательную и объединительную политику прежних шумерских царей.

Аккадское царство, о котором мы будем говорить в следующей главе, просуществовало 180 лет и было разгромлено эламитами и кутиями — племенами иранского происхождения. В борьбе между эламитами и кутиями победили кутии. Власть последних в Аккаде и Шумере сохранялась 125 лет.

Против захватчиков выступили шумеры под руководством правителя города-государства Урук Утыхегаля. В жестокой и кровопролитной бойне Утыхегаль разбил войско кутиев.

Но не царю Урука Утыхегалю досталась власть над всем Шумером. Она перешла к III династии города-государства Ура (2118—2007 годы до н. э.). Один из ее представителей, царь Шульга (2100—2042 годы до н. э.), создал единое централизованное государство, простиравшееся от берегов Персидского залива и почти до территории, которую занимает современный Багдад.

В это время была создана целая сеть каналов, ирригационная система, крупные хозяйства, принадлежавшие храмам и государству. В период правления Шульги была сформирована цельная государственная идеология всего Шумера в том виде, в каком ее переняли впоследствии семитские народы — вавилоняне и ассирийцы... При помощи этой идеологии правители держали в подчинении народные массы, препятствовали их объединению для борьбы против власти.

Главным богом религии Шумера был Энлиль — он считался родоначальником и отцом всех богов. Его основной храм находился в городе Ниппуре на севере Шумера и назывался Э-кур — дом на горе. Легенда об Энлиле повествует о том, что он стал единственным великим богом после борьбы с чудовищем Тиамат — богиней водного хаоса, а земли тогда не было. Чтобы создать землю

Э-кур, Энлиль вступил в схватку с Тиамат и после тяжелой борьбы одержал над ней верх. Тогда он создал землю и все живое: людей, животных, птиц, растения, и свой дом на горе.[4]

Жрецы в различных городах Шумера широко использовали культ бога Энлиля и других богов для утверждения своей власти, своей идеологии — идеологии правящего класса, чтобы легче было эксплуатировать народ и смягчать классовые противоречия и конфликты. Но не только во внутренней политике использовалась эта идеология. Ее широко применяли для оправдания захватнических войн, для покорения новых народов и стран. Основываясь на ней, царь Шульга из III династии Ура предпринял войны против Элама, походы против иранских племен, завоевал народы по северному течению реки Тигр, Сирию. Его войска доходили до восточных районов Малой Азии.

Победоносные войны позволили царю Шульге начать безудержное возвеличивание своей персоны. Он заставил шумеров поклоняться ему, как богу, строить храмы в свою честь. К его статуям приносили культовые жертвы. Однако ни величие царя, ни его обожествление не помогли ему выстоять против вторжения в Шумер семитских кочевых племен — амореев.

Амореи были выходцами из Аравии и постепенно мигрировали в соседнюю Сирию, а через нее в Древнее Двуречье. Здесь они вели войны против шумеров. С востока, с территории древнего Ирана, на Шумер нападали эламиты. Их поддерживали войска государства Мари, что находилось недалеко от нынешнего города Сирии Дейр-эз Зор. В результате был сокрушен Шумер. Последний царь III династии Ура Ибн-син был взят в плен войсками государства Мари в 2007 году до н. э.

Амореи, воспользовавшись пленением царя III династии Ура, начали наступление на Шумер и полностью его подчинили. Тем не менее шумерская культура не была уничтожена, а стала неотъемлемой частью культуры вавилонян и ассирийцев, а через нее вошла в культуру других народов и дожила до наших дней.

Глава третья

Саргон I и его государство Аккад

Я — Шаррукин,
царь могучий, царь Аккада.
Моя мать — жрица, отца я не ведал.
Брат моего отца в горах *обитает.*

(Из сказания о Саргоне)

БЕССЛЕДНО ИСЧЕЗНУВШИЙ ГОРОД

Еще шумерский правитель города-государства Лугальзаггиси выдвинул идею божественного происхождения царской власти вселенского единого царства от Персидского залива до Средиземного моря. Правители Аккада, развивая эту идею, уже называли себя «царями четырех стран света». Для укрепления своей власти они стали придавать ей образ небесного происхождения и создавать огромные для тех времен регулярные армии.

Порочная идея божественного происхождения царской власти и покорения всего мира была впоследствии заимствована многими царями и королями других стран. И в каждом случае, в том числе с царством Аккада, мы наблюдаем печальный конец принципа объединения народов силой оружия, насильственного создания лоскутных империй. История царства Аккада красноречиво доказывает это.

Основателем его был Саргон I. Он — единственный царь, у имени которого три эпитета: Саргон Первый, Древний и Аккадский. Каждое прилагательное точно отображает суть дела. На ассиро-вавилонском (аккадском) языке, на котором говорили *семитские племена* Древнего Двуречья, его имя звучало Шаррукин — то есть царь истинный, настоящий.

В отличие от предшествовавших ему правителей в Двуречье Саргон построил новый город Аккад и сделал его своей столицей. По имени этого города все государство стало называться Аккадом. Точное расположение города Аккада неизвестно, так как он был взят штурмом иранскими племенами кутиев и разрушен до основания. Однако считают, что он находился в точке наибольшего

сближения рек Тигра и Евфрата и недалеко от города Сиппар, построенного еще шумерами.

Через город Аккад проходила международная караванная дорога, соединявшая страны Средиземноморья, города Передней Азии, Аравии и далекую Индию. Ученые полагают, что Саргон I был незнатного происхождения, небогатого рода, работал садовником в городе Киш, что находился южнее будущей столицы.

Чтобы как-то скрыть свое «низкое» происхождение, Саргон I назвал себя истинным, настоящим царем — Шаррукином. По-русски его имя звучит как Саргон. По его приказу придворные сочинители распространили легенду о его благородном происхождении и о том, что власть вручила ему богиня любви и войн Иштар (Венера). Ученые считают, что это была одна из первых попыток в истории человечества обожествить государственную власть царя, создать идею всемирного, планетарного государства, назвав Саргона I «царем четырех стран света». Вот как звучит легенда, написанная по указанию Саргона I. Эта легенда была опубликована в книге «Я открою тебе сокровенное слово. Литература Вавилонии и Ассирии».

Я — Шаррукин, царь могучий, царь Аккада.
Мать моя — жрица, отца я не ведал.
Брат моего отца в горах обитает.
Град мой — Ацупирану, что лежит на берегу Евфрата.
Понесла меня мать моя, жрица, родила меня в тайне.
Положила в тростниковый ящик, вход мой закрыла смолою.
Бросила в реку, что меня не затопила.
Подняла река, понесла меня к Акки, водоносу.
Акки, водонос, багром меня поднял,
Акки, водонос, воспитал меня, как сына.
Акки, водонос, меня садовником сделал.
Когда садовником был я, — Иштар меня полюбила.
В пятьдесят четыре года на царстве был я.
Людьми черноголовыми я владел и правил.
Могучие горы топорами медными сровнял я,
Я поднимался на высокие горы,
Преодолевал я низкие горы,
Страну морскую трижды осаждал я.
Дильмун победил я.

В основу легенды о Саргоне I положен шумерский миф об Инанне и садовнике Шукалитуде. Этот же мотив «садовник — богиня» наличествует в эпосе о Гильгамеше, где богиня Иштар предлагает любовь садовнику Ишулану.

Из этих легенд мотив о спасенном в корзине ребенке, плывшем по реке, перекочевал в Ветхий завет, где мы его встречаем в рассказе о Моисее, с ним связаны

легенды о персидском царе Кире и основателях Рима Ромуле и Реме. Так например, легенда о Ромуле и Реме гласит, что они были близнецами, их бросили в реку Тибр по приказу царя Амулия. Их вынесло течением на берег, где они были найдены пастухом Фаустолом.

Ромул впоследствии стал первым царем Рима и дал ему свое имя.

Приблизительно это же мы находим в книге «Исход» в Ветхом завете, где речь идет о рождении Моисея. В ней говорится, что некая женщина родила сына и скрывала это три месяца, но долго так не могло продолжаться, и она взяла корзину из тростника, пропитала ее асфальтом, положила в нее мальчика и оставила на берегу Нила.

«И вышла дочь фараона на реку мыться, а прислужницы ее ходили по берегу реки. Она увидела корзинку

среди тростника и послала рабыню свою взять ее».

Эту легенду и свою более подробную биографию Саргон I повелел записать на своих многочисленных статуях, принесенных в дар храму города Ниппура. Писцы перенесли эти надписи со статуй на глиняные таблички, и это сохранило их для грядущих поколений. Так они переписывались многими поколениями писцов, пока не попали по приказу ассирийского царя Ашшурбанипала в его знаменитую библиотеку в городе Ниневия, где и стали находкой для археологов в XIX веке и затем были расшифрованы. В них говорилось, что Саргон I ввел в Древнем Междуречье единую систему мер, весов, наладил внутреннюю и внешнюю торговлю, в том числе

с Аравией, Индией и другими странами. Он усилил эксплуатацию рабов и общинников, увеличил налоги на рабовладельцев и на правящую общинную знать, вместе со своими преемниками предпринял широкое строительство ирригационных и транспортных каналов в Двуречье. Один из них, соединявший реки Тигр и Евфрат, был назван царским. Цари из династии Саргона I — Саргониды строили также новые города, храмы и дворцы. На строительстве использовались десятки тысяч рабов, общинников, данников.

Привлеченные на царские работы общинники не успевали заниматься своим хозяйством и не могли оплачивать вовремя налоги. За это они несли наказание, их разоряли и даже отнимали земельные наделы. И таких людей становилось все больше и больше. Не найдя работы, они проявляли недовольство властью царей Аккада, поднимали восстания. Для подавления выступлений широких народных масс и для ведения захватнических походов Саргон Аккадский был вынужден создать большое по тем временам, организованное и хорошо вооруженное войско. Это войско начало широкие захватнические походы против многих стран: Кедровых лесов (Ливана), Серебряных гор (Малая Азия), Элама (в районе юга современного Ирана), против городов-государств в Сирии. Саргон Древний дошел до Персидского залива и Средиземного моря, где, как он писал, омыл свое оружие.

Русский исследователь Б. Тураев писал: «Эти головокружительные успехи, сделавшие Саргона властителем мирового государства, объясняются хорошей организацией его войска. Он располагал, согласно его же данным, 5400 воинами, которые «ежедневно перед ним кормятся», то есть у него в лице этих воинов была маленькая постоянная армия, на которую, как на испытанную боевую силу, могло опереться наспех собранное ополчение».

Не всегда легко давались победы Саргону. Много забот всегда доставлял Саргону Древний Элам. Войны с ним были затяжными и трудными, шли с переменным успехом.

Сыном и наследником Саргона I был Римуш (2313—2305 годы до н. э.). Его целью было не расширение царства своего отца, а сохранение завоеванного. Римуш подавлял многочисленные восстания в Шумере, государствах, расположенных на берегу Средиземного моря, в Малой Азии. Но самым роковым для него был заговор сановников его двора, в результате которого Римуш был убит. Предполагают, что заговор возглавил его брат.

Третьим из Саргонидов на аккадском престоле был царь Маништусу (2305—2291 годы до н. э), против которого восстали 32 города в Иране. Восстания были подавлены, захвачены большие богатства. Маништусу в отличие от своих предшественников не только силой оружия покорял врагов, но примирял их и привлекал на свою сторону различные народы.

После смерти Маништусу трон царя Аккада занял внук Саргона I Нарамсин (2290—2254 годы до н. э.). Он начал с расширения пределов государства Аккад за счет городов-государств в Сирии, Эламе, городов, расположенных в горной стране севернее Аккада. Он совершает походы в Аравию с целью захвата путей в Индию, которую в те древние времена называли Мелуххой. Оттуда в Аккад привозили различные специи, золото, диковинные сорта дорогих деревьев, слоновую кость.

Захват чужих стран, покорение других народов не могли не вызвать сопротивление и отпор побежденных. Они стали сплачиваться между собой, заключать тайные и явные союзы, направленные против Аккада. И хотя Нарамсину удавалось побеждать их, но все-таки эти выступления подготовили почву для ослабления страны перед внешним врагом. Но с ним пришлось столкнуться не Нарамсину, а последнему аккадскому царю Шарганишарри (2253—2230 годы до н. э.).

Среди врагов Аккада были уже упоминавшиеся кутии, которые разбили Аккад и правили в этой стране с 2228 до 2104 года до н. э.

От кутиев страдали не только аккадцы, но и шумеры, которые входили в царство Аккада в период правления Саргонидов. В шумерском гимне были такие слова о бессердечии, жестокости и алчности кутиев:

Страна в руках жестоких врагов.
Боги увезены в плен.
Население отягчено повинностями и налогами.
Каналы и арыки запущены.
Тигр перестал быть судоходным.
Поля не орошаются.
Поля не дают урожая.

С этого времени государство Аккад перестало существовать. На его территории впоследствии вместе с аккадцами поселились племена амореев, о которых мы уже рассказывали. Они, смешавшись с аккадцами, образовали новый народ — вавилонян.

Глава четвертая
Тайна Баб-Илу.

Если продавщица вина взамен хлеба
в качестве платы получает серебро или же
обсчитывает потребителя, то она подлежит
наказанию: ее следует бросить в воду...
Если виноторговец разрешает в своем
помещении скандалить пьяным и не отводит
их в помещение охранителей порядка, то
он несет наказание и подлежит смертной
казни.

(Статьи свода законов вавилонского царя
Хаммурапи)

ВАВИЛОН — ВРАТА БОГА

В художественной и исторической литературе, в музыкальных произведениях многих народов мира часто встречаются слова «Вавилон», «вавилонская блудница», «вавилонская башня», «вавилонское столпотворение» и т. д. Глубок и неизменен интерес к Вавилонии и столице этого государства — Вавилону. Как они возникли, почему так назывались, кто там жил — об этом пойдет речь в главе.

Как мы говорили в предшествующих главах о Шумере и Аккаде, на территорию Древнего Двуречья в конце III тысячелетия до н. э. вторглись семитские племена амореев. Они вели борьбу против аккадцев и шумеров и в конце концов победили их.

Впоследствии эти три народа слились и образовали единый народ с одной культурой, основанной на базе семитской и шумерской культур. Завоеватели-амореи избрали шумерский город Кадингир (врата богов), основанный в XXIII веке до н. э., столицей своего государства и назвали его Вавилон (Баб-Илу) — врата бога, то есть так, как его когда-то называли шумеры. По имени города все государство стало называться Вавилонией, а народ — вавилонянами. Династия, царствовавшая в Вавилонии с 1894 года по 1695 год до н. э., называлась аморейской. Ее основателем был Сумуабул, а наиболее известным правителем — царь Хаммурапи, создатель знаменитого свода законов, вошедшего в историю под названием «Кодекса Хаммурапи».

Свод законов Хаммурапи дает детальное представление о правовом положении вавилонян, социальных и эко-

номических отношениях того периода. Этот свод законов, выбитый клинописью на мраморной черной стеле, был найден в древнем персидском городе Сузы в январе 1902 года французскими археологами и в том же году переведен на французский язык. При Хаммурапи существовал денежный обмен. Мерилом ценности являлся металл, и прежде всего серебро. Денежная система была шестидесятеричной: талант равнялся 60 минам, 1 мина равнялась 60 шекелям, 1 шекель — 180 ле.

При Хаммурапи было широко развито долговое право. Займы, долги обеспечивались письменными документами на «глиняных табличках». Уже в тот период были введены проценты на долги и займы, а тот, кто не обеспечивал их оплату, отвечал своим имуществом и подвергался наказаниям.

Много внимания в кодексе уделено семье как первичной ячейке вавилонского общества. Вавилонская семья была в основном моногамной и состояла из мужа, жены и детей. Официально заключался брак, которому предшествовало обручение. За невесту платили выкуп, и ей давалось приданое. Брак заключался при наличии именного договора, скрепленного подписями и печатями в присутствии свидетелей. Существовали и разводы, при которых приданое возвращалось жене. При дележе наследия дочери получали, как правило, меньшую часть.

В Вавилонии существовало рабство. Раб был полной собственностью хозяина, имел особое клеймо-бирку, которое висело на шее.

Согласно кодексу Хаммурапи во главе государства стоял царь. Он владел властью от бога и был наиболее крупным землевладельцем. Но он был не только хозяином страны, но и человеком, заботящимся о своих подданных: охранял страну, покровительствовал слабым, сиротам, беспомощным. Все спорные дела вершились в судах, которые происходили у входа в храмы. Их вершили жрецы. В судах имелись заседатели, вызывались свидетели, дававшие клятвы. В кодексе Хаммурапи мы встречаем жестокие наказания и даже смертные приговоры. Например, если врач повредил какой-либо орган пациента, то он мог потерять руку.

Смертная казнь была разных видов — отсечение головы, зарывание живыми в землю, сажание на кол.

Порядок в стране, ее защиту обеспечивало регулярное войско, где за военную службу воины получали землю и определенную сумму денег. Конфискацию этой земли

могло произвести только государство из-за большой превинности воина. Царь Хаммурапи, используя свой талант дипломата и военачальника, со временем одних своих соперников в Двуречье ослабил, других разгромил, третьих подчинил.

При царе Хаммурапи авторитарная власть усилилась, и это отразилось на всей жизни страны, на идеологии, культуре и религии. Это хорошо видно из ряда литературных произведений и в том числе из мифа о сотворении мира и людей.

Мы хотим познакомить тебя, читатель, с этим мифом по двум причинам. Во-первых, показать, как единовластие царей Вавилонии сопровождалось единовластием среди вавилонских богов. Этому способствовал сам Хаммурапи, стремящийся убедить, что единовластие пришло к нему от самого великого и всемогущего бога Мардука. И во-вторых, показать, что этот миф о сотворении мира заимствовали составители Библии у вавилонян и поэтому она не может считаться божественного происхождения, а является очень закамуфлированным библеистами сюжетом. В мифе вавилонский бог Мардук сражается против чудовища — богини хаоса Тиамат. Тиамат напоминает нам великого дракона, змею, ящера и т. д.

Ученые доказали, что евреи, попавшие в вавилонский плен в период правления Навуходоносора II (604—562 годы до н. э.), заимствовали там этот сюжет. Но составители Библии, внеся этот миф в Ветхий завет, изменили имена героев — Мардук стал Иеговой, а Тиамат — Левиафаном. Через Библию, а может быть, и через ассирийцев-христиан этот миф стал достоянием христиан всего мира. Мардук был переименован в святого Георгия, а Тиамат — в дракона.

Американский ученый Э. Къера столкнулся с этим при церемонии открытия одного памятника в США. Он писал, что «в настоящее время влияние религии постепенно подрывается по мере того, как все большее значение начинают придавать научным открытиям.

Однако несколько лет назад в одном из американских университетов решили почтить своего ректора, прославленного ученого, поставить ему при жизни памятник на территории университета. Со статуи сняли покрывало — левой ногой ученый попирал большую ящерицу. Интересно, подумал ли замечательный учёный о том, что все это значит?

Разумеется, это символизировало науку, уничтожавшую невежество. Но знал ли ученый, что он является

прямым преемником Энлиля, Мардука, Ашура, Иеговы и святого Георгия? Я смотрел на статую, и в голову мне пришла мысль: кто следующий будет сражаться с драконом? Если бы я мог ответить на этот вопрос, я сказал бы, в каком направлении будет развиваться цивилизация в ближайшую тысячу лет».

А теперь, читатель, когда ты узнал, откуда к составителям Библии и христианам попал миф о Мардуке, мы хотели бы познакомить тебя с самим мифом.

В нем говорится, что в незапамятные времена, когда еще не было ни земли, ни небес, когда суша еще не отделялась от воды и в бесконечном океане, заполнявшем всю вселенную, не появилось ни одного острова, существовали два страшных чудовища: праотец Апсу и праматерь Тиамат. В те же незапамятные времена возник свирепый Мумму, носившийся в предвечном хаосе.

Постепенно в бесформенных недрах водной стихии стали зарождаться семена жизни и принимать облик богов. Появились Лахму и Лахаму, Аншар и Кишар, Ану, Энлиль и Эа.

Первые боги пытались отделить влагу от тверди и воздух от огня и указать путь бесформенным стихиям. Апсу и Тиамат были недовольны деяниями порожденных ими богов. Им не хотелось лишаться былого покоя, и порешили они истребить богов. Осуществить свой злодейский замысел поручили они своему верному слуге Мумму. Но мудрейший из богов Эа разведал обо всем и решил защищаться. Хитрыми заклинаниями усыпил он Апсу, разрубил его тело на части и рассеял их в бесконечном водном пространстве, а коварного Мумму связал и лишил волшебной силы. На краю предвечного океана воздвиг Эа свой великий дом. Он призвал огненного бога Аншара с четырьмя глазами и четырьмя ушами и поставил его на страже своих владений.

В дикую ярость пришла Тиамат, увидев, как хаос во вселенной сменяется порядком и стихии начинают отделяться друг от друга. И решила она погубить всех богов и вновь смешать воедино твердь и влагу, воздух и огонь. И создала она одиннадцать свирепых чудовищ: змеев с острыми жалами и крылатых драконов с беспощадными зубами, полулюдей-полускорпионов, человеко-рыб и диких псов, сокрушающих все своими могучими челюстями. Тела этих чудовищ были налиты ядом вместо крови, и во главе их поставила Тиамат самого жестокого и самого неумолимого из своих слуг — Кингу. Скрижали судьбы

она возложила ему на грудь, провозгласив его своим супругом, и дела всей вселенной отдала в его руки. В царских одеждах, с мечом в руках во главе полчища чудовищ выступил Кингу. Никто из богов не отважился взглянуть ему в лицо, боясь погибнуть от трепета.

И собрались боги в чертоге бога Аншара, и стали решать, кто из них пойдет в бой против Тиамат и ее нового супруга Кингу. Ни бог Аншар, ни могучий Ану, ни мудрый Эа не решались выступить против сил хаоса и мрака. Тогда младший из богов, Мардук, объявил, что он согласен выступить против беспощадных врагов и спасти своих братьев-богов от гибели. Но за это они должны признать его своим царем и никогда не вступать с ним в спор.

И вот семь величайших богов, вершащих судьбы мира, стали обсуждать на своем собрании все, что предложил им Мардук. Рассевшись в чертоге, боги стали пировать. Они ели белый хлеб и пили сладкое вино. Их сердца развеселились, и без сожаления отказались они от своей верховной власти в надежде спастись от страшных врагов.

«Ты будешь нашим царем, — объявили они Мардуку, — в твоей власти будет возвышать того, кого ты полюбишь, и унижать того, кто будет тебе неугоден, и решений твоих никто не посмеет отменить. Спаси нас от страшной Тиамат и ее безжалостного супруга Кингу, и мы будем служить тебе и слушаться тебя. Скипетр, трон и господство отдаем мы тебе!»

Приняв верховную власть из рук богов, Мардук не стал медлить. Он вооружился мечом и копьем, привесил к поясу лук и колчан, взял в руки огромную сеть и вскочил в колесницу, запряженную четырьмя конями, зубы которых были наполнены ядом.

Восемь ветров, дующих в разные стороны, послушно окружили его, и каждое его движение рождало молнии. Увидал его Кингу и устрашился, и разбежались в разные стороны чудовища, созданные Тиамат. Но сама Тиамат не испугалась. Яростной бранью встретила она Мардука. Из уст ее вырвались проклятия, и от дикой ненависти тряслись ее недра. Не смутился смелый и храбрый Мардук. Он поднял руку и накинул на Тиамат свою хитро сплетенную сеть. Тиамат раскрыла пасть, думая поглотить его вместе с колесницей. Но Мардук ловко отступил назад и вогнал со всей силой в ее глотку восемь мощных ветров, которые тут же заполнили ее внутренности. В ее чреве стала бушевать настоящая буря, разрывая на части ее сердце и печень. Она задыхалась и не могла вымолвить ни одного слова.

Мардук воспользовался сложившейся ситуацией, и пронзил ее тело копьем, и наступил ногой на ее безжизненное, бездыханное тело. Он взял меч и вырезал ее сердце, а огромное туловище чудовища разрубил пополам, как плоскую рыбу. Одной половиной тела он перекрыл верхние воды и отделил их от нижних вод. Создав сплошную стену, отделяющую небесный мир, он проделал в ней ворота, устроил запоры и поставил охранять их стражей, запретил им без его одобрения и согласия выпускать дождевые воды, снег и град на землю.

Из другой половины тела Тиамат Мардук создал землю, имеющую вид полукруглой чаши, и опрокинул ее в нижние воды, заполнявшие царство премудрого бога Эа. По воле этого бога из недр земли били ключи, а соленая влага, омывавшая земное полушарие, прорывалась местами вперед и образовывала заливы и лагуны. Между небесным сводом и поверхностью земли в бесконечном пространстве, освобожденном от первобытных вод, бушевали по воле Мардука могучие ветры, те самые, что помогли ему разделить на две части тело Тиамат. Небесный свод украсил Мардук двенадцатью великими созвездиями, определив для каждого из них две тысячи лет. Первую двойную тысячу лет поручил он стоять на страже Близнецам, на смену им должен был прийти небесный Телец, а тем временем Овен будет дожидаться своей очереди.

И призвал Мардук богов Сина — Луну и Шамаша — Солнце и поделил между ними сутки. Бог-отец Син надел на голову бледно-желтую тиару, светящуюся волшебным светом, и восходил на небо каждую ночь. Семь дней его тиару трудно было разглядеть, через неделю отчетливо становилась видна половина тиары, потом другая половина, а к концу месяца вся тиара загоралась невиданным блеском.

Каждое утро Син удалялся в свои небесные ворота, и на смену ему на восточном горизонте подымался его божественный бог-сын Шамаш и правил вторую половину суток, разгоняя сумерки и устрашая злодеев и нечестивцев.

Так как поверхность земли была сперва хаотичной и пустой, то повелел Мардук прорасти травам на лугах, и насадил он леса по склонам гор и тростники в болотах и лагунах. И населил Мардук горы и долины разными зверями, а праотец — бог Ану — пернатыми, которые стали вить гнезда на ветвях деревьев и в расселинах скал; премудрый же бог Эа направил по морским волнам и по течению рек бесчисленных рыб.

После этого земля оживилась и наполнилась радостным шумом. Однако Мардуку этого казалось мало. Он задумал великое дело: захотел он создать существа, напоминающие богов своим обликом и своим разумом. Он убил свирепого Кингу — супруга побежденной Тиамат, смешал его кровь с глиной и вылепил первых людей. Во всем они стали похожи на богов, но были слабее их, и время жизни их было ограниченно. Состарившись, они должны были спускаться навсегда в некую страну без возврата, в мрачный подземный мир, оставив на земле детей и внуков для служения бессмертным богам.

Таким образом, читатель, ты видишь, что этот миф помог тебе еще раз убедиться, что идея единого бога — вавилонского происхождения, а составители Библии произвольно изменили имена героев этого древневавилонского мифа, который, в свою очередь, уходит корнями в шумерский миф о боге Энлиле и чудовище Тиамат.

Царь Хаммурапи предпринял самые активные меры для объединения всего Двуречья в централизованное государство. Для этого он использовал и мощь своего войска, и принцип «разделяй и властвуй». В результате такой политики отдельные государства, не объединившиеся в союзы с другими, стали жертвами захватнической политики Хаммурапи. Он завоевывает один за другим города-государства Исин, Урук, Ур и другие. Наиболее продолжительной войной Хаммурапи была война против государства Элам. И лишь на тридцать первом году царствования Хаммурапи сумел сокрушить царя Элама и после этого подчинил и присоединил к Вавилонии весь юг Месопотамии.

Все это время Хаммурапи в своих войнах опирался на союзное государство Мари, что находилось на юго-востоке современной Сирии. После расправы над противником — Эламом — Хаммурапи разбил государство-союзника Мари и присоединил его к Вавилонии.

Сын Хаммурапи Самсуилуна (1749—1712 годы до н. э.) сразу же почувствовал натиск старых врагов Хаммурапи и в первую очередь эламского царя Римсина.

Римсин, отступивший в Элам под ударами войск Хаммурапи, все эти годы ждал своего часа и собирал силы. Дождавшись смерти Хаммурапи, Римсин напал на Вавилонию и завоевал ее южную часть.

После напряженной борьбы Самсуилуна сумел изгнать эламитов, но сил у вавилонян для сопротивления другим нашествиям не хватало. В этот раз противниками

Вавилонии оказались хетты (1595—1518 годы до н. э.), и касситы — горные племена Ирана.

Борьба вавилонян с касситами продолжалась сто пятьдесят пять лет и закончилась победой касситов, которые и стали править Вавилонией.

Их царь Агума I (1593—1574 годы до н. э.) и его потомки продолжали завоевательную политику вавилонских царей и подчинили ряд стран и народов.

Касситская династия правила в Вавилонии около 500 лет, и за это время касситы заимствовали язык, религию, обычаи, традиции и культуру вавилонян и полностью ассимилировались с ними.

Почти 500-летнее правление касситов принесло Вавилонии отсталость, политический и культурный регресс. Ущерб был настолько велик, что и после свержения этой династии Вавилония еще долгое время оставалась на вторых ролях в Древнем Двуречье.

В XIII и XII веках до н. э. Вавилония подпадает под ассирийское владычество, а с 732 года до н. э. она стала одной из ее провинций.

Вавилоняне не могли примириться с такой участью и неоднократно восставали с оружием в руках. Ассирийские войска разрушили Вавилон и затопили его водой в 689 году до н. э.

Сын Синахериба — разрушителя Вавилона — Асархаддон спустя девять лет повелел восстановить город. Ассирийские цари правили в Вавилонии до 626 года до н. э. В этом году ассирийский наместник Вавилонии Набопаласар начал восстание против Ассирии, заключив союз с Мидией, что находилась в северо-восточной части современного Ирана.

Война против Ассирии длилась до 605 года до н. э. и закончилась победой союзников. Они разгромили Ассирию, а ее территорию поделили между собой.

Сын Набопаласара, известный в истории как царь Навуходоносор II (604—562 годы до н. э.), продолжал захватническую политику своего отца и завоевал Сирию, Иудею, Финикию и ряд других государств. В период правления потомков Навуходоносора возвысился персидский царь Кир II, который хорошо подготовился к войне против Вавилонии, изучил военный опыт вавилонян, разведал систему оборонных сооружений вавилонских городов, и в 539 году до н. э. произошло сражение персидских и вавилонских войск на востоке Двуречья у города Описа, там, где сейчас впадает река Дияла в Тигр.

Персидские войска, разбив вавилонян, начали наступление на их столицу, ворвались в одни из открытых ворот, и Вавилон пал.

Такова одна из версий захвата Вавилона. Вторая сообщает, что персы не смогли взять его приступом и решили отвести воды реки Евфрат, которая делила город на две части, и по осушенному руслу ворвались в город. Во время боев сын царя Вавилонии Валтасар погиб, а сам царь Набонид попал в плен.

В 331 году до н. э. войска Александра Македонского захватили Вавилон и превратили в столицу огромной империи.

В 312 году до н. э. один из диадохов (преемников-полководцев) Александра Македонского по имени Селевк переселил значительную часть жителей Вавилона в новую столицу Селевкидов — город Селевкию. С этого времени Вавилон стал хиреть. Жители покидали его, увозя с собой все, что могли, вплоть до кирпичей, домов и городских строений для возведения новых жилищ. Жизнь в Вавилоне продолжалась вплоть до I—II веков н. э. С того времени там никто не обитал.

Постепенно местонахождение Вавилона было забыто. Лишь многолетний поиск археологов увенчался успехом. Там, где некогда был Вавилон, до недавнего времени имелось несколько деревень. Если стать спиной к современному Багдаду и лицом к Басре, что расположена на юге страны, то можно увидеть на левом берегу реки Евфрат группу холмов. Самый северный носит название Бабиль — он включал в себя дворец Навуходоносора с «висячими садами» Семирамиды. К югу от этого холма — холм с красивым арабским названием Аль-Каср — «дворец», под которым были похоронены дворцы других вавилонских царей.

К югу от Аль-Касра находится холм Телль-Амран, под ним археологи нашли храм Э-Сагилу (Дом Высокий), — названный в честь верховного бога Вавилонии Мардука — и саму Вавилонскую башню — семиэтажное сооружение — Э-Темен-ан-ки (Дом основания неба и земли).

Первоначально храм Э-Сагила был построен во второй половине III тысячелетия до н. э. при царе Забуме — одном из царей Вавилонии. Храм и группа других строений были окружены в то время крепостными стенами, носившими название Имгур-Бел и Намитти-Бел. Отсюда шла дорога процессий на юг в город Борсиппу и подходила к

храму этого города Э Зида (Дом вечности). Храм был посвящен сыну бога Мардука Набу — покровителю искусств и науки. Этот холм сейчас носит название Бирс-Нимруд.

Напротив холма Телль-Амран на западном берегу Евфрата находился еще один царский дворец. Именно в нем, как гласят источники, умер Александр Македонский. Для охраны дворца строители возвели вокруг мощную стену. Через город Вавилон проходило несколько каналов. Самым большим был Арахту. Он прорыт с севера на юг через весь город, был судоходен и использовался во время празднования Нового года, когда по нему провозили главных богов на корабле.

Вавилон был на самом деле крупным городом для своего времени. Археологические обследования показали, что в VII—VI веках до н. э., то есть в период правления Навуходоносора, территория города равнялась 10 квадратным километрам. Его окружали три стены: одна 7 метров шириной, вторая 7,8 метра и третья, самая узкая — 3,3 метра. В городе было 100 ворот и 250 сторожевых башен. Но для прочной обороны этого было недостаточно. В целях укрепления обороны было предложено построить к северу от столицы стену, названную «мидийской стеной», а вокруг города — прорыть глубокий канал и залить его водой.

«ОТЕЦ ИСТОРИИ» ГЕРОДОТ О ВАВИЛОНЕ И ВАВИЛОНЯНАХ

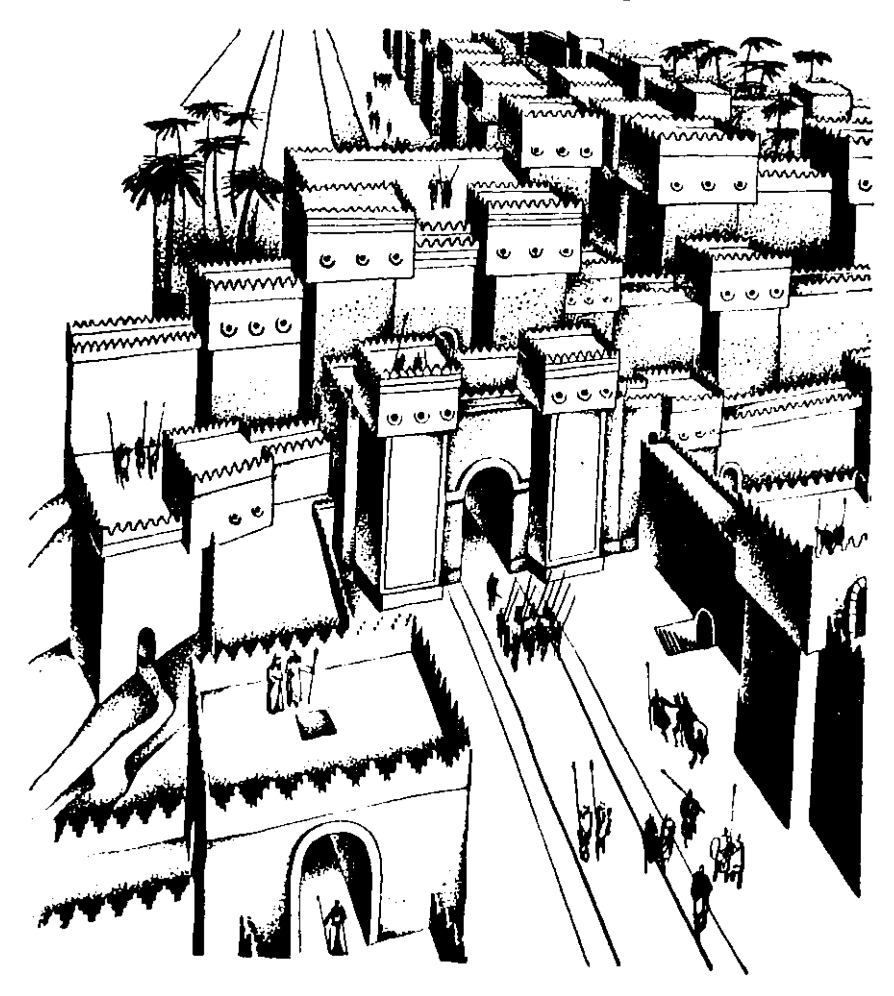
То, что мы знаем о Вавилоне и вавилонянах, складывалось из двух главных источников — клинописных глиняных табличек и сообщений древнегреческих ученых и в первую очередь из описаний «отца истории» Геродота.

Если первые данные хорошо известны, то с сообщениями Геродота — очевидца, посетившего Вавилон, — читатели знакомы меньше. Сведения Геродота исключительно важны, объективны, беспристрастны и точны. Вот почему мы предлагаем читателям познакомиться с выдержками из книги Геродота, где мы опускали лишь незначительные части, не относящиеся конкретно к Вавилону и вавилонянам.

Геродот писал, что «Вавилон находился на обширной равнине. Он построен в виде четырехугольника, каждая из его сторон равна 120 стадиям (один стадий — 150—190 метров). Вавилон был не только очень большим городом, но и самым красивым из всех городов, которые я

знаю. Прежде всего город окружен глубоким, широким и полным водой рвом, затем идет стена шириной в 50 царских локтей (один локоть — 0,5 метра), а высотой в 200. Царский же локоть на 3 пальца больше обыкновенного.

Здесь я должен рассказать, куда употребили землю, вынутую из рва, и как была возведена стена. Лишь только выкопали ров, взятую оттуда землю использовали для выделки кирпича. Изготовили достаточное количество обжигавшихся в печах сырых кирпичей. Для их скрепления строители пользовались горячим асфальтом, а через каждые тридцать рядов кирпича закладывали камышовые плетенки. Сначала таким образом укрепили края рва, а затем и саму стену. Наверху стены по краям возвели по-

ды — одноэтажные башни, стоявшие друг против друга. Между башнями оставалось пространство, достаточное для проезда четверки лошадей. На стене находилось 100 ворот целиком из меди(в том числе их косяки и притолоки). Есть и другой город в восьми днях пути от Вавилона по имени Ис. Там протекает небольшая река также под названием Ис. Впадает она в реку Евфрат. Эта-то река Ис выносит своим течением комочки асфальта. Отсюда и был доставлен асфальт для постройки вавилонской стены.

Таким образом были возведены стены Вавилона. Город же состоит из двух частей. Через него протекает река по имени Евфрат, берущая начало в Армении. Эта большая, глубокая и быстрая река впадает в Красное море. По обеим сторонам реки стена, изгибаясь, доходит до самой реки, а отсюда по обоим берегам идет стена из обожженных кирпичей. Город же сам состоит сплошь из трех- и четырехэтажных домов и пересечен прямыми улицами, идущими частью вдоль, а частью поперек реки. На каждой поперечной улице в стене вдоль реки было столько же маленьких ворот, сколько и самих улиц. Ворота эти были также медные и вели к самой реке. Эта внешняя стена является как бы панцирем города. Вторая же стена идет внутри первой, правда, ненамного ниже, но у́же ее. В середине каждой части города воздвигнуто здание. В одной части — царский дворец, окруженный огромной и крепкой стеной, в другой — святилище Зевса Бела с медными вратами, сохранившимися до наших дней. Храмовый священный участок — четырехугольный, каждая сторона его длиной в два стадия. В середине этого храмового священного участка воздвигнута громадная башня длиной и шириной в один стадий. На этой башне стоит вторая, а на ней — еще башня, в общем восемь башен — одна на другой. Наружная лестница ведет наверх вокруг всех этих башен. На середине лестницы находятся скамьи, должно быть, для отдыха. На последней башне воздвигнут большой храм. В этом храме стоит большое, роскошно убранное ложе и рядом с ним золотой стол. Никакого изображения божества там, однако, нет. Да и ни один человек не проводит здесь ночь, за исключением одной женщины, которую, по словам халдеев, жрецов этого бога, бог выбирает себе из местных женщин.

Эти жрецы утверждают (я, впрочем, этому не верю), что сам бог иногда посещает храм и проводит ночь на этом ложе. То же самое, по рассказам египтян, будто бы

происходит и в египетских Фивах. И там в храме Зевса Фиванского также спит какая-то женщина. Потом эти женщины, как говорят, не вступают в общение со смертными мужчинами.

Есть в священном храмовом участке в Вавилоне внизу еще и другое святилище, где находится огромная золотая статуя сидящего Зевса. Рядом же стоят большой золотой стол, скамейка для ног и трон — также золотые. По словам халдеев, на изготовление (всех этих вещей) пошло 800 талантов золота (один талант — 26,2 кг). Перед этим храмом воздвигнут золотой алтарь. Есть там и еще один огромный алтарь, на нем приносят в жертву взрослых животных, на золотом же алтаре можно приносить в жертву только сосунков. На большом алтаре халдеи ежегодно сжигают 1000 талантов ладана на празднике в честь этого бога. Была еще в священном участке в то время, о котором идет речь, золотая статуя бога целиком из золота 12 локтей высоты. Мне самому не довелось ее видеть, но я передаю лишь то, что рассказывали халдеи. Эту-то статую страстно желал приобрести Дарий, сын Гистаспа, но не дерзнул захватить ее. Однако Ксеркс, сын его, похитил статую, повелев умертвить жреца, который не позволял прикасаться к статуе и двигать ее с места. Так роскошно украшен этот храм и священный участок, где также есть много посвятительных даров от частных лиц...

Царица Нитокрис, правившая в Вавилоне, ...изменила течение Евфрата, который протекал раньше прямо через середину города. Для этого она велела прокопать канал выше города, и таким образом река стала настолько извилистой, что, например, мимо одного селения в Ассирии она протекала трижды (название этого селения, куда Евфрат подходит три раза, — Ардерикка). Еще и поныне, совершая путешествие из Нижнего моря в Вавилон вниз по Евфрату, приходится трижды проезжать мимо этого селения в течение трех дней. Это было одно деяние Нитокрис. Затем по ее повелению по обеим сторонам реки насыпали плотину поразительной величины и высоты. Потом на значительном расстоянии выше Вавилона она приказала выкопать водоем для озера неподалеку от реки такой же глубины, чтобы повсюду выступили почвенные воды. Диаметр этого водоема достигал 420 стадий. Вырытую из ямы землю царица велела употреблять для речной плотины. Когда бассейн был готов, она приказала привезти камень и облицевать им края водоема. Произ-

вела же царица обе эти работы — именно сделала реку извилистой и обратила всю прокопанную местность в болото — не только для того, чтобы множеством излучин замедлять течение реки, но и затем, чтобы сделать речной путь в Вавилон более извилистым и, наконец, чтобы после плавания путешественникам нужно было делать еще большой объезд озера по суше.

Эти работы производились в той части страны, где были проходы и самый короткий путь из Мидии. Целью этих мероприятий было затруднить мидянам проникновение в страну при торговых сношениях и не позволить им точно разузнать положение дел в стране.

Эти сооружения царица воздвигла (против мидян) из земли, добытой при рытье водоема. Кроме того, она воспользовалась этими работами еще и для другой, побочной цели. Город состоял из двух частей, разделенных рекой. При прежних царях, чтобы попасть из одной половины города в другую, нужно было переправляться на лодке, что, мне думается, было неудобно. Нитокрис позаботилась и об этом. Когда был вырыт водоем для озера, она оставила в память об этих работах вот еще что. Она повелела вырубить огромные камни. Когда эти камни были изготовлены и водоем выкопан, Нитокрис отвела весь речной поток в этот водоем, и по мере наполнения водоема старое русло высыхало. Затем Нитокрис приказала укрепить берега реки вдоль города и спуски, ведущие от степных ворот к реке, облицевать обожженным кирпичом таким же способом, как и городские стены. Потом приблизительно в середине города она велела построить мост из вырубленных камней (камни были скреплены железом и свинцом). Днем на мост настилали поперек четырехугольные доски, по которым вавилоняне переходили через реку. На ночь же этот настил убирали для того, чтобы люди не бродили туда и сюда и не грабили друг друга. После сооружения моста, когда выкопанное озеро наполнилось водой, царица велела отвести реку Евфрат из озера в старое русло. Таким образом, озеро превратилось в болото, для чего и было предназначено, а горожанам, кроме того, был построен мост.

Царица повелела воздвигнуть себе гробницу над воротами в самом оживленном месте города (гробница находилась непосредственно над самими воротами) и вырезать на ней надпись: «Если кто-нибудь из вавилонских царей после меня будет иметь нужду в деньгах, то пусть откроет эту гробницу и возьмет сколько пожелает денег.

Однако без нужды пусть напрасно не открывает ее: и лучше бы вовсе не открывать гробницы».

Эта гробница оставалась нетронутой, пока Вавилонское царство не перешло к Дарию. Он открыл гробницу. Но не нашел там никаких сокровищ, а только покойника и надпись: «Если бы ты не был столь жадным, то не разорял бы гробницу покойников». Вот что рассказывают об этой царице.

Против сына этой женщины (его звали, как и отца, Лабинетон, и он был царем Ассирии) Кир и пошел войной. Всякий раз, когда великий царь выступает в поход, то, сделав дома хороший запас хлеба и мелкого скота, он берет с собой, кроме того, еще воду из протекающей у Сус реки Хоаспа (единственной реки, откуда он пьет воду). Множество четырехколесных повозок, запряженных мулами, с этой-то кипяченой водой из Хоаспа в серебряных сосудах всегда следует за царем, куда бы он ни отправлялся в поход.

Двигаясь на Вавилон, Кир достиг реки Гинд. Истоки этой реки находятся в Матиенских горах, а впадает она в реку Тигр. Когда Кир хотел перейти эту судоходную реку Гинд, один из его священных белых коней от резвости прыгнул в воду, чтобы переплыть реку. Однако река поглотила коня и унесла его своим течением. Тогда Кир страшно разгневался на реку за такую дерзость и повелел сделать ее столь мелкой, чтобы впредь даже женщины могли легко переходить, не замочив колена. После такой угрозы Кир отложил на время поход на Вавилон. Разделив затем свое войско на две части, царь расположил воинов по берегам реки и велел на каждом берегу наметить по всем направлениям 180 прямых, как стрела, каналов, ведущих к реке. Потом он расставил воинов и приказал копать. При большом числе рабочих рук работа была быстро завершена, но все же на нее пришлось затратить целое лето. Так-то покарал Кир реку Гинд, разделив ее на 360 каналов.

А когда вновь наступила весна, царь выступил в поход на Вавилон. Вавилоняне вышли из города с войском и ожидали Кира. Когда царь подошел к городу, вавилоняне бросились в бой, но, потерпев поражение, были оттеснены в город. Вавилонянам было уже заранее известно, что Кир теперь не будет бездействовать: они видели ведь, как персидский царь нападал на один народ за другим. Поэтому, запасшись продовольствием на очень много лет, они не обращали никакого внимания на осаду.

Между тем Кир оказался в затруднительном положении, так как прошло уже много времени, а дело (осада) нисколько не подвигалось вперед. Тогда он решил поставить часть своего войска в том месте, где река входит в город, а другую часть — ниже по течению у ее выхода из города. Затем он приказал воинам: как только они увидят, что русло стало проходимым вброд, идти по этому руслу в город. А сам с нестроевой частью войск отступил. По прибытии к упомянутому выше озеру Кир сделал с рекой приблизительно то же самое, что некогда совершила и вавилонская царица. Он отвел реку с помощью канала в озеро, которое, собственно, было болотом, и таким образом старое русло сделалось проходимым. После того как вода в реке спала настолько, что доходила людям приблизительно до колена, персы по руслу вошли в Вавилон. Если бы вавилоняне заранее узнали замысел Кира или вовремя заметили его действия, то, конечно, не только не позволили бы персам проникнуть в город, но даже совершенно уничтожили бы врага. Ведь они могли просто запереть все ведущие к реке ворота и, взойдя на стены по обоим берегам реки, поймать персов в ловушку. Однако теперь персы внезапно напали на Вавилон. Город же Вавилон столь огромный, что, по рассказам тамошних людей, горожане, жившие в центре, не знали, что враги уже заняли окраины. В это время они по случаю праздника плясали и веселились до тех пор, пока не узнали о своем ужасном положении. Так-то Вавилон был взят тогда в первый раз.

Сколь велико богатство Вавилона, я могу ясно показать на многих других примерах, но ограничусь следующим. Вся страна, подвластная великому царю Киру, обязана, кроме обычной подати, еще содержать царя и его войско.

Наместничество в этой стране, которое персы называют сатрапией, безусловно, самое доходное из всех наместничеств. Наместник Вавилонии, которому царь пожаловал эту область в управление, каждый день собирал с нее много серебра. Он держал много собак индийской породы, для которых четыре больших селения на равнине должны были доставлять пищу и за это освобождались от прочих повинностей. Так богат был правитель сатрапии Вавилонии.

Вся Вавилония всюду перерезана каналами. Самый большой из этих каналов судоходен, в юго-восточном направлении он течет из Евфрата в другую реку — Тигр,

на которой лежал город Нин. Из всех стран на свете, насколько я знаю, эта земля производит, безусловно, самые лучшие плоды Деметры (богиня плодородия). Напротив, плодовые деревья там даже вообще не произрастают: ни смоковница (дерево из семейства тутовых), ни виноградная лоза, ни маслина. Что же до плодов Деметры, то земля приносит их в таком изобилии, что урожай здесь вообще сам-двести, а в хорошие годы даже сам-триста. Листья пшеницы и ячменя достигают там четырех пальцев в ширину, что просо сезам бывает там высотой с дерево, мне очень хорошо известно, но я не стану рассказывать об этом.

Я знаю ведь, сколь большое недоверие встретит мой рассказ о плодородии разных хлебных злаков у тех, кто сам не побывал в Вавилонии. Оливкового масла вавилоняне совсем не употребляют, но только из сезама. Повсюду на равнине растут там финиковые пальмы, в большинстве плодоносные. Из плодов полбы приготовляют хлеб, вино и мед. Выращивают вавилоняне финиковые пальмы тем же способом, что и смоковницы.

Одежда же у вавилонян вот какая: на теле вавилонянин носит льняной хитон, доходящий до ног, а поверх другой — шерстяной. Затем поверх накидывает еще тонкую белую хламиду. Общепринятая в этой стране обувь похожа на беотийские сапоги. Отпуская длинные волосы, вавилоняне повязывают на голове тюрбаны и все тело умащивают миррой. У всякого вавилонянина есть перстень с печатью и посох искусной работы. На каждом посохе вырезаны яблоко, роза, лилия, орел или что-либо подобное. Носить посох без такого изображения у них не принято.

Таково внешнее обличье вавилонян, а о правах и обычаях я расскажу вот что.

Самый благоразумный обычай, который, как я знаю, бытует также и у некоторых других народов, по моему мнению, у них вот какой. Раз в году в каждом селении обычно делали так: созывали всех девушек, достигших брачного возраста, и собирали в одном месте. Их обступали толпы юношей, а глашатай заставлял каждую девушку поодиночке вставать, и начиналась продажа невест. Сначала выставляли на продажу самую красивую девушку из всех. Затем, когда ее продавали за большие деньги, глашатай вызывал следующую после нее по красоте (девушки же продавались в замужество). Очень богатые вавилонские женихи наперебой старались набав-

лять цену и покупали наиболее красивых девушек. Женихи же из простонародья, которые вовсе не ценили красоту, брали некрасивых и в придачу деньги. После распродажи самых красивых девушек глашатай велел в[illegible] самой безобразной девушке, предлагал взять ее в жены за самую наименьшую сумму. Выдать же замуж свою дочь за кого хочешь не позволялось, а также нельзя было купленную девушку уводить домой без поручителя. И только если поручитель установит, что купивший девушку действительно желает жить с нею, ее можно было уводить домой. Если же кто не сходился со своей девушкой, то по закону требовалось возвращать деньги. Впрочем, женихи приходили и из других селений и покупали себе девушек.

Покойников вавилоняне погребают в меду, и похоронные обряды у них одинаковые с египетскими.

Самый же позорный обычай у вавилонян вот какой. Каждая вавилонянка однажды в жизни должна садиться в святилище Афродиты и отдаваться (за деньги) чужестранцу. Многие женщины, гордясь своим богатством, считают недостойным смешиваться с толпой остальных женщин. Они приезжают в закрытых повозках в сопровождении множества слуг и останавливаются около святилища. Большинство же женщин поступает вот как: в священном участке Афродиты сидит множество женщин с повязками из веревочных жгутов на голове. Одни из них приходят, другие уходят. Прямые проходы разделяют по всем направлениям толпу ожидающих женщин. По этим-то проходам ходят чужеземцы и выбирают себе женщин. Сидящая здесь женщина не может возвратиться домой, пока какой-нибудь чужестранец не бросит ей в подол деньги и не соединится с ней за пределами священного участка. Бросив женщине деньги, он должен только сказать: «Призываю тебя на служение богине Милитте!» Милиттой же ассирийцы называют Афродиту. Плата может быть сколь угодно малой, отказываться брать деньги женщине не дозволено, так как деньги эти священные. Женщина должна идти без отказа за тем, кто бросил ей деньги. ...Исполнив священный долг богине, она уходит домой... Красавицы и статные скоро уходят домой, а безобразным приходится долго ждать, пока они смогут выполнить обычай. А иные должны оставаться в святилище три-четыре года...

Таковы обычаи вавилонян. Есть среди них три племени, которые питаются только рыбой. Пойманную рыбу

они вялят на солнце и затем поступают так: бро[illegible]бу в ступку и раздробляют пестиком, а затем пропускают через кисейное сито. Потом из этой массы по желанию размешивают сырое тесто или пекут хлеб».

Далее Геродот писал, что «вавилоняне и остальная Ассирия платили 1000 талантов серебра и доставляли 500 оскопленных мальчиков.

Во время похода персидского флота на остров Самос вавилоняне подняли восстание, прекрасно подготовленное за время правления мага и заговора семи; в течение всего этого смутного времени вавилоняне готовились к осаде и делали это, я полагаю, втайне.

При известии о восстании персидский царь выступил со всем войском против вавилонян. Подойдя к Вавилону, царь приступил к осаде города. А вавилонян осада вовсе не беспокоила: они поднимались на стенные зубцы и, кривляясь и выкрикивая обидные слова, издевались над персидским царем и его войском. Один из них сказал: «Что вы сидите здесь, персы, и бездельничаете? Убирайтесь-ка лучше восвояси! Только когда лошачиха ожеребится, возьмете вы наш город!» Так сказал какой-то вавилонянин в уверенности, что лошачиха никогда не ожеребится.

Между тем прошел уже год и семь месяцев, и персидский царь, который правил после Кира, Дарий, и все его войско были очень раздосадованы, что не могли взять Вавилон, несмотря на всяческие уловки и хитрости.

Между прочим, царь прибегал также к хитрости, с помощью которой Кир некогда взял Вавилон, однако вавилоняне неусыпно несли охрану, и перехитрить их он не мог. Наконец на двадцатый месяц осады явилось Зопиру — одному из полководцев Дария — диковинное знамение. Одна из его лошачих ожеребилась. Когда Зопиру сообщили об этом, он сначала не хотел верить, но когда сам увидел жеребенка, запретил всем видевшим говорить об этом и стал обдумывать знамение. Он думал о предсказании вавилонянина, данном еще в начале осады, именно, что город будет взят, когда лошачиха ожеребится. Теперь-то, как думал Зопир, по этому предсказанию Вавилон должен пасть: ведь вавилонянин изрек свое предсказание по внушению божества, а у него (также по божескому промыслу) ожеребилась лошачиха. Так вот, Зопир решил, что отныне Вавилон уже обречен на гибель. Он пришел к Дарию и спросил, очень ли важно завоевать Вавилон. А когда Дарий подтвердил важность

этого, Зопир стал обдумывать, как ему совершить этот подвиг и предать город в руки Дария. Ведь персы выше всего чтят такие доблестные подвиги. Зопир полагал, что может достичь цели только одним путем: именно, изувечить себя и затем перебежать к врагам. Тогда с легким сердцем он нанес себе неисцелимые увечья: отрезал нос и уши, безобразно остриг волосы и со следами ударов бича предстал перед Дарием.

А Дарий пришел в ужас, увидев так изувеченного столь почтенного человека. Царь с криком вскочил со своего трона и спросил, кто и почему так его изувечил. А Зопир отвечал: «Нет, кроме тебя, на свете человека, который имеет власть так поступить со мной. Не другой кто сделал это, государь, а я сам себя изувечил, потому что только мне терпеть издевательства над персами». А царь сказал ему в ответ: «Несчастный! Ты стараешься приукрасить свой ужасный поступок, утверждая, что так немилосердно изувечил себя ради осажденных. Разве, глупец, враги сдадутся от того, что ты сам себя изувечил? Не сошел ли ты с ума, так искалечив себя?» А Зопир отвечал царю: «Если бы я открыл тебе мой замысел, ты не позволил бы мне сделать этого над собой. Поэтому я так поступил на свой страх. Итак, если ты не откажешь в помощи, мы возьмем Вавилон. Я тотчас перебегу в город и объясню, что это ты нанес мне такие увечья. Я думаю, они поверят и поставят меня во главе войска. А ты на десятый день с того дня, как я уйду в город, поставь у так называемых ворот Семирамиды 1000 человек из той части войска, потеря которой тебе безразлична. На седьмой день после этого поставь еще 2000 человек у так называемых ворот Нина. Затем обожди двадцать дней и пошли 4000 человек против так называемых Халдейских ворот. Ни те первые, ни эти воины не должны иметь при себе никакого другого оружия для защиты, кроме кинжалов. Кинжалы можно им оставить. Наконец, через двадцать дней прикажи всему остальному войску немедленно штурмовать стены со всех сторон. А персов поставь против так называемых Белских и Киссийских ворот. Не сомневаюсь, что, когда я совершу такие великие подвиги, вавилоняне, конечно, доверят мне не только всю защиту города, но даже ключи от ворот. А тогда уж моя и персов забота, как завершить дело!»

После этого Зопир побежал к воротам, беспрестанно оглядываясь назад, словно настоящий перебежчик. Стража у ворот, заметив его с башен, спустилась вниз, чуть

приоткрыла створки ворот и спросила, кто он и зачем пришел. А тот ответил, что он Зопир и хочет перейти к ним. Услышав такой ответ, привратники повели его к начальникам. Когда Зопир явился перед начальниками, то стал жаловаться, объявив, что увечье, которое на самом деле причинил он себе сам, нанес ему царь Дарий за то будто бы, что он дал совет снять осаду и увести войско, так как у царя нет возможности взять город. «И теперь, — сказал он, — я пришел вам на благо и Дарию с войском на погибель. Царь дорого поплатится за такие увечья. Я знаю его тайные замыслы и хитрости!»

Так говорил Зопир, а вавилоняне, видя знатного перса с отрезанным носом и ушами и покрытого кровавыми рубцами от ударов плетей, вполне поверили, что он говорит правду и пришел к ним как друг и союзник. Они были готовы вверить ему все, о чем он ни попросит. А просил он себе отряд войска. Когда же получил его, то стал действовать так, как было условлено с Дарием. На десятый день Зопир вывел вавилонский отряд, окружил тех 1000 человек, что велел Дарию выставить на первый раз, и перебил их. А вавилоняне, убедившись, что слова перса не расходятся с делом, чрезвычайно обрадовались и готовы были во всем слушаться его. Тогда Зопир, выждав условленное число дней, снова вывел отборный отряд вавилонян и перебил 2000 воинов Дария. За этот новый подвиг вавилоняне осыпали Зопира похвалами, и его имя было у всех на устах. А Зопир опять, обождав назначенное число дней, вывел отряд в условленное место и, окружив персов, перебил 4000 человек. Теперь, после такого подвига, Зопир добился всего: его сделали главным военачальником и комендантом крепости. Когда же Дарий, по условию, приказал со всех сторон штурмовать стены, тут-то и открылся коварный замысел Зопира. На стенах вавилоняне отражали приступы Дариева войска, а Зопир открыл так называемые Киссийские и Белские ворота и впустил персов в крепость. Часть вавилонян увидела, что произошло, и бежала в храм Зевса Бела. Другие же не заметили этого и оставались на своем месте, пока не узнали о предательстве.

Так-то Вавилон был взят во второй раз. Дарий же, овладев Вавилоном, повелел прежде всего разрушить стены и сломать все ворота, чего Кир не сделал при первом взятии Вавилона. Затем он приказал распять около 3000 знатнейших горожан. Остальному же населению позволил жить в городе. А чтобы у вавилонян были жены

и от них потомство (своих собственных жен вавилоняне задушили, чтобы сберечь съестные припасы), Дарий сделал вот что. Он повелел соседним племенам послать своих женщин в Вавилон — каждому племени известное количество, так что в общем собралось 50 тысяч женщин. От этих-то женщин и произошли новые поколения вавилонян.

По мнению Дария, никто из персов ни прежде, ни после не превзошел Зопира в доблести, кроме одного Кира (с ним ведь ни один перс не смеет себя сравнивать). А Дарий, по рассказам, говаривал, что предпочел бы видеть Зопира не изувеченным, чем владеть еще двадцатью Вавилонами. Царь окружил Зопира величайшим почетом. Ежегодно посылал ему дары, которые считаются в Персии самыми почетными, и осыпал другими почестями. У этого Зопира был сын Мегабаз, который сражался во главе персов в Египте против афинян и их союзников».

Так писал «отец истории» греческий ученый Геродот о городе Вавилоне, его жителях, их обычаях и традициях.

Рассказ Геродота углубил наши знания о вавилонянах, их городе — знаменитых «вратах бога», расширил данные археологов и ученых, реконструировавших здания этого города, часто на основе археологических изысканий, а часто дополняя свои выводы определенной долей фантазии и богатого воображения. Все вместе взятое дает возможность получить более полную картину о древнейшем городе мира.

ВИСЯЧИЕ САДЫ НАВУХОДОНОСОРА, ЕГО ЖЕНЫ АМИТЫ И СЕМИРАМИДЫ

Кто не слышал или не читал о семи чудесах света? Среди них всегда называют висячие сады Семирамиды, которую, как правило, представляют или царицей Вавилона или женой царя Навуходоносора. В действительности все иначе. В 605 году до н. э. цари Мидии и Вавилонии — Киаксар и Набопаласар разбили Ассирию и в дальнейшем стремились как можно сильнее укреплять свой военный союз и делать его более стабильным, прочным и длительным. Для этой цели оба царя решили свои политические, военные и дипломатические отношения связать брачными узами своих детей — дочери Киаксара Амиты и сына Набопаласара Навуходоносора. После женитьбы Амита переехала в столицу Вавилонии — Вавилон. Она очень тосковала по своей родине. По ее звонким, про-

хладным рекам, горам, тенистым лесам. Навуходоносор, ставший после смерти отца царем Вавилонии, знал о ностальгии своей любимой жены и пытался ее развлекать подарками, охотой, приемами. Однажды ему пришла в голову мысль создать ландшафт, подобный тому, что был на родине Амиты. Он приказал привести главного архитектора и инженера своего царства и потребовал от них приступить в кратчайший срок к строительству «Малой Мидии» в Вавилоне. Вскоре начались интенсивные работы по сооружению «Малой Мидии», которая стала известна в истории как одно из семи чудес света под именем садов Семирамиды, или висячих садов Семирамиды.

Общая площадь садов равнялась около 200 квадратных метров. Сады состояли из четырех террас, которые подпирались опорами — столбами, каждый из них был 70 сантиметров в окружности, и отстояли они друг от друга на два метра. Террасы находились на большом искусственном холме. На каждую террасу наносили толстый слой плодородной земли, сажали деревья различных сортов. Они создавали прохладу и благоухание.

На самом верху этого сооружения было построено специальное жилище — павильон, где Амита могла отдыхать и любоваться окружающим ландшафтом.

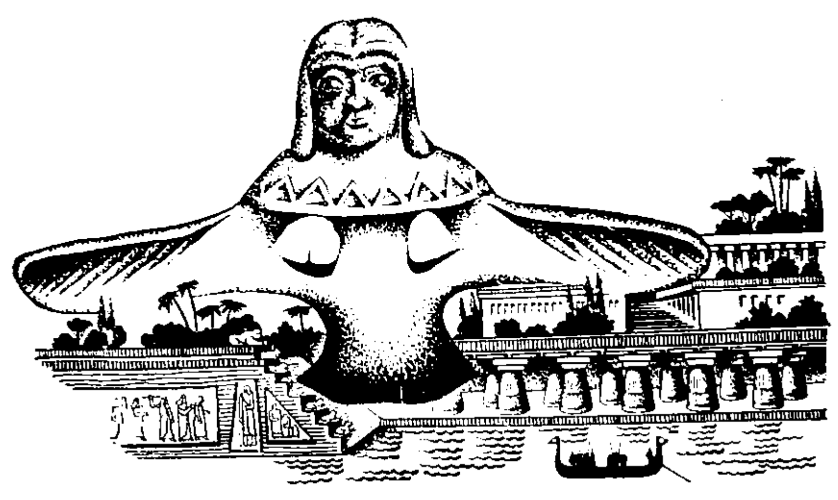
На верхней террасе садов имелась башня, где находились водоподъемные машины для полива растений, цветов и деревьев. Подавалась вода из реки Евфрат. Чтобы она не «убегала», под растительный пласт подкладывались свинцовые листы.

Вавилонский историк Берос писал, что царь Навуходоносор устроил каменные возвышения, придав им вид гор, и засадил их всякого рода деревьями, создав таким образом так называемый висячий парк, чтобы его жена, воспитанная в мидийских горах, не скучала по родной природе.

Висячие сады Навуходоносора и Амиты не были изолированным сооружением, к которым нужно было специально ехать. Они являлись частью дворцового комплекса и потому должны рассматриваться как продолжение архитектурного ансамбля всего царского дворца. Интересное описание этих садов сделала историк из ГДР Э. Кленгель-Брандт.

Как она отмечала, «дворцовый комплекс включал еще одно, совершенно особенное, единственное в своем роде сооружение — знаменитые висячие сады. Оно было расположено на северо-востоке от дворца, непосредственно

у обводной стены, вблизи от Ворот богини Иштар. Это 14 продолговатых, совершенно одинаковых помещений, расположенных по обе стороны разделяющего их прохода. Сооруженные из кирпича и тесаного камня и перекрытые цилиндрическими сводами, они принадлежат к первым свободно стоящим сводчатым постройкам в истории. Внутри одного из этих помещений был устроен колодец, состоящий из квадратной центральной шахты и продольных шахт с каждой ее стороны; в нем, видимо, действовало механическое устройство, подававшее воду наверх, на расположенные над сводами террасы. Здесь возвышалось сооружение в виде лестницы; его высшая точка находилась непосредственно над крепостными стенами, рядом с Воротами богини Иштар. Террасы были сложены из глиняных кирпичей различного размера. На

них был положен слой земли, достаточно толстый, чтобы на нем могли расти деревья и растения. Царь велел построить это искусственное сооружение в виде сада на террасах, как принято считать, в угоду своей супруге, которая была родом из горной местности, чтобы она могла наслаждаться во дворце прохладой в тени деревьев. Находящиеся под садами своды удачно использовались также как прохладные кладовые».

Прошли века. Память о месте висячих садов продолжала звать исследователей: поиски увенчались успехом, и археологам удалось обнаружить одно из семи чудес света. Мощное здание архитектурного комплекса оказалось под большим холмом Бабиль, который считали храмом

бога Мардука. Но храмы строились с ориентацией углов на четыре страны света, а здание, находившееся под холмом, было обращено фасадом на четыре стороны света. Х. Рассам провел в 1883—1884 годах археологические раскопки в Вавилоне и пришел к выводу, что под холмом находится совсем не храм бога Мардука. Рабочие сняли слои земли с этого холма, и ученый увидел, что под ними находится сплошная кирпичная кладка и что она плавно спускается двумя сторонами к берегу реки Евфрат. Задняя часть кирпичного сооружения оказалась отвесной стеной.

Рассам стал изучать предназначение здания и пришел к выводу, что это были знаменитые висячие сады Семирамиды.

И хотя теперь мы знаем, кто их строил и для кого они строились, нас не покидает вопрос о причинах связи этих садов с именем Семирамиды. На наш взгляд, для этого есть две причины. Первая — Семирамида была вавилонянкой по происхождению, вышла замуж за ассирийского царя Шамши-Адада V и оставалась любимицей народа.

Вторая причина — Семирамида, став царицей и потом регентшей малолетнего сына, занималась интенсивной строительной деятельностью. Вполне возможно, память о ней сохранилась в названии висячих садов — прекрасного сооружения в Вавилоне.

Кто же была Семирамида на самом деле? Почему о ней сложилось столько легенд? Была ли она исторической личностью или легендарным персонажем? На эти и другие вопросы мы сейчас постараемся ответить.

Имя ассирийской царицы Семирамиды часто можно встретить в топонимических названиях на Ближнем и Среднем Востоке, начиная от Средиземноморья и до Афганистана. Оно отразилось в названиях гостиниц, кинотеатров, парков. В нашей стране есть деревня, названная в честь Семирамиды. Находится она недалеко от знаменитой Бюраканской обсерватории в Армении. Такое соседство носит символический характер. Ведь в Бюракане были сделаны крупнейшие открытия в астрономии в наше время, а циклопические кладки стоявшей здесь крепости были тоже последним словом строительно-оборонительных сооружений в глубокой древности, приписываемых Семирамиде.

Много легенд связано с Семирамидой. Приведем некоторые из них. Из всех царей, правивших в мире, не было ни одного, кто бы мог сравниться с царем Нином —

основателем Ассирии. Он правил всей Малой Азией, Арменией и Мидией, покорил соседние страны у Черного и Каспийского морей, включая северную Скифию и территорию современного Ирана и Аравию. Столицей Ассирии был величественный город Ниневия.

По преданию, среди придворных выделялся храбрый военачальник Оанн, или Оаннес, чья жена, красавица Семирамида, была дочерью сирийской богини Деркето. Она родилась недалеко от города Аскалона, где ее вскормила стая диких голубей.

Однажды пастухи нашли в пустыне девочку. Ее отнесли к смотрителю царских стад Саммасу, который оставил ее у себя и воспитывал как дочь. Однажды царский воевода Оанн случайно встретил ее, она понравилась ему, и он захотел на ней жениться. Семирамида удивляла всех своим умом, храбростью и красотой. Красота Семирамиды обворожила ассирийского царя Нина, и он отнял ее у Оанна. Последний с горя покончил с собой. Семирамида стала ассирийской царицей и после смерти мужа стала управлять Ассирией, хотя у нее был сын — законный наследник царского трона. Она построила царский город Вавилон с висячими садами, мощными стенами и башнями, с прекрасным мостом через Евфрат и замечательным храмом богу Белу. Она приказала сделать проход через семь гряд Загросских гор, чтобы проложить удобную дорогу в Мидию, где была возведена столица Экбатана. В царский дворец была подведена по туннелям с далеких горных озер вода. В горах на почти отвесной скале с тремя вершинами, недалеко от древнего города Бехистуна, Семирамида приказала выбить свою статую.

Военные походы, которые совершила Семирамида, затмили подвиги царя Нина. Она не только покорила Египет, Эфиопию и часть Ливии, но организовала поход против Индии и возглавляла свои войска. Но поход окончился поражением. Войска Семирамиды были разбиты индийской армией. Семирамида отступила, понесла большие потери. Вернувшись на родину, царица больше не помышляла о военных походах. Ниний, ее сын, отстраненный от власти, организовал заговор. Узнав об этом, Семирамида вспомнила древнее пророчество, в котором говорилось о том, что когда сын выступает против родной матери, то ее призовут к себе бессмертные боги, а люди воздадут ей почести, как божеству. Легенда гласит, что она добровольно передала Нинию царскую власть. Сама же превратилась в голубку и улетела из дворца со стаей голубей.

С тех пор ассирийцы почитали ее как богиню, а голубя священной птицей. Следующую легенду приводит исследователь начала XX века Вл. Череванский в своей книге «Исчезнувшее царство» (Эпоха Семирамиды). Мы предлагаем ее в нашем изложении.

Семирамида, став царицей Вавилона, решила сделать своего сына Ниниаса царем Ассирии, а сама идти завоевывать рынки и торговые пути для страны. Первой для завоевания была выбрана Индия. И совершить туда поход она решила сушей и морем.

День выступления армии Вавилона против Индии был и счастливым и грустным. Счастливым — потому что вавилоняне думали, что Семирамида покорит Индию, и грустным, потому что не были уверены в победе.

Семирамида выехала к армии в колеснице, запряженной шестеркой коней. Сбруя и упряжь горели золотом. По бокам висели мехи с кипяченой водой, колчаны стрел, пики. С обеих сторон колесницу сопровождали телохранители в леопардовых шкурах. За колесницей Семирамиды шли скороходы, писцы, предсказатели, жрецы, прислуга. Воины шли только с личным оружием, без таранов, стенобитных орудий, лестниц, канатов. С ними были только мечи, сабли, кинжалы, пики и луки со стрелами. Несли они также с собой запасы кипяченой воды, сухого творога и лепешки из творога.

В пути к Индии Семирамида получила срочное письмо туртана — главнокомандующего всей армии по имени Рабомар, — что часть кораблей флота, отправившегося морем в Индию, погибла во время бури. Но Рабомар скомандовал флоту продолжать путь, несмотря на потери. По прибытии в Индию Рабомар должен был создать военный лагерь, чтобы подготовиться принять войска Семирамиды, идущие сушей.

В это время начались проливные дожди, и войскам с трудом удавалось двигаться вперед. За несколько переходов до лагеря Рабомар встретил Семирамиду с частью подчиненного ему войска. Она рассказала ему, что эламиты, выбранные ею в качестве проводников, оказались предателями и завели ее войска в безжизненную пустыню. Это случилось потому, что царь Элама предлагал ей выйти за него замуж, но она отказалась. Тогда он приказал своим проводникам увлечь войска Семирамиды в пустыню, где они и погибли бы.

Но ей удалось спасти своих воинов и привести их к берегам великой индийской реки Инд.

Царь Элама продолжал мстить Семирамиде и послал письмо ее сыну Ниниасу в Ниневию. В нем он предлагал ему дружбу и союз и в жены свою сестру. За это он должен был пойти войной против Семирамиды. Ниниас согласился и двинул свои войска на штурм Вавилона, но прежде чем штурмовать город, он послал в город парламентера с требованием сдачи города без боя, всего оружия и дать клятву вечной верности Ассирии. Он также настаивал на изгнании Семирамиды из страны, выдачи туртана Рабомара и большой дани.

Однако народное собрание отказало ему в этом, и тогда начался штурм города. Но приступом взять его не удалось, и ассирийцы начали длительную осаду. Неожиданное появление Семирамиды из Индии заставило Ниниаса снять осаду и увести войска.

Возвращение Семирамиды было связано со стихийным бедствием на реке Инд. Ливни и таяние снегов в горах подняли высоко воды Инда, и они уничтожили часть судов вавилонян на реке. В то же время индийское население встретило Семирамиду враждебно. Эту враждебность нагнетали индийские князья, которые за два месяца пребывания Семирамиды на берегах Инда смогли подготовить большую армию.

Они собрали в одном месте много боевых слонов, на спинах которых были прикреплены корзины с индийскими воинами. В первой атаке на лагерь Семирамиды участвовало 300 боевых слонов. Бой был жестокий.

Самые храбрые из вавилонян пытались отрубать хоботы слонам, но воины, находившиеся в корзинах, убивали их тяжелыми камнями.

Слоны испугали вавилонские войска, разрушили и растоптали весь лагерь. Воины Семирамиды стали разбегаться.

Около Семирамиды продолжали сражаться только телохранители. В это время к шатру Семирамиды стал приближаться слон-гигант с лучшими стрелками, засевшими в башне на его спине. Огромные бивни слона-гиганта были покрыты золотом. Шею покрывала кольчуга, а тело его не брали ни дротики, ни стрелы. И когда слон приблизился к шатру Семирамиды, туртан Рабомар мечом отрубил ему хобот. Слон бросился бежать и упал в пропасть вместе с индийскими воинами.

Рабомар, пользуясь смятением наступающих, поднял на руки Семирамиду и благополучно добрался до своего

корабля. Но вся армия вавилонян была или разбита, или рассеяна. К вечеру оставшиеся в живых собрались в группы и стали пробиваться на свои корабли.

Рабомар считал, что причиной поражения вавилонской армии были эламиты, и решил отомстить. Он разделил оставшийся флот на две части. Часть судов он послал в Элам, а часть — в Вавилон.

Отряд вавилонян добрался до стана эламского царя, войска которого вместе с Ниниасом штурмовали Вавилон. Они проникли в его шатер, перебили охрану, а самого царя взяли в плен, ослепили и оставили заложником. Вавилоняне потребовали от эламитов ухода в свою страну, угрожая в противном случае повесить их царя. Испугавшись, эламиты отступили.

Но Ниниас не мог смириться с тем, чтобы Вавилоном правила женщина, бывшая жена его отца, а теперь любовница туртана — финикийца Рабомара, узурпировавшего власть в Вавилонии. Он решил продолжать войну и повелел затопить Вавилон водами реки. В ответ Семирамида приказала вырыть отводные каналы, но не успели закончить это, как бешеные потоки уже мчались на Вавилон, сметая все на своем пути.

Воды разметали корабли туртана Рабомара. Часть из них утонула, часть унесена была в открытое море. В этом страшном водовороте погиб сам Рабомар.

Служанки Семирамиды пытались вывести ее на самую верхнюю террасу зиккурата (эта культовая башня имела 3—7 ярусов из кирпича, соединявшихся лестницами и пандусами), но она отказалась. В эту минуту первая мощная волна с громом и шумом ударила во дворец Семирамиды, разрушила его и унесла с собой царицу. Так и погибла она в пучине волн. Но народ не хотел верить в ее смерть и считал, что в самую последнюю минуту она превратилась в голубя и улетела, став бессмертной.

После этого ассирийские войска Ниниаса вошли в Вавилон, где Ниниас принял клятву населения города в верности и объявил о воссоединении Ассирии и Вавилона.

Следующую легенду мы записали со слов ассирийки Д. П. Токаревой.

Давным-давно жил ассирийский царь, проводивший свое время в походах и войнах. И погиб он в одном из жестоких сражений, оставив царство маленькому сыну и жене Семирамиде.

Семирамида узнала о смерти мужа от визиря и о том, что армия осталась без руководства.

Печальная весть огорчила царицу. Придя в себя, Семирамида приказала дать ей меч, шлем, щит и кольчугу. Визирь ответил ей, что в Ассирии нет кольчуг для женщин. Тогда она потребовала, чтобы ей доставили кольчугу убитого мужа. Она надела ее, села на коня и возглавила армию, идущую в бой. Когда армия приблизилась к неприятелю, то царь враждебной армии и Семирамида начали бой между собой. Битва продолжалась долго.

Наконец Семирамида стала одолевать неприятеля. В тот момент локон ее волос выпал из-под шлема. Пытаясь поправить его, она сдвинула шлем в сторону и обнажила шею. Ее противник воспользовался этим и нанес саблей удар. Царица упала с коня. Ее противник был удивлен, когда, приблизившись, увидел бездыханную красавицу.

Ассирийские воины, увидев, что их царица убита, бросились в ярости на врага и разбили его наголову.

Следующую легенду о Семирамиде приводит известный армянский ученый М. Хоренский. В ней он рассказывает, что Семирамида была влюблена в армянского царя Ару Прекрасного. Она направила к нему послов, приглашая его приехать в Ассирию, жениться на ней и стать ассирийским царем. Но послы получили отказ. Тогда разгневанная Семирамида решила пойти против него войной. В битве Ара Прекрасный погиб. Горю Семирамиды не было конца. Она попросила своих магов оживить его, но все было напрасно.

Семирамида после смерти Ары Прекрасного перенесла свою любовь на Армению, решила построить себе город там и проводить в этих прекрасных краях каждое лето.

Сыну Семирамиды Нинпасу не нравились увлечения матери — сначала ее любовь к Аре Прекрасному, а после его смерти — к основателю мидийского царства Зерадаштмагу. Он пытался убедить ее и захватить власть, но ему это не удалось.

В это время вспыхнула ссора между Семирамидой и Зерадаштмагом, переросшая в настоящую войну. В этой войне Семирамида была разбита и стала отступать. Ниниас решил покончить с матерью, но она, узнав об этом, добровольно передала ему власть, а сама удалилась.

Таковы лишь некоторые из легенд о Семирамиде. А существовала ли реальная Семирамида? Период правления урартских царей (IX—VIII века до н. э.) ознаменовался напряженными войнами против Ассирии. С 812 по 807 год до н. э. правила мать ассирийского царя Адад-

Нирари III, которому в то время было 5—6 лет. Звали ее Шаммурамат. Ученые до сих пор не могут прийти к единому выводу относительно перевода этого имени Шаммурамат, Саммурамат, Семирамида. Его переводят и как «ее имя высокое», и как «голубка», «госпожа дворца» и т. д.

На протяжении IX века народы Урарту знакомились с достижениями Ассирии в области военного искусства, строительства городов, крепостей, каналов и с ассирийской культурой в целом. Богатство, величие, могущество, блеск ассирийского двора оставили в памяти у урартов глубокий след. Особенное впечатление произвел тот факт, что страной, воевавшей с ними, руководила женщина — царица, отличавшаяся красотой, умом и военным талантом. В период ее регентства было проведено несколько военных экспедиций в Урарту и Мидию, которые добавили известность Семирамиде и Ассирии. Так же, как и ранее правившие ассирийские цари, она прошла всю урартскую территорию. В то же время следует отметить, что регентство Семирамиды отличалось большой строительной деятельностью. Было возведено много крепостей, проложены дороги, каналы, озеленены многие города. Не отставали от Семирамиды и урартские цари, предприняв большое строительство в своей стране. Например, урартский царь Менуа построил целый ряд укреплений на подступах к столице государства — Тушпы, закончил постройку стен ванской крепости, соорудил мощные укрепления в северной части страны и прорыл знаменитый канал, который снабжал столицу питьевой водой. Этот канал был назван каналом Шамирам — Семирамиды. М. Хоренский считал, что он был построен царицей Семирамидой. Академик же Б. Пиотровский доказал, что этот канал был построен урартским царем Менуа, а не Семирамидой. Однако народная легенда приписала авторство Семирамиде. Вполне возможно, что и крепостные сооружения в деревне Шамирам в Армении тоже относятся к строительным работам Менуа, но и здесь народное предание отнесло их к Семирамиде.

Постепенно образ одной из первых женщин-правительниц, руководившей крупнейшим государством древности, стал обрастать мифами, легендами и преданиями. Общая канва этих легенд одна и та же при наличии многих модификаций, изменений и вариаций.

Образ Семирамиды оставил глубокий след в духовной культуре многих народов мира: русских, французов, ара-

бов, турок и др. Он вдохновлял и вдохновляет многих писателей, историков, философов, композиторов, драматургов, художников на создание произведений искусства. Авторами этих произведений были ученые Ктесий, Геродот, Диодор Сицилийский, Страбон, М. Хоренский, композиторы Глюк, Россини, философ Вольтер, художник Гуэрчино и др.

Интересно отметить, что еще в XV веке на Руси ходила рукопись «Александрия. Роман об Александре Македонском», героиней которого являлась Семирамида. Этот роман пользовался большой популярностью у тогдашней читающей публики.

Таковы легенды и быль о Семирамиде.

КОГДА НАСТУПАЕТ НОВЫЙ ГОД

«Странно, зачем Новый год начинается в холодное время? Разве не лучше начать его светлой и ясной весной?» — так когда-то писал Овидий. А всегда ли Новый год отмечали в январе, зимой, в холодное время?

Нет, не всегда. Например, в Риме его отмечали 1 марта вплоть до 45 года до н. э. Древние мидийцы праздновали Новый год (Новруз) 21 марта. А в России с 1342 до 1671 год отмечали в сентябре. Откуда пришло в Европу празднование Нового года в марте и сентябре? Из Древнего Двуречья. Здесь каждый год 21 марта вслед за весенним равноденствием начинает прибывать вода в реке Тигр, а через две недели в реке Евфрат. Все земледельческие работы в Древнем Двуречье начинались в этом месяце. Жители Месопотамии встречали этот день праздничными шествиями, маскарадами, песнями и плясками. Празднование Нового года в марте — апреле перешло к плененным вавилонским царем Навуходоносором иудеям, затем к грекам, а через них к народам Западной Европы.

В Северном Двуречье начало Нового года праздновали осенью, в сентябре, в начале сбора урожая. Сентябрьский Новый год, вполне возможно, через скифов, через древних греков и Византию попал в Россию.

Традиция встречи Нового года, по мнению ученых, относится к III тысячелетию до н. э., и начали его праздновать в Древнем Двуречье.

Этот праздник в Вавилонии продолжался 12 дней, его отмечали в месяце нисану (март — апрель), 21-го числа. Начинался он в период весеннего равноденствия, в нача-

ле полевых работ, во время вступления в правление, как считали вавилоняне, светлого бога неба — Мардука. Это было время побед новых созидательных сил и богов над силами разрушения и смерти. Все дни празднования Нового года считались светлыми, во время которых нельзя было наказывать детей, рабов, проводить работы, осуществлять суд. Мы читаем у известного немецкого ассириолога Г. Винклера, как в одной из табличек говорилось, что эти дни были днями «...необузданной свободы, когда весь мировой порядок ставится вверх ногами. Раб превращался в господина».

Празднование Нового года в Вавилонии начиналось не сразу. Четыре из двенадцати дней празднования были своего рода генеральной подготовкой. В эти дни на площадях городов, в храмах устраивали чтение поэм, исполняли пьесы, рассказывали мифы, разыгрывали мистерии. Особенно популярными были эпос о Гильгамеше, о полете Этаны, о подвигах Мардука, нисхождении в ад и спасении Иштар и др.

Утром на пятый день из храма Э-Зида, что находился в городе Борсиппе, недалеко от Вавилона, направлялась праздничная процессия, чтобы отметить вступление в должность великого бога Мардука и выразить ему почтение. Именно с этого момента считается, что «дочери светлого мира» (светлые дни) переселяются в небесный мир. С равноденствием светлая половина года получает преобладание. В процессии, писал советский ученый Д. Редер, которая выходит из Борсиппы, несут «...корабль, на котором лунный или солнечный бог переплывает мировой океан. Сначала он проплывает по каналу, затем на корабле, поставленном на колеса, его везут по большой праздничной дороге (представляющей верхнюю часть зодиака) в святилище Вавилона — «небесный мир». Это карнавал — повозка-корабль, по имени которого еще и поныне называется праздник, которым кончается старый год и начинается новый год». Д. Редер писал, что «в этот день разыгрывались различные мистерии и изображались страсти бога Мардука. Суть их сводилась к тому, что какие-то силы арестовывают Мардука, отводят в подземное царство, внутрь горы. Здесь его допрашивают, пытают, кровь его заливает одежды, которые уносят. Сам Мардук остается под охраной стражей. Обеспокоенная долгим отсутствием Мардука, его жена, богиня Сарпанитум, решает отправиться на его поиски и после долгих странствий находит его и спускается за ним в подземелье.

Это вынуждает стражников вывести Мардука из подземелья и вернуть его к новой жизни».

Интересно отметить, что миф о страстях бога Мардука был использован составителями Евангелия для показа страстей Христа. Академик В. Струве писал, что «всякому читающему изложенный нами текст невольно напоминает евангельский миф о страстях Христа. И там имеются: суд, истязание Христа, какой-то преступник, которого казнили вместе с богом, женщина, тесно связанная с его судьбой». Эти мистерии вавилонского происхождения, исполнявшиеся в Новый год, вошли в христианские традиции как церковные драматические представления, совершавшиеся в период пасхи, а пасха совпадает с Новым годом у ассирийцев и вавилонян. Мистерии, разыгрываемые в Новый год, на пятый день, сопровож-

дались плачем, рыданиями, выражением печали всех присутствующих по Мардуку, который находился под арестом в подземном мире. После этого цари Ассирии и Вавилона начинали раскаиваться перед богами за все, что они сделали недоброго в прошедшем году. На шестой день знатные люди и простолюдины съезжались со всей страны в крупные города и в особенности в Ниневию и Вавилон, размещались у родственников, на постоялых дворах. Седьмой день Нового года — день спасения бога Мардука и его вывода из подземелья. Это делалось с помощью других богов. В этот день забивали огромное количество свиней, которые считались у ассирийцев и вавилонян символом враждебности богам. В ночь на восьмой день ассирийцы и вавилоняне обычно гадали о своей судьбе в предстоящем году. В каждый дом приглашались предсказатели судьбы, гадалки, кудесники, маги. Утром восьмого дня жрецы храма Э-Сагилы, где находились в тайнике золотая статуя Мардука и его трон, выносили на улицу, которая вела к «улице процессий», названной так в честь новогодних торжеств и процессий, проходящих здесь. Вместе с этой статуей выносили и статуи других богов, обитавших в Э-Сагиле, и все боги и богини переносились в другой храм — «палату судеб», что был расположен в северной части за царским дворцом в Вавилоне. Академик Н. Никольский так описал восьмой день Нового года.

«На восьмой день Нового года Мардук в торжественной процессии вместе со своей супругой Сарпанитум также отправляется в палату судеб. Перед отправлением приносили символическую жертву: в чаше на горящих углях сжигали овцу, символизирующую зимнее чудовище Кингу. При этом хор жрецов пел гимны, в которых описывалась и прославлялась победа Мардука над Кингу. После этого статую Мардука и его супруги ставили на роскошные золоченые ладьи и несли по улице процессий в палату судеб, куда к этому времени прибывал и сам царь». Статую Мардука и других богов несли от храма Э-Сагилы по «улице процессии», которая была красиво разукрашена. По обеим сторонам улицы были установлены барельефы, на которых были изображены священные животные: лев, орел, бык, дракон и др. Вдоль всего пути до храма «палаты судеб» пели гимн, где славился господин — бог Мардук. Когда Мардук в сопровождении Сарпанитум приближался к храму «палаты судеб», то его там уже ждал царь. Он стоял на пороге храма и ждал,

когда бог Мардук возвестит, как сложится наступающий Новый год.

На девятый день Нового года статую Мардука переносили в главный храм Вавилона — Бит-Акито (жертвенный дом), который находился недалеко от храма «палаты судеб». В этом храме статуя стояла два дня. Сюда приносили разнообразные жертвенные дары. Здесь на десятый день Нового года праздновалась победа Мардука над Тиамат. Праздничный банкет организовывался в храме. С десятого на одиннадцатый день Нового года по всей стране ночью совершались гадания и предсказывались судьбы людей. В эту же ночь, как и в ночь на восьмой день, боги, по представлению вавилонян, собирались в страхе перед богом Мардуком, который садился у золотого стола, на место милосердия (параклу). Боги склоняли почтенно головы и ждали, какую судьбу предскажет им Мардук на предстоящий год. В одиннадцатый день статуя Мардука переносилась в «палату судеб», а оттуда в храм Э-Сагилу. По дороге в Э-Сагилу статую Мардука помещали на корабль, который плыл по каналу к Евфрату, вдоль канала проходила священная улица Айнбуршабу. По ней шли участники процессии: жрецы всех рангов (сангу — главные жрецы, эпу — старшие жрецы, пасису — жрецы-смазыватели, макку — толкователи снов, бару — провидцы), население Вавилона, гости, приехавшие на торжества. На берегу реки Евфрат все останавливались в ожидании прибытия в лодке сына бога Мардука — Набу. После этого вся процессия возвращалась к храму Э-Сагила, куда должны были внести статую Мардука. Царь тоже пытался войти в храм, но путь ему преграждал верховный жрец.

Русский ученый Б. Тураев писал: «Корона и скипетр вместе с прочими царскими регалиями отнимались у царя и клались на циновку перед богом. Затем верховный жрец бил и стегал плетью царя, стоявшего на коленях перед святилищем. Если царь плакал, то правление будущего года должно было быть счастливым; если же он не плакал, то его правление должно было прерваться. Только после этого царя вводили в святилище перед Мардуком, к которому он обращался с молитвенным обещанием быть послушным его решениям. Верховный жрец обращался к царю, обещал ему помощь Мардука и увеличение царской мощи. Затем ему возвращались все его царские регалии. Царь касался рук Мардука в Э-Сагиле и этим получал от него благословение для царствования

в наступающем году; если он этой церемонии не проделывал, то назывался весь год не царем, а наместником».

В этот день и на двенадцатый в храмах, на площадях, улицах выступали ораторы, чтецы, артисты, певцы и музыканты. Последних было очень много, ведь на каждый из храмов приходилось по семь певцов и музыкантов, а храмов в Вавилоне и Ниневии было десятки. Все певцы и музыканты должны были присутствовать на праздновании последнего дня Нового года. Они играли и пели под аккомпанемент флейт, барабанов, литавр, кимвал, одиннадцатиструнных гитар, арф.

Двенадцатый день Нового года завершался «свадьбой» бога Мардука и богини Сарпанитум, а царь в это время сочетался браком с верховной жрицей.

Прошли тысячелетия со времени первого празднова-

ния Нового года в Вавилонии. Оно было воспринято другими народами Европы и Азии. Многие атрибуты этого праздника утратились, но сама идея живет и сейчас. В странах Латинской Америки устраиваются ежегодные карнавалы. Даже само слово «карнавал» является дословным переводом вавилонского слова — корабль-море.

Эти карнавалы сопровождаются, как и вавилонский Новый год, танцами, мистериями, маскарадами, играми. Ученые считают, что в Европу и Латинскую Америку этот праздник попал через Рим. Как и в Вавилонии, в других странах перед Новым годом наряжали пальму, или елку, или другое дерево, и оно символизировало наступление нового времени, нового счастья.

Так, из далекой и древней Вавилонии через тысячелетия эта идея перешла к другим народам, которые часто об этом не подозревают.

ЗА СОВЕТОМ К ВРАЧУ

Геродот во время своего путешествия в Месопотамию отметил интересный способ лечения больных, который ему пришлось видеть. Когда пациента, обратившегося к врачу, не удавалось спасти или врач не мог найти способа его лечения, то такого больного выносили на рыночную площадь и прохожие давали свои советы, как ему лечиться. Геродот рассказал об этом любопытном способе лечения: «Затем прохожие советуют больному и объясняют, как сами они исцелились от подобного недуга

или видели исцеление других. Молча проходить мимо больного человека у них запрещено: каждый должен спрашивать, в чем его недуг».

Описанный прием лечения существовал издревле среди ассирийцев и вавилонян, и к нему прибегали в самых крайних случаях — когда врачи были бессильны бороться против болезни. Хотя отметим, что уровень медицины был довольно высоким, если иметь в виду, что речь идет о II тысячелетии до н. э., когда вавилонский царь Хаммурапи издал свои знаменитые законы, ставшие известными как «Кодекс Хаммурапи». В законодательство Хаммурапи имеются статьи, которые определяют статус врача в Вавилонии, что, безусловно, свидетельствует о том, что ме-

дицина к периоду его правления уже достигла высокого уровня. Хаммурапи уделял большое внимание врачам хирургам.

Можно себе представить, как ценились знания врачей, которые много лет отдавали учебе в медицинской школе и как много рисковали при операциях, так как смерть пациента каралась беспощадно, вплоть до отсечения руки. Впрочем, об этом не забыл упомянуть Хаммурапи в своем знаменитом кодексе. В статье 218 он писал, что «если врач, делая кому-нибудь надрез бронзовым ножом, причинит смерть этому человеку или, снимая с чьего-нибудь глаза катаракту бронзовым ножом, повредит глаз этого человека, то ему должно отсечь руку».

Большую роль в деле подготовки врачей в Вавилонии играли две крупнейшие медицинские школы в городах

Уруке и Борсиппе. Эти и другие школы были открыты и находились на содержании у государства. Для обучения врачей по специальностям использовались учебники, учебные пособия, составлялись медицинские энциклопедии. Специалистов удивляет, что в то далекое время ассиро-вавилонские врачи могли точно классифицировать симптоматологию, этиологию, диагностику и прогноз.

В Ассирии и Вавилонии официально запрещалось вскрывать трупы и изучать анатомию человека, но врачи нашли другой способ познания своей специальности — выезжали на поля битв, где получали возможность изучать человеческую анатомию по телам убитых, делать операции раненым, проводить перевязки. Так зарождалась постепенно полевая хирургия. Большое распростра-

нение имели медицинские препараты из трав, минералов, продуктов питания, овощей, фруктов. Количество лекарств из трав достигало сотни.

В лечебных целях использовались самые различные растения, в том числе и редкие. Многие из них привозились за сотни километров не только из соседних стран, но и из дальних; другие же разводились в специальных огородах. Приготовленные лекарства прописывались больным по рецептам.

Много внимания ассиро-вавилонские врачи уделяли диете. Они прописывали больным, нуждающимся в диетическом питании, такие фрукты, как яблоки, груши; овощи — лук, чеснок, свеклу, морковь, полбу; различные отвары, соки, напитки. В большом ходу были масла, кисели, пивные дрожжи, патоки, солод и т. д. Из сказанного видно, что начала современной фармакопии уходят в толщу тысячелетий.

Кроме растений, для изготовления лекарств использовали речных и морских рыб, кровь животных, молоко, сливки, мясо, жир, кости животных, яйца, птиц, пчелиный мед, лазуревый камень, гипс, известняк, серу, квасцы, медь, минеральные соли, соли свинца, натрия.

Одной из причин болезней, по мнению вавилонских медиков, была деятельность злых духов.

Что касается демонов, которые насылали болезни, то их изгоняли при помощи заклинаний, магических формул, изготовлением и сожжением фигурок демонов.

Одно из таких заклинаний приводит советский ученый С. Токарев:

Семеро их, семеро их,
в подземной бездне семеро их...
В недрах подземных бездны взращены они,
ни мужского они пола, ни женского...
Они — разрушительные вихри,
жен они не берут, детей не рождают,
жалости и сострадания они не знают,
молитв и просьб они не слышат...

Если все это не помогало, врач или жрец, а может быть, и сам больной обращался к богам-исцелителям.

Среди них часто упоминались имена бога огня Гирру, который своим пламенем очищал человека и изгонял болезнь и демонов; богини Гулы — матери человечества, богини Бау — великого врачевателя, созидательницы жизни, которая лечила людей прикосновением своих рук,

богини Иштар — божества созидания, деторождения и исцеления. Как правило, не забывали таких богов, как Мардук и его супругу Сарпанитум, богов Нуску, Нингирсу, Набу, Шамаша и Сина, которые должны были высказать богу Ану мольбу об излечении и ниспослать выздоровление.

Однако боги богами, а врачам нужно было практически решать в конечном счете земные дела — излечивать больных. И для этого у ассирийских и вавилонских врачей было немало средств — скальпели, врачебные пилки, пинцеты, линзы для тех, у кого было слабое зрение, иглы, напильнички, бинты, шины, окуривание травами, перевязка и т. д.

Для излечения в ассиро-вавилонской медицине широко практиковался массаж ног, груди, спины, поясницы, втирание в тело различных лекарств.

Если это не помогало, врач рекомендовал пациенту гимнастику.

Искусство вавилонских врачей принесло им широкую известность на Древнем Востоке. Их приглашали в другие страны. В поездках по Ассирии и Вавилонии, в Египет, в Хеттское царство, Сирию и Финикию вавилонских врачей всегда сопровождал бог медицины Нингишзидда в виде змеи, обвивающей жезл. Это древнейший символ медицины, старше греческого символа по крайней мере на 1500 лет.

ЧТО СТАЛОСЬ С ВАВИЛОНЯНАМИ

Известно, что после падения Вавилона в 539 году до н. э. под ударами Кира — персидского царя из династии Ахеменидов — этот город и вся Вавилония попадали в руки различных завоевателей, которые оставались в Двуречье долгое время. Ахеменидов заменили Александр Македонский и Селевкиды, затем Аршакиды, Аршакидов — Сасаниды, и наконец, персидская династия Сасанидов была низвергнута арабами-мусульманами, которые с VII века нашей эры осели в Двуречье. Вавилоняне постепенно исчезали, погибали в войнах, ассимилировались, становились частью других этносов. Но не совсем исчезли с лица земли. Ученые считают, что нынешняя религиозная секта гностиков Ирака — мандеи (в переводе на русский — смысл жизни) являются потомками древних вавилонян.

Исследователи сходятся в основном на том, что в ве-

роучении мандеев, сложившемся во II—III веках нашей эры, много элементов ассиро-вавилонской религии и следов ассиро-вавилонской культуры. Поэтому, считают они, мандеев следует считать потомками древних вавилонян. Религиозный глава этой секты — первосвященник — обладает огромной духовной и светской властью над единоплеменниками и руководит ими через священников.

Главная черта религии — поклонение звездам. Почти все их праздники проходят при свете звезд, который они называют «первоначальным светом, древним светом, самим божеством».

Совершая молитвы, мандеи обращают лицо к Полярной звезде. Они отрицают божественность Иисуса Христа, считая его лжепророком. Гордятся тем, что его разоблачил почитаемый ими святой Ануш. Они верят, что Ануш появился на земле во время правления Пилата. Он излечивал больных, слепых делал зрячими, мертвых поднимал из могил. После этого он удалился в рай, где останется до тех пор, пока не наступит конец света. Тогда он вернется и спасет людей, впавших в грех.

В то же время мандеи почитают Иоанна Крестителя и считают своего патриарха и священников его представителями на земле. Основные положения религии мандеев изложены в 10 книгах. Самая древняя из них — Сидра Рабба, затем Сидра д'Яхья — книга Иоанна Крестителя, собрание гимнов, притч — Коласта, Диван — ритуальная книга. Есть среди этих десяти и книга по астрологии, книга молитв, песнопений, обрядов и другие.

В Сидре Рабба рассказана история «всего мира от его сотворения и до 7000 года нашей эры». Во Вселенной, утверждает книга, появились сразу два начала — светлый мир и мир тьмы. В мире тьмы, затопленном черными водами, жил злой дух: женщина-демон Руха. Но однажды мир тьмы посетил Хибил — светлый сын смысла жизни, который прошел эти черные воды, уничтожил их господство и заковал их в тяжелые цепи. Женщина-демон родила Хибилу сына, которого назвала Ур, а от Ура и его матери возникли 12 планет и созвездия зодиака. После этого из светлого мира появилось существо Абатур, которому Хибил приказал превратить черную воду в твердь, и Руха тоже принимала участие в этом. Так согласно религии мандеев был создан тот мир.

Хибил сделал сыновей Рухи Солнцем, Луной и планетами. Затем было создано тело Адама, в которое Хибил вложил душу из сокровищницы жизни. Но это дано

лишь людям избранным. А простой человек спасение своей души находит в преданности своему народу, послушании священникам, верности традициям и обычаям своей общины. Эту идею священники стараются закрепить среди верующих, с тем чтобы не дать им слиться с другими народами и тем самым лишиться своих доходов. Как мы видим и из этого примера, в отношениях между простыми мандеями и священниками остаются отношения богатых и бедных.

Храмы везде у них одинаковые: делаются из тростника, четыре метра в ширину и пять метров в длину, без крыши, чтобы было видно звездное небо. Стены обмазывают глиной, в них два окна — на запад и на восток, и одна дверь — с южной стороны. В середине храма — глинобитный алтарь. Рядом со зданием — бассейн для омовений. Праздники здесь, как уже говорилось, в основном отмечаются ночью, при свете звезд. Вот как описывает главный праздник мандеев «паншо» американский миссионер И. Цвемер.

«К полуночи звездопоклонники, мужчины и женщины, медленно направляются к берегам реки к только что отстроенному храму. Здесь они поочередно входят в крохотную плетеную лачужку с южной стороны храма, над водоемом одеваются в «раста» — белые священные одеяния, направляются к открытому месту перед храмом и садятся здесь на землю, приветствуя присутствующих словами: «Будь благословен», им отвечают: «Благословение живущего над тобой!» Так они сидят чинно, рядами, молча и терпеливо ждут торжественного выхода духовенства.

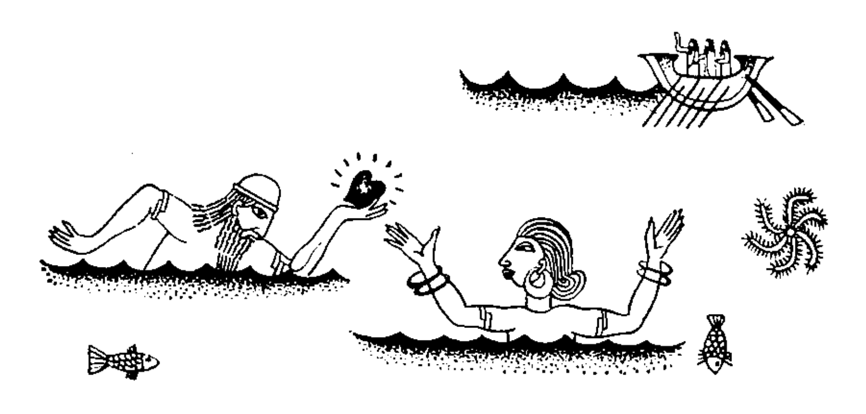
Два священника со светильниками в руках стоят у входа в храм, не спуская глаз с Большой Медведицы. Как только она принимает положение, указывающее, что наступила полночь, священники, поднимая светильники, дают знать об этом.

Через несколько минут начинается ожидаемое верующими торжественное шествие: во главе идут четыре дьякона, за ними — четыре священника, у каждого на мизинце — золотой перстень, а в руке — посох из масличного дерева в форме креста. Вслед за священниками идет первосвященник, избранный своими коллегами, совершенно отказавшийся от мирской суеты. За ним идут еще четыре дьякона. Один из них держит большой посох — ганзивро, второй несет великую книгу Сидра Рабба, третий — клетку с двумя живыми голубями, четвертый — меру пшеницы и кунжутного семени.

Шествие движется между рядами молящихся.

Священники, стоящие у входа в храм, отодвигают дверную завесу, и процессия входит внутрь. Священную книгу Сидра Рабба кладут на алтарь. Первосвященник берет у дьякона живого голубя и, протянув руки по направлению к Полярной звезде, отпускает его со словами: «Во имя живущего, да будет благословен первоначальный свет, древний свет, самосотворившееся божество».

После этого все молящиеся за оградой, одетые в белое, одновременно встают и падают ниц перед звездой, которую они молча созерцали... Когда религиозные торжества оканчиваются, в храме первосвященник закалывает барана, после того как сойдет вся кровь, мясо разрезают на куски и раздают тем, кто в церкви. Все ритуалы заканчиваются до того, как небо озарится лучами Солнца».

Стать священником очень трудно. К этому надо готовиться 12 лет и доказать чистоту происхождения до третьего колена. Собственно, духовный сан передается из поколения в поколение в одних и тех же семьях. Посвящение длится много дней и сопровождается множеством ритуалов, в числе которых многократное крещение посвящаемого в реке и даже его собственные символические похороны, которые означают полную отрешенность от мирской суеты. Интересно, что духовными лицами у мандеев могут быть женщины, как и у древних вавилонян.

Скрупулезно соблюдают мандеи в быту и в других сферах жизни все обряды и ритуалы, предписанные им много веков назад. Нарушить их — страшный грех: ведь в священных книгах сказано, что спасет свою душу лишь тот, кто сохранит верность всем обычаям и традициям об-

щины. Поэтому мандеи всегда селятся по берегам рек, чтобы можно было совершать предписанное в сутки число омовений в проточной воде. Они никогда не едят мяса коров, быков, буйволов, ослов.

Много веков сохранялся у них и похоронный обряд: покойника кладут лицом к Полярной звезде, обязательно одевают в белую одежду, хоронят в большой корзине из ивы. Бедный устраивает поминки один раз — после похорон, а богатый, кроме того, и на 3-й, 7-й, 15-й, 30-й, 45-й, 60-й день.

Что касается свадебных обычаев у мандеев, то так же, как тысячу и больше лет назад, жених засылает сватов к родителям невесты договариваться о плате за приданое, а на следующий день родственницы жениха вплетают невесте в волосы три золотые монеты и надевают серебряное и золотое кольца, красят ей руки и ноги хной. Это же делали и древние вавилоняне, и вполне возможно, что этот обычай берет начало с тех времен. Свадьба длится восемь дней с участием духовного лица, с обязательным купанием невесты и жениха в реке.

Удивительно, в какой неприкосновенности сохранили мандеи свои ритуалы и обычаи, столь непохожие на обряды живущих с ними рядом мусульман и христиан. Сохранили они и свой язык, очень мало поддавшийся влиянию других языков. В своем окружении мандеи говорят только на нем, но все хорошо знают и арабский язык. Родина их обитания — южные районы Ирака и районы реки Карун в Иране. Их общее число до 60 тысяч. Славятся они как лучшие ювелиры и чеканщики, прекрасные плотники и столяры, строители лодок, искусные сыровары, то есть тем, чем славились в свое время и древние вавилоняне.

После исторических перипетий и катастроф, спустя несколько тысяч лет после падения Вавилонии небольшой народ — мандеи — выстоял в море нашествий и завоевателей и, сохранив определенную часть своего древнего наследия, с значительными модификациями донес его до наших дней.

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ ВАВИЛОНА — ГОРОДА, ЗАБЫТОГО БОГАМИ И ЛЮДЬМИ

Ты помнишь, читатель, что мы часто сравнивали Библию и действительность, показывали, что ее составители заимствовали много сюжетов у разных народов? Теперь нам хотелось бы начать эту главу с предсказаний биб-

лейских пророков, которые, как они утверждают, всегда сбывались. Возьмем предсказание Исайи о полном и вечном исчезновении Вавилона. Он говорил: «Вавилон, краса царства, гордость халдеев, будет ниспровергнут богом, как Содом и Гоморра. Не заселится никогда, и в роды родов не будет жителей в нем. Не раскинет аравитянин шатра своего, и пастухи со стадами не будут отдыхать там. Но будут обитать в нем звери пустыни, и дома наполнятся филинами, и страусы поселятся, и косматые будут скакать там. Шакалы будут выть в чертогах их, и гиены — в увеселительных домах».

Но люди рассудили иначе. Иракцы стали возрождать древний Вавилон из руин, превращать его в город-музей, который стал одним из самых посещаемых городов Арабского Востока. Для этого в 100 километрах к югу от современного Багдада, вблизи города Хилла, начаты работы по восстановлению легендарного Вавилона, политического, культурного и экономического центра Вавилонии, одного из древнейших городов мира. В нем, по оценкам ученых, жило 100 тысяч человек. Планируется восстановить сады Семирамиды, ворота богини Иштар, храм Мардука, знаменитую Вавилонскую башню, греческий амфитеатр времен Александра Македонского. При реконструкции этих творений эксперты используют данные древних историков, например Геродота, который сообщает нам, в частности, о том, что Вавилонская башня достигала высоты 70 метров. А для того чтобы начались эти работы, нужно было открыть Вавилон, точно определить его местонахождение, уточнить его границы. Для этого потребовались столетия. После перенесения столицы Селевкидов из Вавилона в город Селевкию древний город стал быстро хиреть и приходить в полный упадок. Последовательно сменявшиеся персидские династии Аршакидов и Сасанидов и арабские завоевания в VII веке стремились к тому, чтобы память о Вавилоне постепенно утрачивалась, и наконец наступил момент, когда многие люди забыли, где он находился. Лишь Библия продолжала «хлестать его кнутом» и упоминать его в различных вариациях, не очень стесняясь в выражениях.

По мнению составителей Библии, Вавилон был «мировой блудницей», там состоялось «вавилонское столпотворение». Много сделали для распространения правдивой информации о Вавилоне и его жителях «отец истории» — великий «турист» древности Геродот, а также Страбон, Диодор Сицилийский.

Но, несмотря на это, память о нем постепенно исчезала, и к началу нашего XX века на его месте осталась лишь деревушка.

В 1165 году путешественник Б. Тудельский из Испании посетил этот район и писал, что Вавилон — это развалины в 60 километров площадью. Там же находятся руины дворца Навуходоносора. В начале XVII века итальянский путешественник и купец П. Валле посетил руины Вавилона и привез в Италию клинописные глиняные таблички. Но первое описание развалин Вавилона составил резидент британской Ост-Индской компании со штаб-квартирой в Багдаде К. Рич.

В этих местах работал и известный английский художник Р. Портер, который за период с 1817 по 1820 год сделал зарисовки руин древнего Вавилона.

Материалы К. Рича и Р. Портера привлекли внимание открывателя столицы Ассирии Ниневии знаменитого Г. Лэйярда, который в 1850 году сделал несколько раскопок в холмах на территории бывшего Вавилона. Но Г. Лэйярд не нашел здесь ни скульптур, ни рельефов, как он ожидал. Рабочие обнаружили лишь «глиняные книги», статуэтки, печати и т. д.

Разочаровавшись, Г. Лэйярд прекратил раскопки, и его место заняли немецкие археологи. Крупнейшим из них был Р. Колдевей.

Вначале Р. Колдевей совершил в этот район предварительную поездку. Вот как об этом пишет Э. Клейгель-Брандт. «Вернувшись в Берлин, Колдевей предложил вести раскопки вавилонского холма, где он, как и Лэйярд, нашел фрагменты покрытого глазурью рельефа, являвшегося, по его мнению, украшением важнейшего здания. В пользу проведения раскопок именно в Вавилоне говорило и то, что слава и значение этого города привлекали к нему все больший интерес. Основанное незадолго до того Немецкое востоковедное общество, существовавшее на пожертвования многочисленных частных лиц и императорского двора, взяло на себя финансирование раскопок. Роберту Колдевею было поручено возглавить экспедицию, и в марте 1899 года он вместе с Вальтером Андре и несколькими сотрудниками отправился в путь.

Выехав из Алеппо, они пересекли с караваном Сирийскую пустыню, двигаясь по направлению к Багдаду. В то время археологи, кроме специальных знаний, должны были владеть также искусством верховой езды и уметь

стрелять, так как им нередко приходилось вступать в стычки с воинственными бедуинами».

В. Андре, участник экспедиции, в своих воспоминаниях оставил забавное описание этого, длившегося 26 дней путешествия: «Наш караван, состоявший примерно из 30 животных, двинулся в путь. Большие бубенцы, висевшие на шее у каждого мула — у некоторых сразу по пять штук, — издавали страшный, оглушительный шум. Мы скакали верхом весь день и прибыли к 7 часам, уже в полной темноте, в дождь и грязь на постоялый двор, где имелась вода. В комнате с глиняными стенами мы поставили походные постели и неплохо выспались. Утром, еще в темноте, мы с трудом распутали клубок из мулов и лошадей и 9 февраля двинулись дальше в Дерхифу, вдоль полей по плоской равнине. По ночам все покрывалось льдом, однажды похолодало даже до 4—5 градусов мороза. Зато днем солнышко светило очень ласково — доходило до 30 градусов. Одним словом, колебания температуры всегда были больше 30 градусов».

Преодолев все трудности, участники экспедиции благополучно достигли Багдада. Отдохнув здесь несколько дней, они отправились в находящийся в ста километрах Вавилон. Чтобы преодолеть это расстояние, каравану потребовалось еще три дня.

Р. Колдевей был архитектором и в Вавилон прибыл, уже имея некоторый опыт раскопок, так как ранее принимал участие в исследовании античного храма и в нескольких археологических экспедициях на Ближнем Востоке. Но здесь, в Вавилоне, он понял, что нашел дело всей своей жизни. Ему ученый отдался со всей присущей ему неукротимой энергией, пренебрегая огромными лишениями, которые пришлось перенести. Под руководством Р. Колдевея Вавилон был возрожден для новой жизни. Руины заговорили и начали приоткрывать свои тайны.

Раскопки начались с одного из холмов, называемого Каср (замок) и скрывавшего часть крепостных сооружений и дворец Навуходоносора (северную и южную башни). Обилие обнаруженных обломков кирпичей, покрытых глазурью, свидетельствовало, что на этом месте некогда стояли общественные здания. Р. Колдевей писал по этому поводу 5 апреля 1899 года одному из своих друзей: «Я копаю уже четырнадцать дней, и это предприятие полностью удалось. Ты знаешь, что я предложил раскопать Каср из-за его кирпичных рельефов, и теперь они найдены.

Каср состоит из двух круглых башен, северная из них

украшена рельефами. Я начал с нее. Она окружена стеной огромных размеров. Внешняя обшивка стены сложена из обожженного кирпича, скрепленного асфальтом, внутри она заполнена речным песком. Наружная кирпичная обшивка приблизительно семи метров толщиной, песчаное же заполнение и сейчас примерно десяти метров. Стена была, следовательно, толщиной свыше шестнадцати метров — ничего подобного мне до сих пор не случалось раскапывать».

В Вавилоне исследователи столкнулись с такими трудностями, каких не встречалось при раскопках в других местах. Р. Колдевей описывает их весьма выразительно: «Если многие античные руины завалены кучами обломков и мусора, достигающими высоты от двух-трех до шести метров, то здесь приходится часто преодолевать груды щебня высотой двенадцать, а то и двадцать четыре метра, масштабы развалин вполне соответствуют огромным размерам этой некогда обитаемой территории».

Много мучений доставлял археологам местный климат. Но даже в самые жаркие летние месяцы, когда температура воздуха поднималась до 50 градусов, раскопки продолжались. Р. Колдевей сообщал об этом 18 июля 1900 года в Берлин: «О нашем здоровье я прошу не беспокоиться. Режим нашей жизни приспособлен наилучшим образом к здешней жаре и особенностям климата, во всяком случае, основательно продуман, и до сих пор не было причин для приостановления раскопок. Рабочие хорошо переносят жару, сменяясь время от времени, они работают ежедневно по одиннадцать часов и нисколько не хуже, чем зимой. Всего труднее на (холме) Амран, где приходится работать в глубокой траншее, в сплошной пыли. Когда работы ведутся на большой глубине и людям постоянно приходится то спускаться, то подниматься, дело продвигается очень медленно».

Э. Кленгель-Брандт писала, что за свои усилия археологи были вознаграждены открытием замечательных памятников архитектуры. «Некоторые из них были уже известны из Библии или по описаниям древних авторов, находка других оказалась полной неожиданностью. К таким знаменитым сооружениям, как висячие сады или Вавилонская башня, внимание мира было приковано давно, и у всех они вызывали живой интерес. Но в результате раскопок были исследованы не только построенные царями храмы, дворцы и городские стены, но и жилые кварталы. Они позволили получить наглядное представ-

ление о повседневном быте столичных жителей. Многочисленные мелкие находки познакомили с обиходными предметами и предметами роскоши, сотни гробниц дали сведения о погребальных обрядах и о том, как в то время люди представляли себе загробную жизнь. Р. Колдевей раскопал главным образом Вавилон времени Навуходоносора II, то есть VI век до н. э., — период наибольшего могущества и великолепия города. Многие сооружения впоследствии при персах и греках, вплоть до VIII столетия нашей эры, обновлялись и усовершенствовались, так что приходилось прослеживать различные наслаивающиеся друг на друга строительные периоды. В ходе раскопок исследовались и более ранние слои, в отдельных местах были обнаружены слои, относящиеся ко II тысячелетию до н. э. Однако их раскопкам мешали грунтовые воды, так что о периоде Хаммурапи можно судить лишь на основании случайных находок.

Немецкие раскопки в Ираке прекратились внезапно из-за наступления англичан во время первой мировой войны. Огромная площадь города к этому времени была исследована только в важнейших местах. После второй мировой войны иракское управление по охране древностей провело в Вавилоне небольшие раскопки, а также реставрацию главных из раскопанных строений, ибо и сегодня Вавилон привлекает многих посетителей. Потребуются еще многолетние усилия и крупные финансовые вложения, чтобы осуществить раскопки всего города».

Р. Колдевей не довел до конца археологические работы в Вавилоне и писал в 1913 году, спустя 14 лет после начала работ, что они проделали лишь половину изысканий. В этом ему помогали его соратники по «оружию» — специалисты по архитектуре, эпиграфике, этнографы, филологи. Их усилиями и усилиями рабочих был открыт гигантский город древности. Внутренний город, то есть та часть, что была внутри городской стены, — самая древняя. Она расположена на правом берегу реки Евфрат. Если посмотреть сверху на город, то нашему взору предстанет квадрат неправильной формы, каждая сторона которого равняется почти двум километрам. Но самая старая часть города расположена в восточной части. Здесь все внутренние укрепления построили цари Набопаласар и Навуходоносор в период с 625 по 562 год до н. э. Они постоянно расширяли город, и он достиг в окружности 80 километров. Подобная площадь могла вместить в себя Лондон и Париж начала XX века.

Но, разумеется, самым главным открытием Р. Колдевея был Каср, так местные арабы называли холм с укреплениями Имгур-Бел и Намитти-Бел и огромным валом. По нему проходила дорога процессий, и там же находились ворота богини Иштар. Под огромным слоем песка и щебня в холме Каср Р. Колдевей нашел дворцы Хаммурапи и его преемников. Южнее этого холма был найден дворец вавилонского царя Навуходоносора. Дворец был сооружен из необожженного кирпича. В надписи, найденной здесь, Навуходоносор говорил: «Возложил я руки, чтобы построить дворец для жилища моего величества в Вавилоне». К этому дворцу Навуходоносор пристроил другой дворец, который был сооружен согласно надписи за 15 дней.

В северной части Вавилона археологи нашли третий, но уже летний дворец, где находились знаменитые на весь мир висячие сады.

Копали археологи и к югу от холма Каср, в холме, носящем название Тель Амран-ибн-Али. Здесь в 1900 году Р. Колдевей открыл главный храм Вавилона — Э-Сагилу. Это древнее святилище было построено еще в III тысячелетии до н. э. и разрушено ассирийским царем Синахерибом.

Набопаласар и Навуходоносор восстановили Э-Сагилу. Недалеко от этого святилища находился зиккурат — ступенчатая башня в семь этажей. Ее высота равнялась 100 метрам. Этот зиккурат и есть знаменитая Вавилонская башня. В основании башни археологи нашли клинообразную надпись, гласившую, что она построена так, чтобы ее вершина достигла неба.

Кроме этого, Р. Колдевей нашел в Вавилоне много «глиняных книг» — с письмами, псалмами, дипломатическими документами, различными распоряжениями, сказаниями, мифами.

Таким образом, Р. Колдевей и его коллеги вывели Вавилон из небытия и создали условия для дальнейшего изучения культуры и жизни этого великого города древности. Они также доказали, что предсказание пророков Библии не осуществилось, так как человек, люди своим трудом и целенаправленной работой в состоянии опровергать и опровергают предсказания «святой» книги — Ветхого завета. И это видно на судьбе ныне возрождаемого руками иракских рабочих города древности — Вавилона, которому пророк Библии Исайя предсказал несбывшееся пророчество — небытие.

Глава пятая

Ассирия—страна бога Ашшура

Фраорт покорил много народов, пока не пошел наконец войною и на ассириян, на тех именно ассириян, которые жили в Нине и раньше владычествовали над всеми...

(Геродот. История в девяти книгах)

КАК ЕВРОПЕЙЦЫ ОТКРЫЛИ АССИРИЮ

Европейцы давно знали о древней Ассирии. Об этом свидетельствуют данные, имеющиеся у античных ученых, путешественников. Много материалов об этой стране можно встретить у Александра Македонского, полученных во время его военного похода в Месопотамию. Многочисленные свидетельства имеются у Геродота (490/480—425 годы до н. э.), который посетил Ассирию около 150 лет спустя после ее падения. Он описал одежду, обычаи, традиции и занятия ассирийцев.

Другой греческий историк, политический и военный деятель Ксенофонт (ок. 430—355/354 годы до н. э.), участник похода Кира Младшего против Артаксеркса II — персидского царя из династии Ахеменидов — был одним из руководителей отступления 10 тысяч греков-наемников из-под Вавилона, принял территорию Ассирии за Мидию. Он встречал жителей ассирийских городов Кальху и Ниневии и назвал эти города Лариссой и Месшилой соответственно.

Во время знаменитого похода Александра Македонского в Древнее Двуречье против персидского царя Дария III произошла кровопролитная битва у деревни Гавгамелы, недалеко от города Арбаилу, вошедшая в историю под именем «битвы при Гавгамелах».

Описывая поход Александра Великого, древнегреческий историк Арриан (95—175 годы н. э.) писал, что, форсировав реку Тигр и дав отдохнуть войскам, Александр Македонский «...пошел через Ассирию, слева от него были Гордиевские горы, справа Тигр». Захватив Древнее

Двуречье, Александр Македонский стал строить новые и восстанавливать старые ирригационные сооружения, используя на строительных работах подневольный труд ассирийцев.

Известный греческий ученый — географ и историк Страбон (64/63 годы до н. э. — 22/24 годы н. э.) описал древнюю столицу Ассирии город Ашшур. В своем труде «География» в 17 книгах он отмечал, что жители этого города были возвращены туда после завоевания Двуречья персидским царем Киром I. Они восстановили храмы бога Ашшуру и поклонялись ему.

Диодор Сицилийский — древнегреческий историк (ок. 90—21 годы до н. э.) много путешествовал, и результатом его путешествий и наблюдений было сочинение «Историческая библиотека». Сочинение состояло из 40 книг. До нас дошли полностью лишь 1—5, 11—20-я книги, а остальные — во фрагментах. В своих книгах Диодор Сицилийский изложил историю Древнего Востока, Греции и Рима с древнейших времен до I века до н. э. Большое место в его сочинениях занимает сообщение о жизни ассирийской царицы Семирамиды и «сирийских» клинописных знаках на глиняных кирпичах. Эти и другие сообщения древнегреческих, а позже древнеримских историков, философов, писателей и поэтов знакомили античный мир с Ассирией.

Много сделали для распространения знаний об Ассирии и Двуречье вообще среди европейцев русские ученые, писатели и поэты. Вклад русских в исследование Древнего Двуречья почти нигде не описывается, а если и упоминается об этом, то кратко. Вот почему мы посчитали необходимым рассказать, что русские исследователи сделали для описания Месопотамии. Во-первых, их письменные свидетельства древних цивилизаций появились раньше западноевропейских.

Возьмем хотя бы рассказ, относящийся ко времени правления князя Киевской Руси Владимира. Как известно, прежде чем принять православие из Византии, Владимир долго думал, взвешивал все «за» и «против», посылал посольства во многие страны мира с целью изучения религий, чтобы принять одну из них, наиболее приемлемую для Руси. Среди стран и городов, которые посетили русские посольства, были Двуречье, Египет, Рим, Иерусалим, Вавилон. В период своего правления царь Алексей Михайлович (1629—1676 годы) посылал в восточные страны келаря (эконома) Троицко-Сергиевской

лавры А. Суханова для ознакомления с христианскими храмами. Летом 1649 года А. Суханов выехал из Москвы на Восток, посетил ряд восточных стран и среди ни Двуречье. Во время своего путешествия он писал путевой дневник «Проскинарий», где рассказал потомкам, что он видел в этой стране, что перечувствовал и пережил. С восхищением говорит он о горах, лесах, реках этого края. О реке Евфрат пишет, что эта река *бежит промеж высоких и крутых берегов и речной поток широк.*

Другой русский человек, некто Ф. Дорохин, побывал в этих краях не по своей воле, а как плененный турками «боярский сын» из города Ельца. В плен попал в 1660 году во время сражения с турками. В неволе пробыл он очень долго — полных 17 лет. В качестве пленника, перегоняемого с места на место, ему пришлось объездить приблизительно всю Османскую империю и в том числе Месопотамию, которая была одной из ее провинций. «Боярский сын» из Ельца оказался грамотным человеком. Где бы ему ни приходилось быть, он записывал все, что видел, слышал, читал. В его записях можно найти зарисовки быта народов Турции, описания занятий, природы, климата.

Побывав в Месопотамии, Ф. Дорохин сделал запись о местных городах, указывал расстояние между ними. Он пишет о бедности тамошнего населения, описывает древние памятники и в том числе развалины столицы Ассирии Ниневии и называет остатки ее развалинами «бывшего того великого града Ниневии».

В XVII и XVIII веках на Руси было написано значительное число «Космографий». В них русский читатель узнавал о заморских странах, о путешествиях по ним, географических открытиях и приключениях. Название одной из космографий звучит довольно длинно и сложно: «Космография, сиречь (то есть) описание сего света земель и государств великих».

Глава «Космографии» посвящена Месопотамии и ассиро-вавилонским древностям. Она называется «О Вавилонском государстве». В ней читатель находит рассказы о висячих садах Семирамиды, описания мостов, перекинутых через реки, башен, построек. «Жители Двуречья — большие любители «книжного чтения» и всякой премудрости». Особенно в почете у них «звездочтение и лекарство» (астрономия и медицина). Детей своих они «учат грамоте и всяким вежествам разумеетельным». Труды русских ученых, писателей и поэтов выдвинули Рос-

сию и один из крупнейших востоковедных центров мира.

В этом плане много сделал для распространения знаний об Ассирии русский ученый И. Березин (1818-1896 годы) — профессор Казанского, а затем Петербургского университетов.

В 1849—1852 годах вышел его труд «Путешествие по Востоку», основанный на личных впечатлениях от поездки в Иран, Месопотамию, Турцию в 1842—1845 годах. Его труд — один из лучших для того времени описаний восточных стран.

Через город Басру — южный порт Месопотамии — в 1843 году И. Березин выезжает в Багдад и из Багдада совершает поездки к развалинам Вавилона. В сентябре 1843 года он уже в Мосуле. В Месопотамии и Сирии И. Березин провел восемь месяцев. В Месопотамии он находит кирпичи с ассиро-вавилонской клинописью и, изучив их, приходит к выводу, что «клинообразные надписи по своей древности, по многочисленности и важности мест, где они находятся, и по историческому интересу занимают первое место в числе примечательностей Востока».

Он очень увлекся дешифровкой клинописи и написал труд «Клинообразные надписи второй системы». Труд этот ученые находят талантливым, нужным для обучения дешифровщиков клинописи.

В своих путевых дневниках И. Березин писал, что «внимание путешественника еще более (чем в Персии) развлечено обилием памятников древности... Первое место по давности и интересу принадлежит и здесь остаткам с клинообразными письменами. Развалины Вавилона на берегах Евфрата, около города Хиле (недалеко от Багдада), состоящие из остатков нескольких зданий, назначение которых можно определить только гадательно, доставляют кирпичи и камни с клинообразною вавилонскою системою, самою сложною и самою древнейшею, из которой еще ни одного знака не разгадано. Развалины Ниневии на берегу Тигра, близ Мосула, состоят только из холмов, в которых находят камни с клинообразною вавилонскою и ассирийскою системами».

И. Березин посетил и Дур-Шаррукин — крепость Саргона II, где ныне находится деревня Хорсабад. В это время уже стали известны открытия французского археолога П. Ботта, и многие из них были доступны для осмотра. И. Березин тщательно исследовал их и пришел

к выводу, что «эти барельефы живо говорят в пользу ассирийского искусства. Победы неизвестного завоевателя иссечены здесь с большим искусством, нежели на стенах Персеполиса, хотя мягкость мосульского камня облегчает трудность работы. На некоторых крепостях означено клинообразным письмом, по-видимому, самое имя крепости, и потому возможность чтения ассирийских клиньев представляет некоторую вероятность».

Русские ученые считали, что клинопись таит в себе огромные богатства и большие тайны, способные открыть людям их прошлое, а значит, хорошо понять и настоящее и будущее. К таким ученым относился В. Диттель (1816—1848 годы). Это был талантливый ученый, к сожалению, проживший всего 32 года. В возрасте 29 лет он стал профессором турецкого языка Петербургского университета. Он был не только кабинетным ученым, но и путешественником. Три года провел он в Иране, Сирии, Турции, Палестине, Египте, в странах Африки. Много времени провел он и в Месопотамии. В северной Месопотамии он находился в местах расположения древней Ниневии, нынешнем Мосуле, Дур-Шаррукине, открытом П. Боттой. Здесь первым из путешественников он увидел богатства ассирийского царя Саргона II, приступил к их изучению и сказал французскому археологу, что его открытие не относится к столице Ниневии, а к какому-то другому городу. Но П. Ботта не согласился с ним и считал, что он открыватель Ниневии. В. Диттель оказался более прозорливым и правым. Дальнейшие открытия английского археолога Г. Лэйярда подтвердили его выводы.

Другим важным прогнозом В. Диттеля является указание на холмы в местечке Нимруд в 40 километрах к югу от Мосула. По его мнению, они таят более важные тайны, чем холм, отрытый П. Ботта. В своих путевых заметках В. Диттель отмечал, что он был удовлетворен обломками, которые валялись окрест, и начал копать холм Нимруд.

Таким образом, русский ученый задолго до англичанина Г. Лэйярда сделал открытие нимрудского холма, того холма, где находилась одна из древнейших столиц Ассирии — город Кальху.

К важным открытиям В. Диттеля можно смело отнести и его прогноз способа дешифровки ассиро-вавилонской клинописи. В. Диттель писал о своих выводах следующее: «Собственные имена провинций, городов, морей, разных

лиц могут быть разобраны с помощью одной азбуки, основанной на известнейших именах, более или менее сходных с древнейшими историческими источниками. Все дело будет заключаться в том, чтобы отыскать два, три собственных имени и по ним определить несколько букв».

Имя Н. Лихачева (1862—1936) можно смело поставить в ряды тех, кто знакомил Россию, ее ученый мир с произведениями народов Востока и Двуречья в частности; это был академик, историк, искусствовед, специалист по документоведению, источниковедению, нумизматике, книговедению. Например, работы Н. Лихачева по истории бумаги и бумажных водяных знаков являются важнейшим пособием для датировки рукописей. Он автор многих книг и других публикаций. Но это лишь одна сторона деятельности Н. Лихачева. Здесь следует сказать о не менее замечательных его увлечениях. Например, о его книголюбии. Его предки собирали и составляли библиотеку еще с XVII века.

Эта страсть передалась и Н. Лихачеву, который много покупал книг, ездил за ними в разные страны и постепенно составил библиотеку, разместившуюся в трехэтажном доме в Петербурге. Среди книг были и «глиняные», купленные Н. Лихачевым и ставшие гордостью этой библиотеки. Эти «глиняные книги» из Месопотамии были отданы в распоряжение «отца» русской ассириологии Н. Никольского (1848—1917), сделавшего Россию одним из центров ассириологии. Будучи широкообразованным, энциклопедически грамотным человеком (ассириологом, семитологом, шумерологом, урартологом), он стремился сохранить найденные на Ближнем и Среднем Востоке клинописные материалы, упорядочить их, сберечь от разрушения и расхищения. Провел большую сравнительно-сопоставительную работу в области шумерской клинописи и древнейших пиктограмм, издал почти 900 глиняных табличек по хозяйственной отчетности, которые относились к III тысячелетию до н. э., начал изучать истоки происхождения клинописи.

Среди его работ следует упомянуть «Клинообразные надписи Закавказья», «Документы хозяйственной отчетности древнейшей эпохи Халдеи из собрания Н. Лихачева», «Задачи русской археологической и исторической науки в Палестине и Месопотамии в связи с современными мировыми событиями», «Древний Вавилон» и многие другие.

Следующая знаменитая фигура в исследовании древ-

нейших цивилизаций и установлении преемственности современных элементов культуры — это В. Стасов (1824—1906). Выдающийся музыкальный критик, историк искусства, археолог, почетный академик и прогрессивный общественный деятель опубликовал многочисленные работы по декоративно-прикладному искусству, истории, древне русской одежде, истории оружия. Вместе с тем увлекался ассирийскими древностями и внес большой вклад в ассириологию. Он первый в мире обратил внимание на то, что русские пряники-коньки имеют свой генезис в орнаменте коней на ассирийских барельефах. «Каждый из нас, — писал он, — конечно, тысячу раз на своем веку видел пряничные коньки, столь распространенные в нашем простом народе. Но кому приходило в голову, что эта курьезная узорчатая фигурка не ничтожна, не есть плод фантазии бедных грубых пекарей, которые и сами не знали, что такое они лепят из теста, а что она имеет важность, и даже большую, потому что это один из уцелевших образчиков древнерусской языческой мифологии». И далее В. Стасов писал о сходстве подробностей его с памятниками глубокой древности, именно с орнаментом коней на барельефах хорсабадского дворца.

В. Стасов находил время пристально следить за открытиями ученых в Месопотамии, старался осветить полученную оттуда информацию в русской печати, познакомить с ней широкие читательские круги тогдашней России. С уважением и симпатией относился он ко всем без исключения народам и писал, что «судьбы человечества везде одинаково достойны нашего внимания...», считая, что археологические раскопки помогают взглянуть на древнюю историю этих народов всесторонне и масштабно, а археологические открытия «восстанавливают то, о чем молчит история».

Еще один русский ученый посвятил свою жизнь исследованию цивилизаций Месопотамии. В. Голенищев (1856—1947) долгие годы жил в Египте. Он был в свое время выдающимся египтологом, ассириологом, семитологом, организатором науки. В 1915 году переехал в Египет, где создал и возглавил кафедру египтологии в Каирском университете. Египтологи всего мира знают и чтут этого ученого.

В. Голенищев был также и ведущим ассириологом, много сделавшим для распространения знаний об Ассирии, Урарту, Вавилонии и т. д. К лучшим его работам относятся такие труды: «Описание ассирийских памят-

ников Императорского Эрмитажа», Спб., 1897; «Опыт графического расположения ассирийского словаря», Спб., 1888; «Надпись древневанского царя Русы II» и другие.

Он много путешествовал. И где бы он ни был, старался приобрести для своей страны ассиро-вавилонские «глиняные книги», которые хранятся ныне в Московском музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Тесная дружба и сотрудничество, добрые отношения связывали В. Голенищева с выдающимся русским востоковедом Б. Тураевым (1868—1920), которого считают основоположником отечественной школы истории и филологии Древнего Востока. За свою короткую жизнь он написал более 500 работ по Египту, Финикии, Эфиопии, Двуречью, истории, религии. Но если бы он не написал этих работ, а из-под его пера вышла бы только одна двухтомная «История Древнего Востока», этого было достаточно, чтобы его имя стало бессмертным и вошло навечно в российскую историю науки. Одним из открытий Б. Тураева был вывод о том, что жители Ниневии и Ассирии не были уничтожены, не исчезли бесследно. Он писал, что «Ниневия и Ассирия не исчезли с лица земли, как это любят говорить, ссылаясь на поверхностные сообщения Ксенофонта, не упоминающего места Ниневии в «Анабасисе». Ассирия, сохранив свое имя Атурия, была персидской провинцией, а город Ниневия возник при римских императорах в виде военной колонии «Ninevia Claudiopolis».

В славной плеяде русских поэтов, познакомивших Россию с ассирийскими и вавилонскими древностями, был выдающийся русский поэт В. Брюсов (1873—1924). Его два стихотворения — «Ассаргадон» и «Халдейский пастушок» — навечно связали В. Брюсова с ассириологией. Эти стихотворения известны широкому кругу читателей и переведены на многие языки мира, как и другие произведения этого выдающегося поэта.

Познакомимся с одним из них и мы.

Ассаргадон. Ассирийская надпись

Я — вождь земных царей и царь Ассаргадон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе!
Едва я принял власть, на нас восстал Сидон.
Сидон я ниспроверг и камни бросил в море.

Египту речь моя звучала, как закон,
Элам читал судьбу в моем едином взоре,
Я на костях врагов воздвиг свой мощный трон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе!

Кто превзойдет меня? Кто будет равен мне?
Деянья всех людей — как тень в бездумном сне,
Мечта о подвигах — как детская забава.
Я исчерпал до дна тебя, земная слава!

И вот стою один, величьем упоен,
Я — вождь земных царей и царь — Ассаргадон.

Таково кратко повествование о вкладе русских ученых в исследование Месопотамии, о влиянии культур Ассирии, Вавилонии на культуру России.

Теперь мы расскажем, как европейские ученые открывали древнюю страну Двуречья.

Прежде всего хотелось бы начать наш рассказ об итальянце Пьетро делла Валле, о котором мы упоминали выше.

В 1614 году он отправляется из Венеции на Восток в качестве паломника. Пути ведут его в Турцию, Египет, Иран, Индию. И где бы он ни был, куда бы ни прибывал, он оттуда посылал на родину в Италию письма своим друзьям, знакомым, родственникам. Затем, вернувшись на родину, он издал их целой книгой. Данные, приводимые в этих письмах, полны глубокого интереса, описание событий захватывающее, а места, где он побывал, так и тянут к себе путешественников своей очаровательностью, таинственностью и прелестью.

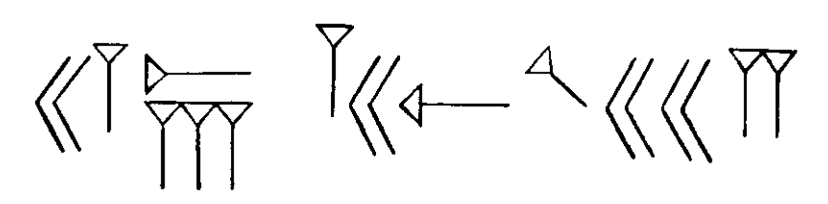
В Багдад — политический центр Месопотамии — он прибыл 20 октября 1616 года. Здесь ему пришлось задержаться надолго: он познакомился и влюбился в девушку-ассирийку. Ее семья принадлежала к ассирийской церкви Востока. Звали девушку Марией. Долго он уговаривал родителей выдать дочь за него замуж. А совместная жизнь их была короткой. Мария умерла при родах. Он так беззаветно любил ее, что решил не расставаться даже с нею мертвой. По его просьбе тело Марии набальзамировали, и он возил ее в гробу с собой, пока не прибыл в Рим пять лет спустя.

П. Валле считается одним из первых европейцев, указавших точно месторасположение Вавилона и сделавших успешную попытку дешифровки клинописи.

Как отмечал немецкий ученый Э. Добльхофер: «Многочисленные попытки извлечь определенные выводы из повторяемости отдельных знаков свидетельствуют, между

прочим, о том, что П. Валле, — *разумеется, неосознанно*, — *пользовался комбинаторным методом дешифровки*. За его познавательную поездку и другие подвиги исследователь был избран почетным камерарием римского папы Урбана VIII».

Возвращаясь на родину в Италию, он взял с собой «глиняные книги» — кирпичи с ассиро-вавилонской клинописью. Одну из надписей он опубликовал в своей книге. Для наглядности приведем здесь часть ее строки:

П. Валле не объясняет, какой язык представляет эта письменность. Установив размеры ее знаков, он лишь выдвигает предположение, что они, подобно европейским буквам, независимы друг от друга и не соединены в слова. Во многих местах в этой письменности повторяются группы знаков. Эта надпись — первый клинообразный текст, который стал известен европейцам, и П. Валле указал, что ее надо читать слева направо.

В 1634 году Европа второй раз знакомится с клинописными ассиро-вавилонскими памятниками в виде трех строк, скопированных во время поездки англичанина Т. Герберта на Ближний Восток. Эти три клинописных строки были опубликованы в его книге, вышедшей в Лондоне. В ней наряду с описанием того, что видел там, Т. Герберт рассказывает о том, что он составил описание города Багдада и многих провинций Месопотамии.

Т. Герберт писал в своей книге, что восточные древности расхищаются и разрушаются и что их надо спасать, если мы хотим сохранить их для будущих поколений.

Увлеченность Востоком, восточными древностями в то время всячески поощрялась. Открытия новых стран на Востоке, новых народов приковывали внимание не только ученых, но и государственных деятелей. Это и побудило датского короля Фридриха V послать в 1761 году экспедицию в Аравию и другие сопредельные страны этого региона. Экспедиция состояла из пяти человек и возглавлялась К. Нибуром (1733—1815) — сыном пастора и отцом будущего известного историка Б. Нибура.

Кроме него, в экспедицию входили профессор Ф. Хавен — специалист по восточным языкам, врач Х. Крамер, художник и гравер Г. Бауренфайнд, профессор П. Форскол — специалист по естественной истории. Члены экспедиции выехали на корабле из Копенгагена в январе 1760 года, и первыми городами Востока для них были Константинополь и Каир. И только в декабре 1762 года они прибыли в Йемен — главную цель их поездки. Здесь, в городе Мохи, начинается страшная цепь трагедий экспедиции. Один за другим умирают члены экспедиции — 25 мая 1763 года умирает профессор Хавен, 10 июля в городе Яриме — профессор Форскол, 29 августа во время плавания в Индию умирает художник Г. Бауренфайнд, а Х. Крамер скончался в Индии, в Бомбее, 10 февраля 1764 года, К. Нибур остался один. Несмотря на свалившееся на него огромное горе, он решает продолжать экспедицию. План дальнейших действий его таков: поездка из Бомбея в Басру — южный порт Месопотамии, пребывание в Месопотамии и Иране, а оттуда через Сирию и ее порты домой в Данию.

Мы уже находим его в Иране в марте 1765 года на развалинах города Персеполиса — древнейшей столицы иранских царей, сожженной войсками Александра Македонского. В Иране и в Месопотамии он копирует все сколько-нибудь замечательное с древнейших клинообразных памятников. У него накопилось их огромное количество. И это богатство превзошло все, что имелось в распоряжении ученых Европы до его поездки.

Спустя два года К. Нибур благополучно возвращается в Данию и садится за написание книги о своем путешествии и подготовительную работу по публикации дневников П. Форскола. Для книги, вышедшей в двух томах в 1774 и 1778 годах, было выбрано название «Описание путешествия в Аравию и другие сопредельные страны». Третий том увидел свет после его смерти в 1837 году под названием «Путешествие по Сирии и Палестине». В нескольких надписях, доставленных в Данию, К. Нибур обнаружил три вида клинообразного письма. Как оказалось, это были тексты с персидской, эламской и ассиро-вавилонской клинописью. Первые два вида письма восходили к ассиро-вавилонской письменности. Это было гениальное предположение, в дальнейшем использованное учеными-ассириологами в качестве основы дешифровки клинописи.

После поездки К. Нибура в Месопотамию там побы-

вал, вернее, работал викарием у местных христиан униатов-католиков с 1781 по 1785 год, один французский аббат. Во время своих частых поездок по окрестностям Мосула, Багдада, юга Двуречья он собирал и коллекционировал предметы старины — глиняные цилиндры, кирпичи, осколки утвари. Но это не были простые безделушки. На них четко и ясно проступали клинообразные знаки. Один глиняный кирпич, испещренный клинописью, аббат послал своему французскому другу. Последний не делал из этого никакой тайны и при случае показывал подарок прихожанам, служителям культа, ученым. Так постепенно в Париже и других частях Франции знакомились с находками из Двуречья.

Следующим шагом в накоплении знаний о Двуречье в Европе были труды «восточного вундеркинда» — как звали англичанина К. Дж. Рича, агента Ост-Индской компании в Багдаде. Это не был богатый человек, но все, что он имел, он тратил, не задумываясь, на приобретение восточных древностей, на проведение археологических раскопок в Междуречье и, когда было нужно, брался за лом и кирку и как простой рабочий проводил в траншеях целые дни. К. Рич измерил и описал главные, по его мнению, холмы, расположенные на берегах реки Евфрат. Надеясь продолжить работы составил многолетний план археологических изысканий. В 1820 году он наметил порядок работ недалеко от Мосула на реке Тигр. К этому побудили его рассказы местных жителей, утверждавших, что под холмами в этих местах они находят время от времени древние предметы. Однако они всегда уничтожались по приказу мусульманских религиозных деятелей, и поэтому К. Рич нашел там немного.

Но то, что к тому времени было им найдено, считалось большим успехом. Среди предметов коллекции К. Рича мы находим осколки фигур с надписями, изваяния людей и животных, кусочки глиняных сосудов, кирпичи и кусочки кирпичей с клинописью. Все эти предметы он складывал в ящик и отправлял домой. После его внезапной смерти вдова К. Рича передала их в Британский музей, и они послужили основой для открытия отдела ассиро-вавилонских древностей.

Его богатство уложилось в ящике. И этот «ящик в три квадратных фута содержал все, что уцелело не только от Ниневии, но и от самого Вавилона».

Кроме поисков материальных памятников, К. Рич писал книгу и составлял дневник поездок и воспоминаний

о своем пребывании в Двуречье. Книга с образцами клинописи и дневники были опубликованы после его смерти.

Содержание книг повысило интерес европейцев к древностям Двуречья и дало мощный импульс археологическим изысканиям на его территориях, побудило правительства Франции, Англии, Германии, а позже США послать туда специальные экспедиции. Так, французское правительство решило в связи с этим открыть свое вице-консульство в Мосуле и назначило туда уже опытного путешественника и знатока арабского языка П. Ботта — итальянца из Турина.

Эти же книги К. Рича заставили Г. Лэйярда — француза по рождению, британца по подданству — совершить путешествие в Месопотамию и обратиться к английскому послу в Османской Турции за финансированием археологических работ в Двуречье. Но начнем все по порядку.

После неожиданной и трагической смерти К. Рича от холеры его вдова подготовила написанные им книги к изданию. В них были помещены копии клинописных надписей, сделанные собственноручно К. Ричем.

Книги прочитал французский ученый Ю. Моль и пришел к выводу, побудившему его обратиться к своему правительству с рекомендацией начать археологические раскопки столицы Ассирии Ниневии, что была расположена недалеко от нынешнего города Мосула. Ведь находки К. Рича указывали на то, что он нашел Ниневию, ее нужно было только раскопать.

Ю. Моль делал вывод — надо срочно послать туда французскую археологическую экспедицию и открывать Ассирию для Франции. Руководителем работ предлагалось назначить итальянца П. Ботта, уже много лет жившего во Франции. Здесь он получает высшее образование и становится врачом, защищает диссертацию и изучает арабский язык. В 1830—1833 годах он был дипломатическим представителем Франции в городе Александрии. В 1836 году П. Ботта предпринял путешествие в Йемен по поручению Парижского ботанического сада.

Таким образом, когда настало время выбирать, кого послать в Двуречье, мнение было одно — П. Ботта, опытнейшего дипломата и знатока арабских стран.

П. Ботта срочно выезжает в Мосул и через некоторое время оказывается на месте будущих раскопок. Через

несколько дней раскопок перед изумленным П. Ботта предстали залы большого жилого комплекса, как предположил П. Ботта, — очевидно, дворца. Вырытая траншея открыла археологу каменные барельефы на стенах с изображением баталий, торжественных шествий, людей, преклоненных перед правителем. Изумление и восхищение вызывала величественная фигура человека на этих барельефах. Вполне возможно, что это был царь. Он был изображен в профиль с огромной черной в красивых завитках бородой. Волосы, ниспадающие на плечи, были тоже завиты. У него был высокий головной убор в виде короны, но только конусообразный. Лицо украшали большие миндалевидные глаза. В ушах с большими мочками крупные серьги, заканчивающиеся выпуклым крестом.

П. Ботта предположил, что перед ним один из ассирийских царей, а дворец, который он отрыл, есть его резиденция в Ниневии. Это побудило его послать в Парижскую академию наук срочную телеграмму о том, что он нашел Ниневию. Сообщения П. Ботта вызвали в научном мире сенсацию и ажиотаж.

Работы П. Ботта и книги К. Рича обратили на себя внимание молодого юриста из Лондона Г. Лэйярда. Они его буквально взбудоражили, он не мог себе найти покоя нигде — ни дома, ни в своей юридической конторе — и теперь жил только мечтой о поездке на Ближний Восток, в сказочное Двуречье. А может, ему удастся найти Ниневию?

Отложив дела юриста, Г. Лэйярд дважды, в 1840 и в 1842 годах, совершает за свой счет поездки на Ближний Восток.

Последняя поездка убедила его в возможности приступить к археологическим раскопкам. Но где взять деньги на это? Ему приходит мысль обратиться к британскому послу в Османской Турции С. Каннингу. Посол смог выделить лишь мизерную сумму, но добился от турецкого султана фирмана на ведение раскопок без согласия местных властей, чинивших всяческие препятствия.

Г. Лэйярд приступает в 1845 году к археологическим раскопкам древнего города Кальху (ныне Нимруд) — второй по счету столицы Ассирии, что находится в 40 километрах на юго-восток от Дур-Шаррукина. Третий день работы принес огромный успех Г. Лэйярду. Арабские рабочие обнаружили глубоко в земле скульптуру льва огромных размеров с человеческой головой.

Они в страхе разбежались, и Г. Лэйярду с трудом удалось убедить их продолжать раскопки.

Г. Лэйярда ждала целая серия успехов в 1846 году. Это прежде всего камень из черного базальта, испещренный клинописными надписями и рельефными изображениями. Второе большое открытие в Кальху — стела с изображением ассирийского царя Шамши-Адада V, который правил в IX веке до н. э. Шамши-Адад V носил на короне изображения луны — бога Сина и звезды богини Иштар — Венеры. Кроме этого, на груди у него был крест, что удивило Г. Лэйярда и его коллег. Ведь они думали, что крест — символ христианства, а не язычества. Эти и другие находки Г. Лэйярд тщательно пакует и отправляет в Британский музей. Все это радует археолога, но он понимает, что открытый им город не Ниневия, и поэтому неудержимо стремится к цели. Его притягивает холм Куюнджик — огромная махина 800 метров в длину, 500 метров в ширину и 30 метров в высоту. Именно здесь начал копать П. Ботта, который рыл неглубокие ямы, часто менял места, и всегда неудачно.

Г. Лэйярд приступил к раскопкам в Куюнджике. Имея опыт раскопок в Кальху — Нимруде, он стал делать глубокие траншеи, и успех не заставил долго ждать. Не прошло и месяца, как ему удалось обнаружить 9 дворцовых зал. Тематика барельефов, персонажи людей, животные, птицы, узоры были похожи как братья-близнецы на барельефы Кальху — Нимруда. Тогда он был первым европейцем, ступившим ногой во дворцы Ашшурнасирпала II, Салманасара III. И теперь в Куюнджике Г. Лэйярд ступил первым во дворцы Синахериба, Шамши-Адада V и Ашшурбанипала. Ассирийский царь Синахериб (705—681 годы до н. э.) не хотел иметь столицей Ассирии город Кальху и решил перенести ее в Ниневию. При нем некогда маленькая захолустная деревушка Ниневия, основанная в V тысячелетии до н. э., была превращена в столицу великого государства древности — Ассирии. Вокруг Ниневии он воздвиг огромную стену 30 метров высотой, 13 километров длиной с 15 воротами. Перед каждыми из них он поставил скульптуры быков с крыльями и человеческой головой, чтобы они охраняли покой и безопасность его избранницы — Ниневии. Позаботился он и о том, чтобы воды Тигра не заливали в период паводков столицу. Для этой цели берега его прочно укрепили огромными каменными

глыбами и плитами. А в город пустили реку Хосер, что протекала рядом по 16 каналам. Пусть она поит своими жителей, деревья и парки холодной горной водой, но не заливает их. Город и улицы строились и прокладывались по особым, утвержденным царем планам. Главную улицу он назвал Царской. Она была широкая и прямая. Вдоль нее были посажены многочисленные деревья, и вела она к его дворцу, который насчитывал 80 помещений, не считая комнат для слуг.

Таким образом, Ниневия была найдена, и сделали это Г. Лэйярд и его ученик Х. Рассам.

В благодарность за оказанную помощь и отличную работу учитель берет с собой ученика в Англию для получения образования в Оксфорде, а сам в 1847 году спешит в Лондон, в Британский музей, чтобы сделать доклад об открытии Ниневии перед членами Британского королевского общества. Те встречают открытие Г. Лэйярда с энтузиазмом, ассигнуют большие суммы на продолжение раскопок, рекомендуют ему издать книгу по этому вопросу. В 1848 году Г. Лэйярд опубликовал свои воспоминания о раскопках в книге «Ниневия и ее остатки», которая в последующие годы была переведена на многие языки мира.

Еще несколько лет Г. Лэйярд проводит на Востоке, в Древнем Двуречье, но в 1851 году заболевает и навсегда расстается с лопатой и киркой археолога. Теперь он только пишет книги и занимается дипломатической и политической деятельностью. Его даже выбирают в английский парламент, потом министром по делам строительства.

Несмотря на занятость, ученый все же находит время для написания воспоминаний. Из-под его пера выходят книги «Ниневия и Вавилон», «Ранние приключения в Персии, Сузиане и Вавилонии» и др. Умер Г. Лэйярд в возрасте 77 лет в 1894 году, но его эстафету подхватили многочисленные ученики.

И среди них ассириец Х. Рассам, который после окончания университета вернулся в 1852 году на родину в Двуречье, в Мосул. Так первый ассириец стал дипломированным ассириологом, научился читать клинопись. Именно ему поручает Британский музей продолжать раскопки руин Ниневии. Здесь он ставит цель — найти дворец Ашшурбанипала: «Дом наставлений и советов», как его тогда называли. Но его мало интересуют барельефы, ценности из золота и слоновой кости.

Ему надо найти кладовую ассиро-вавилонской мудрости, способную открыть тайны древнейшей истории этой страны, — библиотеку Ашшурбанипала. И он ее находит. Несмотря на то что на «глиняных книгах» этой 30-тысячной библиотеки были написаны угрожающие и в какой-то мере вещие слова: «Того, кто посмеет унести эти таблицы... пускай покарают своим гневом Ашшур и Беллит, а имя его и его наследников навсегда пусть будет предано забвению в этой стране», Х. Рассам вступает в нее первым в 1854 году.

Х. Рассам не был мнительным человеком, но ему не раз приходило в голову предупреждение Ашшурбанипала не растаскивать и не разорять его библиотеку. Тем не менее он посылал беспрерывные транспорты с «глиняными книгами» в Британский музей. Потом, когда он, будучи английским дипломатом при императоре Эфиопии, долгих четыре года сидел в тюрьме этой страны за то, что требовал от эфиопского императора освободить английских военнопленных, слова Ашшурбанипала не раз ему вспоминались.

После освобождения из тюрьмы Х. Рассама приглашают работать в Британский музей в качестве хранителя. Там он задумывает написать книгу о своем участии в археологических раскопках в Двуречье. Его мечта осуществилась — в 1897 году вышла книга «Ашшур и земля Нимруда».

В заключение отметим, что европейцы открывали Двуречье со времен античности. Об этом много писалось, но почти никогда не упоминался вклад в это дело наших отечественных ученых. Мы посчитали своим долгом особое внимание уделить исправлению такого положения. Ведь эта страница истории почти не освещена в мировой литературе, хотя, как мы убедились, вклад русских ученых был немалый, по крайней мере не меньше, чем западноевропейцев и американцев.

ГОРОДА АССИРИИ И ИХ СОКРОВИЩА

Города Ассирии хранили несметные сокровища, созданные руками тружеников-ассирийцев и многочисленных рабов.

Ассирийские цари-воители нещадно эксплуатировали свой народ и пленных, создавая дворцы, дороги, мосты для прославления своего величия, увековечения своего имени. Тысячи художников, скульпторов, каменотесов, ре-

меслепников и ткачей, кузнецов и стеклодувов, оружейников и плотников трудились денно и нощно, чтобы удовлетворить заказы царского двора и заработать свой хлеб насущный. Цари думали, что они останутся в камне, в алебастре, в картинах навечно и что только о них будут говорить грядущие поколения.

Но увековечили себя своим трудом талантливые люди Ассирии. Именно о них думаем мы, когда любуемся замечательными памятниками культуры древнего государства, высокохудожественными произведениями искусства, барельефами, цветными изразцами.

Глубже и всесторонне познакомиться с творениями рук мастеров помогают нам археологические открытия, сделанные в четырех столицах древней Ассирии — первой и самой древней — городе Ашшуре, потом Кальху, Ниневии и Дур-Шаррукине. Именно в такой последовательности переносили столицу цари.

Для путешествия понадобится чуточку усилить воображение, и это поможет нам выполнить поставленную задачу. В поездке мы используем лодку или плот и отправимся от развалин города Ниневии, или современного Мосула, что находится на севере Двуречья, по стремительному, как стрела, Тигру, вниз по течению. Через 100 километров приблизимся к местонахождению бывшей первой столицы Ассирии городу Ашшуру. Если посмотреть на карту Месопотамии, то можно увидеть, что Ашшур — самая южная из четырех столиц Ассирии и расположена, как и другие столицы, на реке Тигр.

АШШУР
(СОВРЕМЕННЫЙ КАЛАТ-ШАРКАТ)

Этот город, колыбель ассирийского народа, был назван так в честь бога Ашшура. Жители его — семиты, пришедшие сюда с Аравийского полуострова и из Сирии, поселились в нем, стали поклоняться богу Ашшуру и по его имени называться «ашшуран», а по-русски — ассирийцами. Построен этот город на скалистой горе на правом берегу реки Тигр, чуть ниже слияния его с рекой Большой Заб. Здесь, в этом городе, семиты возвели святилище для своего бога Ашшура.

Одна из первых клинообразных надписей города относится к периоду правления ассирийского царя Шамши-Адада I, жившего приблизительно в 1835 году до н. э., ко-

торый называет себя в ней «царем мира». Здесь же он говорит о своей победе в стране Ливан, что находится на берегу Великого моря (Средиземного моря). На развалинах Ашшура мы должны мысленно принять участие в работах, которые вели археологи и в том числе Г. Лэйярд. Это живое воображение поможет нам представить, с какими трудностями пришлось встретиться ему и другим археологам. Г. Лэйярд со своими спутниками и рабочими проводил изнурительную, опасную, но в то же время исключительно важную для науки работу. После Г. Лэйярда раскопки вели здесь X. Рассам и немецкий археолог В. Андре. Последнему принадлежит описание трудностей, с которыми столкнулись в Ашшуре прибывшие сюда археологи. Он писал, что «скопища мух днем и скопища комаров ночью сразу же отравляют жизнь в этом «лунном краю, лишенном растительности». Только изредка проходят здесь караваны из Мосула или из Багдада. Кто хочет жить и работать в этой пустыне, должен запастись всем, вплоть до куска хлеба и капли воды. Он должен запастись терпением и проявлять огромный интерес к своей работе, он должен научиться переносить весной, летом и осенью мучительные укусы песчаных мух, вызывающие сильный зуд, от этих мух не защищает ни одна противомоскитная сетка. Он должен преодолевать возникающую от этих укусов лихорадку, которая сопровождается болями в суставах, сильной потливостью и температурой выше 40 градусов. Он должен, наконец, перенести ужасную болезнь — так называемую багдадскую шишку, которая продолжается не менее года и начинается, вероятно, под влиянием тех же укусов песчаных мух. В начале болезни характерно фурункулезное воспаление, сама шишка вырастает лишь через несколько месяцев. Боли, жажда, лихорадка (чаще всего малярия), воспаление глаз — все это приносит с собой пустыня. Археологи не могут сбежать от нее, ибо как раз в пустыне, в мертвом уединении этого лунного края, выполняют они свою основную задачу».

Несмотря на нечеловеческие трудности, В. Андре продолжал начатое его предшественниками дело, раскапывал Ашшур и обнаружил новые дворцы ассирийских царей.

Они были облицованы алебастровыми плитами больших размеров и окрашены в пурпурно-красный цвет, а углы были покрыты черно-белыми полосами. На этих рельефах мы видим гениев — существа с головами орлов

и людей. При этом человечьи головы украшены рогами в честь молодого месяца, считавшегося святым.

В руках у одного из этих существ находится козленок.

В. Андре умел читать клинопись и старался переводить ее. Так, он прочитал одну надпись на столбе, относящуюся к периоду правления ассирийского царя Тукульти-Нинурта I (что означает «моя надежда — господин земли»). На этом же столбе имелись фигуры людей, в руках которых мы видим знамена и колеса не с четырьмя, а с восемью спицами.

Затем он нашел в городе Ашшуре погребальные склепы. Это были комнаты 7 метров в длину и ширину и со сводчатыми потолками высотой 4 метра. В стенах сделаны ниши для ламп.

В одном из склепов были найдены остатки каменного гроба, разрушенного и ограбленного. Предполагают, что это был царский склеп с царским гробом, который «взорвали» преступники, поджигая на нем нефть, накаляя гроб и затем охлаждая его холодной водой. Разница температур «взорвала» гроб, и грабители поживились всем, что там было.

Все, что осталось от гроба, В. Андре отправил в Берлин, где его восстановили. Вес его равнялся 18 тоннам, длина — почти 4 метра, а высота 2 метра. Когда гроб был реставрирован, то ассириологи смогли прочитать имя царя, кому он принадлежал. Надпись гласила: «Дворец Ашшурнасирпала, царя Вселенной, царя Ашшура, сына Ададнирари, царя Вселенной». Кроме этого, В. Андре откопал в Ашшуре зиккурат — ступенчатую башню с пристройкой, доходившую до самой реки Тигр.

На берегу Тигра была оборудована красивая пристань, у которой стояли священные лодки больших размеров. В них должны были вмещаться экипажи и статуи богов, использованных в период празднования Нового года. В. Андре обнаружил, что «на площадке размером 16 тысяч квадратных метров в каменистом грунте по приказу Синахериба были вырублены глубокие ямы, которые потом соединили подземными каналами. Затем всю площадку засыпали землей и посадили деревья, получавшие обильную влагу из подземных каналов. Двор храма с колоннадой озеленили таким же способом».

Самым интересным с точки зрения археологии было древнейшее святилище, посвященное богине Иштар.

КАЛЬХУ (СОВРЕМЕННЫЙ НИМРУД)

Ассирийская столица Кальху была основана царем Ашшурнасирпалом (885—860 годы до н. э.). Он перенес ее из города Ашшура сюда, в это место, что находится севернее первой столицы Ассирии, в 60 километрах от него.

Ашшурнасирпал приказал построить в новой столице дворцы, храмы, зиккураты, жилые дома, провести дороги, улицы, канализацию. Среди построек выделялся дворец царя. Он находился в северо-западной части города. К северу от дворца был построен храм бога войны.

Наследник Ашшурнасирпала Салманасар III(III) (860—825 годы до н. э.) решил возвести в Кальху свой собственный дворец, ставший известным как главный или центральный дворец. Один из последующих царей — Тиглатпаласар III (745—727 годы до н. э.) — почти полностью его обновил и перестроил. В юго-западной части города ассирийский царь Асархаддон (681—668 годы до н. э.) построил свой дворец, во время возведения которого использовался строительный материал из других дворцов Кальху.

Как уже говорилось, Г. Лэйярд первым из европейцев предпринял археологические раскопки Кальху. Он обнаружил семь дворцов, но самым важным для археологов и историков оказался дворец самого Ашшурнасирпала. Среди находок выделялись барельефы, обелиски, бронзовые чаши, наконечники стрел, чаши с инкрустацией из слоновой кости, зеркала и другие предметы. Однако самыми важными его открытиями были гигантские крылатые быки и львы, которые стояли в качестве стражей у ворот царского дворца. Г. Лэйярд нашел в этом дворце 13 пар этих стражей.

В своих книгах он описал способ передвижения этих колоссов, увидев его на древних барельефах. Так же, как и на барельефах, быки и львы были положены на деревянные платформы или тележки, и рабочие, взявшись за канаты, двигали их к плотам, ожидавшим их на реке Тигр.

Во время раскопок арабские рабочие рассказывали предания, переходившие из поколения в поколение, о том, что в этом холме находится черный камень огромных размеров. И каково же было удивление рабочих, когда они сами нашли и извлекли из земли этот самый черный камень из базальта высотой два метра!

Камень был прекрасно украшен рельефами и покрыт клинописью. Много лет спустя ученые прочитали эти клинописные знаки и поняли, что речь в них идет о победах ассирийского царя Салманасара, правившего в IX веке до н. э.

За этой прекрасной находкой последовали открытия дворцов, храмов, зиккуратов. Экспонатов было столь много, что их даже было трудно размещать в английских музеях, и поэтому попечители Британского музея предложили Г. Лэйярду временно прекратить здесь работы. Эта приостановка длилась 25 лет.

После Г. Лэйярда в Кальху работали немецкие археологи, которых позже сменили опять англичане. Среди последних хотелось бы выделить М. Меллоуна. Он стал раскапывать северо-западный дворец, где обнаружил стелу Ашшурнасирпала II с изображением самого царя и с большой клинообразной надписью. В надписи говорилось о торжествах, посвященных открытию дворца в 879 году до н. э. В праздничной трапезе в честь открытия приняло участие около 70 тысяч человек из многих стран мира. Такое количество гостей приходилось на 86 тысяч жителей этого города, по тем временам — одного из крупнейших городов мира. Празднества продолжались десять дней.

В восточной части дворца М. Меллоун нашел «восковую книгу», состоящую из 15 «листов». Они были соединены золотыми петлями. Края «книги» были окаймлены деревом и слоновой костью. На «обложке» стояло имя Саргона II, а сам текст содержал несколько тысяч строк. В этой же части дворца были найдены несколько изделий из слоновой кости: изящная женская головка — ассирийская Мона Лиза, размером 16×13,3 сантиметра. Археологи датируют ее 700 годом до н. э.

Позже англичане нашли там еще две пластинки из слоновой кости, где изображена разъяренная львица, разрывающая африканца. Сцена дается на фоне орнамента, состоящего из лотоса. Высота пластинок достигает 10 сантиметров, и украшены они позолотой и разноцветными инкрустациями.

В северо-западном дворце были обнаружены также царский архив, храм бога Набу, храм бога Нинурты, речной причал и жилища горожан. Здесь английская экспедиция нашла бронзовые сосуды, оружие, арсенал глиняных табличек, где находились их запасы, а также арсенал ассирийского царя Салманасара III. В арсенале хранились оружие, колесницы, военная добыча.

Археологи назвали обнаруженный арсенал «фортом Салманасара». Он представлял собой прямоугольник в 300×200 метров. Кроме этого, во дворце был найден тронный зал с каменным выступом для трона. По бокам этого возвышения были созданы барельефы, где изображалось принятие дани от народов Сирии и Вавилонии. В соседнем зале археологи нашли панель с фигурой ассирийского царя, а вверху над этой фигурой — крылатый диск. Ученые считают, что самым замечательным открытием английской археологической экспедиции во главе с Д. Оутсом, возглавившим раскопки в Кальху, были несколько тысяч фрагментов горельефных и барельефных пластин, фигурки животных, людей. Многие из них нуждались в реставрации, поэтому несколько сот из них были отреставрированы. Это все, что археологам удалось найти от оставшихся сокровищ, созданных многими поколениями мастеров, ремесленников, художников. Но тем не менее они помогли ученым воссоздать жизнь в древнем Кальху, познакомиться с процессом развития ассирийской культуры, сравнить ее с другими культурами древности.

НИНЕВИЯ (СОВРЕМЕННЫЙ МОСУЛ)

Теперь посмотрим опять на карту Двуречья. Ниневия находилась на противоположном от современного города Мосула левом берегу реки Тигр. Она стала столицей Ассирии при царе Саргоне II.

Как обычно в таких случаях, началось строительство новых дворцов, храмов, башен — зиккуратов, жилых домов и, разумеется, городских стен, способных защитить от нападений неприятелей. Вокруг города возвели мощные крепкие стены. Вокруг городских стен был насыпан высокий вал, а в восточной части стен вырыли и глубокий ров.

Холм Куюнджик, где находился царский дворец, расположен в западной части города и близко к реке.

К югу от этого места, приблизительно в двух километрах, находится второй холм. Здесь размещен был арсенал ассирийского войска. Этот холм называется Наби Юнус — пророк Иона, в честь ветхозаветного пророка, который якобы посетил Ниневию в свое время.

Археологи обнаружили здесь несколько ворот, и в том

числе ворота богов Нергала, Шамаша, которые в наше время реставрированы для привлечения туристов.

Во время экспедиции Г. Лэйярду в 1847 году удалось открыть дворец Синахериба, но тот был сильно поврежден пожаром, который охватил его во время падения Ниневии в 612 году до н. э. Какова же была радость археолога, когда он убедился, что многое в этом дворце сохранилось. Например, в 71 зале он нашел много скульптурных фигур, расчистил более 2 тысяч рельефных плит и нашел огромное количество «глиняных книг» из библиотеки ассирийского царя Синахериба.

Г. Лэйярд не ограничился раскопками в холме Куюнджик и начал копать холм Наби Юнус. В нем его рабочие нашли плиты с надписями ассирийских царей Ададнирари, Синахериба и Асархаддона.

После него в холме Куюнджик Х. Рассам обнаружил северо-западный дворец Ашшурбанипала, скульптурные изображения «Львиной охоты», а самое главное, что ему удалось откопать, — это вторую половину библиотеки Синахериба (первая находилась под холмом Наби Юнус, названная в честь главного собирателя библиотеки Ашшурбанипала).

Это было выдающееся открытие века, которое вместе с фрагментами текста о всемирном потопе, найденными Дж. Смитом, украсило достойно созвездие открытий археологов XIX века.

ДУР-ШАРРУКИН (СОВРЕМЕННЫЙ ХОРСАБАД)

Открытие библиотеки в Ниневии было исключительно важным для науки событием. В библиотеке содержалось несколько десятков тысяч «глиняных книг» по различным отраслям знаний: математике, астрономии, медицине, географии и т. д. Здесь же были энциклопедии, ассировавилонские и шумерские словари. Именно эти обратные словари помогли ученым понять шумерский язык и обширную шумерскую литературу.

Ценно это открытие еще и потому, что принцип каталогизации, применявшийся в библиотеке, стал основой теперешней каталогизации, которая используется во всем мире: по отраслям знаний и по названию произведений.

Ассирийскому царю Саргону II, жившему в городе Кальху, не давали покоя величие и победы его предше-

сттенников, и поэтому он задумал основать вторую столицу — город Ниневию. Но на этом он не мог остановиться и решил перенести свою резиденцию в местечко, расположенное в 20 километрах северо-восточнее от Ниневии, с поэтическим названием — Долина Двух Весен. Но на той территории проживали люди. Саргон II распорядился выплатить им компенсацию, которая вполне удовлетворила их, и выделил им земли там, где они пожелали. Он хотел этим задобрить богов, чтобы они всегда охраняли его столицу от врагов. И назвал он новую столицу крепостью, цитаделью Саргона — Дур-Шаррукин, что означает крепость истинного царя.

Резиденцию Саргона II окружала мощная стена толщиной в 25 метров из глиняных кирпичей. В городе было семь ворот, украшенных скульптурами фигур крылатых быков, львов, фигур божеств и ассирийского богатыря Гильгамеша. Ворота были полые. В них находились комнаты для отдыха защитников города. Недалеко от центральной части северо-восточной стены находилась огромная платформа, возведенная из больших кирпичей. Высота платформы-фундамента равнялась 15 метрам. На этой платформе был построен царский дворец, три небольших храма и больших размеров зиккурат — башня. Но случилось так, что Саргон II не увидел окончательного завершения своего города. Он умер, оставив завершение строительства столицы своим потомкам. Однако его наследник Синахериб не захотел не только заниматься этим делом, но решил опять перенести столицу Ассирии в древний город Ниневию.

Французский археолог П. Ботта прибыл в город Мосул 25 мая 1842 года. Он считал, что Ниневия находится в холме Куюнджик на левом берегу реки Тигр. Однако не нашел ее потому, что раскопки вел неглубоко. Работа продолжалась до весны 1843 года.

В это время к нему приезжает феллах, прослышавший о работах археологов, который и рассказал П. Ботта, что у деревни Хорсабад, где он живет, феллахи часто находят странные камни, исписанные клинообразной письменностью. П. Ботта уже больше нельзя удержать у Куюнджика. Сев на коня, он вместе с феллахом направляется в Хорсабад, что лежит в 20 километрах на северо-восток от Мосула. Не успела лопата археолога погрузиться в грунт, где указал феллах, как тут же из-под земли показалась алебастровая плитка. Еще глубже уходит лопата археолога, и на свет появляются все новые

и новые плитки. Прикрыв их грунтом, он возвращается за рабочими в Куюнджик и предпринимает с ними широкомасштабные раскопки в Хорсабаде. Теперь он убежден, что он открыл Ниневию — столицу Ассирии. Позже П. Ботта написал пять книг о своем открытии, где утверждал, что найденный им город есть Ниневия. Он так и озаглавил свой труд — «Памятники Ниневии, открытые и описанные Ботта».

На самом же деле он открыл еще одну из столиц Ассирии, построенную ассирийским царем Саргоном II — Дур-Шаррукин. Там, в Дур-Шаррукине, П. Ботта нашел колоссальных размеров крылатых быков и львов, которых решил отправить в Париж, в Луврский музей. Но распиленные колоссы потонули на стремительном течении Тигра и лежат до сих пор на дне этой реки.

Немецкий ученый из Западного Берлина Э. Церен пишет в книге «Библейские холмы»: «В 1852 году французское правительство поручает Виктору Пласу продолжить раскопки холма у Хорсабада. Но при транспортировке каменных колоссов по Тигру опять происходит несчастье. В самом конце пути, почти у конечной гавани, плоты подверглись нападению враждебно настроенных бедуинов и были потоплены. И сейчас еще их груз лежит в глубокой тине в устье реки. Только два плота сумели избежать нападения. Небольшая часть неповторимых находок достигла в 1856 году Парижа».

В 1928 году американская экспедиция во главе с Э. Кьера и Г. Лаудом приступила к продолжению раскопок в Хорсабаде. По поводу открытий археологов, сделанных в Дур-Шаррукине, Э. Церен отмечал, что «величественный ансамбль дворцов и храмов, имевших более 200 помещений и 30 дворцов, возвышался на искусственно созданной террасе. Она была сооружена на поперечной по отношению к городской стене линии, на 14 метров выше города ассирийских царей, города солдат и ремесленников. Весь этот комплекс построек венчала огромная четырехугольная башня, поднимавшаяся семью ступенчатыми ярусами. Стены ее были отделаны покрытыми эмалью кирпичами семи различных расцветок. До сих пор на обломках кирпичей сохранились остатки этих красок. Семь ступеней башни были окрашены соответственно в белый, черный, красный, оранжевый, серебряный и золотисто-красный цвета. В основании каждая сторона башни имела длину 43 метра. Каждая ступенька была 6 метров высотой, общая высота башни 42 метра.

Широкая двойная парадная лестница и подъезды для экипажей вели к царской резиденции. Единственным входом в нее служили большие ворота. С двух сторон их охраняли четырехугольные башни и огромные быки — колоссы, увенчанные человеческими головами, которые пристально смотрели в глаза всем входящим, оказывая на них магическое действие. Перед каждой сторожевой башней стояла, охраняя ее, статуя человека, левая рука которого обхватила льва. Этим статуям, в свою очередь, сопутствовали два необыкновенных существа с телами быков и человеческими головами. Вокруг первого двора расположились здания царских служб и архивы. Там американские археологи в 1932—1933 годах обнаружили ценный список ассирийских царей. Он содержит имена 107 царей с указанием продолжительности их правления.

Этот царский список охватывает время от образования ассирийского государства и до VIII века до н. э. Несмотря на то, что список не содержит никаких дат (летосчисления, подобного существующему сейчас, тогда еще не было), они имеют все же огромное значение для изучения истории Двуречья.

В первой части парадного двора расположен комплекс храмов с тремя святилищами. Одно из них было посвящено богу Луны — Сину. Его лунный серп напоминает рог быка. Отсюда и образы огромных быков с большими крыльями. Головы людей на бычьих туловищах свидетельствуют о том, что бог быков к тому времени уже принял человеческий облик.

Второе святилище было посвящено «супруге» бога Луны богине Нингаль. В небесном пантеоне ее отождествляли с утренней и вечерней звездой, которую греки и римляне называли Венерой (Афродитой).

Третий храм предназначался для бога Солнца — Шамаша. Здесь же находились святилища меньших размеров, посвященные другим божествам.

Главные храмы Луны, Венеры и Солнца — этих наиболее почитаемых богов ассиро-вавилонского пантеона, в котором сначала Луна выступала в образе отца, Солнце — в образе сына, а планета Венера — в образе жены или дочери, имели широкие вестибюли, за которыми находились длинные помещения, были устроены высокие ниши, где, по-видимому, стояли великолепные изображения богов. За парадным двором и комплексом храмов был расположен царский дворец. К нему вели богато украшенные ворота. К северо-западному углу дворца примыкало особое

здание. По всей вероятности, оно служило тронным залом, предназначенным для приемов.

В Дур-Шаррукине археологи нашли почти 6 тысяч квадратных метров алебастровых плит. Ученые подсчитали, что если эти алебастровые плиты уложить в одну линию, то ее длина составит два километра. Царский двор выглядел очень помпезно. Стены двора были уложены глазурованными кирпичиками разного цвета: голубого, зеленого и желтого. Многие из кирпичей покрыты изображениями животных, птиц, деревьев. Это были культовые символы ассиро-вавилонской религии. Залы, где принимал царь дипломатов, министров, государственных деятелей, гостей, были огромных размеров, высокими и широкими. Во дворце находился арсенал оружия, склады одежды и продуктов. Во многих залах помещалась библиотека с «книгами» по различным отраслям знаний».

Мы познакомились с некоторыми из городов Ассирии — четырьмя ее столицами. Археологи продолжают поиски новых городов. Может быть, они принесут нам новые открытия, новые имена.

Мы еще больше узнали об истории и культуре древнего народа, его традициях, обычаях, образе жизни. Вполне возможно, что среди новых открытий будут легенды и мифы, медицинские рецепты, астрономические и математические расчеты, энциклопедии и словари. Этими древними находками жива современная наука ассириология, которой занимаются во всех крупных университетах государств мира.

ПРАВИТЕЛИ ЧЕТЫРЕХ СТРАН СВЕТА

Когда исследователи научились читать «глиняные книги», то стали изучать язык, литературу, историю, заинтересовались они и прародиной ассирийцев, относящихся к семье семитов.

Вопрос о прародине ассирийцев остается в науке пока еще открытым. Одни ученые считают, что их прародиной является северная Африка, другие высказывают предположение об Аравийском полуострове.

Сторонники первой концепции утверждают, что приблизительно десять тысяч лет до н. э. изменилось направление ветров, дувших с Атлантического океана и приносивших обильные дожди и влагу в районы Северной Аф-

рики. Стали постепенно исчезать растительность, пески, реки, и вместе с этим необходимый корм для скота, — источника жизни пастушеских племен.

Это вынуждало их постепенно оставлять испокон веков обжитые места и постепенно уходить со своими стадами через узкий перешеек, соединявший, как полагают, два континента — Африку и Азию, на Аравийский полуостров.

Климат менялся и здесь. Стадам не хватало пастбищ, корма, и кочевые семитские племена вынуждены были выселяться из этих мест и уходить дальше на север в сирийскую пустыню, а через нее в Месопотамию.

Они заселяли эту страну от района Ниппура к северу, к нынешнему городу Самарра. Весь этот район носил название «страны Аккада». Все семиты, поселившиеся в этой стране, стали именоваться аккадцами по имени их главного города и столицы.

Однако семиты не оставались только в Аккаде. Они мигрировали и на юг Двуречья и на север. На севере между Тигром, рекой Нижний Заб и горами Загроса они основали свои поселения и города. Крупнейшим их городом был Ашшур. Из страны Аккад ассирийцы принесли в страну Ашшура много преданий и легенд, традиций и обычаев.

Одна из традиций состояла в том, что ассирийские цари называли себя «царями четырех стран света» — севера, юга, востока и запада, как это делал Саргон I Аккадский.

Вполне возможно, что именно с этого времени утверждается и получает дальнейшее развитие концепция мирового господства, возникшая на почве идеи монархии, «выходящей за пределы одного народа и одной страны и имеющей универсальные стремления». Так писал об этом академик Б. Тураев.

В конце III и начале II тысячелетия до н. э. правители Ассирии получали власть в наследство и занимались главным образом вопросами религии. Их политическая власть была слабой, и, по сути, Ассирией руководил совет старейшин. В течение одного года страной правил один член совета, второго года — следующий и т. д. Но наследственные правители — ишшакумы — не хотели мириться со своей слабой ролью в делах государства и постепенно узурпировали власть. Правители Ассирии стали совершать военные походы на юг Двуречья, на запад, на север, но приход к власти Хаммурапи в Вавилоне кла-

дет конец этим агрессивным походам ассирийцев. Больше того, Ассирия оказалась в последующий период под властью Вавилонии, хеттов, касситов.

Ассирия при царе Ашшурубаллите (XV век до н. э.) усилила свои позиции. Его преемники называют себя уже царями Ассирии. Ассирийский царь Салманасар I в начале XIII века до н. э. начал войну против митанни и хеттов — народов, живших па территории современной Турции, разгромил их и предпринял военные действия против Вавилона.

Век спустя ассирийский царь Тиглатпаласар I дошел со своим войском до реки Чорох и Черного моря, нанес поражение Наири — государству, находившемуся в северо-восточной части современной Турции. На западе он дошел до Средиземного моря и захватил северную часть Финикии.

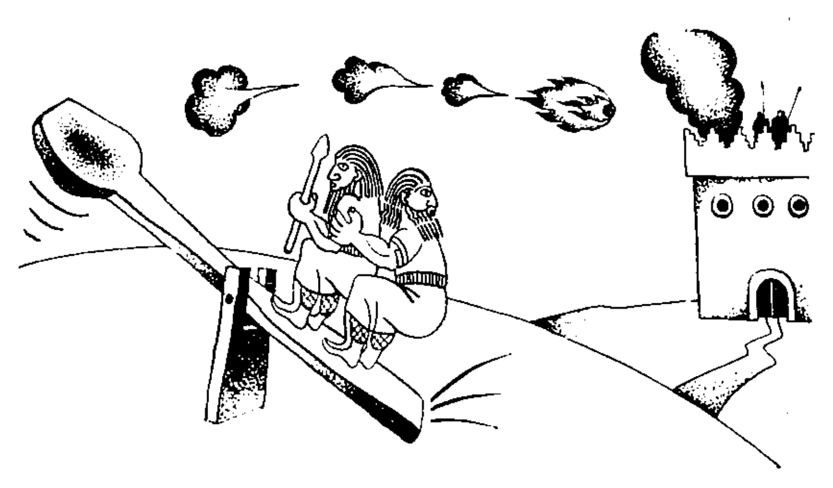
Однако дальнейшие завоевательные походы ассирийских царей были приостановлены появлением из Аравии кочевых племен — арамеев. Они осели в Сирии и Двуречье, стали нападать на Ассирию, грабить ее города и села, наносить ей ряд жестоких поражений. Но полностью уничтожить ее им не удалось, и Ассирия вновь усиливается в X веке до н. э. Она создает одну из самых сильных и прекрасно оснащенных армий, численность которой в IX веке до н. э. достигала 120 тысяч человек. Советский ученый Д. Редер писал о военной мощи Ассирии:

«Наряду с боевыми колесницами стали применяться отряды кавалеристов, особенно незаменимых при преследовании разбитого противника. Гораздо быстрее, чем в соседних странах, происходил в Ассирии (в I тысячелетии до н. э.) переход к железному оружию. Специальные отряды наводили временные мосты для переправы через реки, накладывая поверх бурдюков, надутых воздухом, деревянный настил. Особых успехов достигли ассирийцы также в деле осады неприятельских твердынь. Крепостные стены и башни проламывались таранами, которые подкатывались к ним под прикрытием особых щитов. Затем впервые в мировой истории стали употребляться стенобитные и метательные орудия (которые греки позднее называли баллистами и катапультами). Поскольку взрывчатые вещества были в то время неизвестны, то каменные ядра и сосуды с горящей смолой метались с помощью рычагов, приводимых в движение туго скрученными и быстро разворачивающимися кожаными ремнями.

Глубокое изумление вызывало у древних народов тща-

тельно продуманное построение боевых отрядов ассирийского войска. Неподражаемой была и дисциплина ассирийских воинов».

С такой армией ассирийские цари вновь завоевали потерянные в свое время территории, захватили все северное Древнее Двуречье и после этого начали походы в Сирию, Финикию и другие районы. Особенно сильное сопротивление ассирийцам оказало Дамасское царство со столицей в Дамаске. Дамаск привлек к себе в союзники ряд других государств, и все они оказывали длительное и упорное сопротивление ассирийскому царю Салманасару III (859—824 годы до н. э.). Однако ассирийская дипломатия сумела внести раскол в антиассирийскую коалицию и по одному подчинить их себе. После победы над

Дамаском и его союзниками Салманасар III повернул оружие против Вавилонии и народов, живших за горами Загроса в Иране и на севере в Урарту.

Политика военной экспансии набрала новую силу при ассирийском царе Тиглатпаласаре III, пришедшем к власти в результате государственного переворота. Тиглатпаласар III (745—727 годы до н. э.) провел ряд военных, экономических и административных реформ, сделал государственный аппарат гибким, сосредоточил всю полноту власти в своих руках.

Тиглатпаласар III основал мощное ассирийское государство, для чего ему нужно было совершить несколько победоносных походов против Урарту, ослабивших северную соседку Ассирии.

Ряд решительных поражений он нанес арамейским государствам в Сирии и восстановил ассирийское господство в Финикии и Палестине. Победы ассирийцев в Финикии и Палестине позволили Тиглатпаласару выйти к берегам Средиземного моря. Ему подчиняются царь Тира, князь Библа и царь Израиля. Вассальную зависимость и власть ассирийского царя признают Иудея, Газа в Палестине.

Затем в 732 году до н. э. он завоевывает Дамаск и всю южную часть Месопотамии вплоть до Персидского залива (Нижнего моря). Об этом сам Тиглатпаласар писал в своих военных анналах:

«Обширную страну Кардуниаш (касситский Вавилон) до самой дальней границы я подчинил своей власти и стал господствовать над нею... Меродаха-Баладана, сына Якины, царя Приморья, который не появлялся перед царями, моими предками, и не целовал их ног, охватил ужас перед грозным могуществом Ашшура, моего господина, и он прибыл в город Сапиа и, находясь передо мною, поцеловал мои ноги. Золото — пыль гор в большом количестве, изделия из золота, золотые ожерелья, драгоценные камни... цветные одежды, различные травы, скот и овец я принял в качестве дани».

В 729 году до н. э. Тиглатпаласар захватил столицу Вавилонии — Вавилон и после этого обратил свои взоры на северо-запад к горам Амана, а затем достиг на востоке страны мидийцев.

Но покоренные народы не смирялись со своей участью — часто восставали, выступали против агрессора, нарушали стабильное положение в ассирийском государстве.

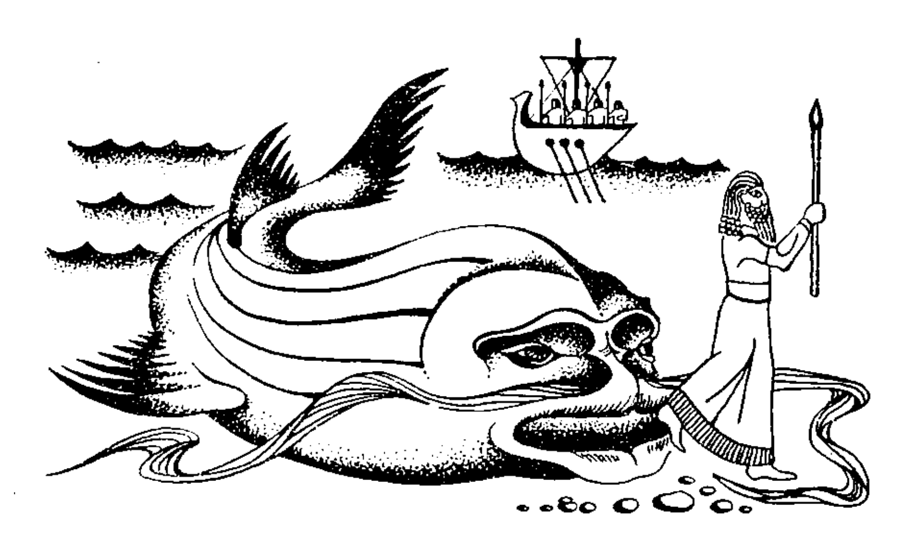
К периоду правления Тиглатпаласара относится появление библейской легенды о пророке Ионе, оказавшемся в чреве рыбы-кита. В легенде отражены перипетии борьбы в ассирийском государстве, смуты, выступления рабов, угнетенных широких народных масс. Иноплеменных рабов в столице Ассирии Ниневии, где появился мифический пророк Иона, было много, и говорили они на разных языках, не понимая друг друга. Пророк назвал это непонимание неотличением левой руки от правой.

Но начнем все по порядку. Приключение пророка Ионы, которое Ветхий завет выдает за стопроцентную истину, не что иное, как аллегорический пересказ составителями Ветхого завета событий того бурного времени. В легенде рассказывается: пророк Иона услышал во сне,

что господь бог пригласил его посетить столицу Ассирии Ниневию, где он должен был проповедовать божье слово. И решил Иона плыть морем в Ниневию через город Фарсис, и в пути его застал великий шторм.

Все на корабле были перепуганы, кроме Ионы, который никак не реагировал на качку и болтанку, спустился в трюм корабля и преспокойно заснул. Однако корабельщики посчитали, что именно Иона виновен в этой буре и что он один несет ответственность за это. Они решают бросить Иону в море, чтобы оно успокоилось, и делают это с его согласия.

И как только Иона оказался в море, оно стало успокаиваться и вскоре совсем затихло.

В Ветхом завете об этом говорится так: «И взяли Иону и бросили его в море, и утихло море от ярости своей».

Когда Иона попал в воду, то господь бог приказал огромному киту напасть на него и проглотить. Кит проглотил Иону, и тот был в его чреве три дня и три ночи.

Бедняга обратился к всевышнему и просил о проявлении милосердия к нему и избавления. Бог услышал молитву и повелел киту извергнуть его, что тот и сделал. Оказавшись на берегу, Иона отправился в столицу ассирийского царства. Это был по тем временам огромный город с числом жителей около 120 тысяч человек. Иона обошел его, предсказывая, что за свои грехи Ниневия будет разрушена через 40 дней. Жители услышали об

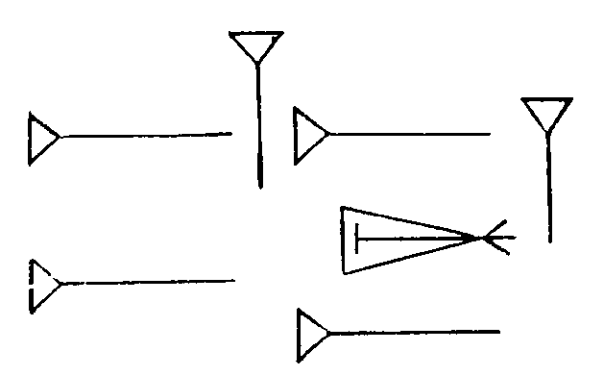
этом и решили спастись объявлением поста: начав поститься, они оделись в рубища, а сам царь по обычаю своей страны сел на пепел и оделся во вретище.

Бог услышал мольбы ниневитян, увидел, как они постятся, смилостивился и простил их.

Ученые долго искали историческую подоплеку этой легенды и пришли к выводу, что она появилась приблизительно в 800 году до н. э., перед воцарением Тиглатпаласара III, когда выступления народов против Ассирии казались способными разрушить Ниневию.

Но ассирийскому царю удалось расправиться с восставшими, и пророк говорит, что в этом помог жителям Ниневии всевышний. Русский ассириолог З. Рагозина, исследовавшая историческую и филологическую подоплеку легенды об Ионе в книге «История Ассирии», пришла к выводу, что рассказ о том, как пророк Иона попал в чрево рыбы-кита, можно объяснить тем, что слово «Ниневия» (Нинви) происходит от слова «рыба» — «нуну» (ассиро-вавилонское).

Да и символом этого города служил знак рыбы в садке:

Ассиро-вавилонские мифы сообщают, что рыба — святое существо и святость — первейшая ее категория. Отсюда «чудище, рыба-кит, проглотившая Иону, было не что иное, как сам город Ниневия, — говорит З. Рагозина, — где пророка уже, конечно, окружало столько опасностей, что отчаянная мольба об избавлении совершенно естественно должна была вырваться из его груди».

В легенде об Ионе есть много других уязвимых мест. Известный французский критик Библии Л. Таксиль писал, что пророк Иона родился в Галилее на расстоянии 600 с лишним километров от Ниневии и не знал ассирийского языка и не мог проповедовать в столице Асси-

рии на еврейском языке. Кроме того, сам маршрут Ионы в Ниневию неестествен. Вместо того чтобы идти прямым путем по суше, он отправляется кружным путем морем в Фарсис (Испания). И наконец, сам рассказ о ките, по мнению Л. Таксиля, живо напоминает древнегреческие легенды. Он писал, что «Гомер в своей двадцатой книге рассказывает о морском чудовище, набросившемся на Геркулеса. Геркулес провел три дня и три ночи в его чреве, питаясь печенью, которую он себе поджаривал, а через три дня сам победоносно вырвался из своей необычной тюрьмы. Эта сказка о Геркулесе ничуть не хуже сказки об Ионе.

В языческой мифологии есть также история об Арионе, который, будучи брошен в море матросами, был спасен дельфином, дотащившим его на спине до Лесбоса. Но это приключение бледнеет перед приключениями Ионы и Геркулеса».

Мы также хотели бы указать читателю на заимствование идеи поста из клинописных табличек времен правления Тиглатпаласара III.

Именно он приказал в то время правителям всех завоеванных и ассирийских областей провести пост среди всего населения своего царства. Вполне возможно, что в израильском царстве во второй половине VIII века до н. э., в период, к которому восходит образ пророка Ионы. знали об этом и использовали эту идею при составлении этого мифа.

Но сама книга пророка Ионы, как считают ученые, могла появиться не раньше VI века до н. э. и не позднее 200 года до н. э.

В дальнейшем составители Евангелия использовали идею трех дней и ночей пребывания Ионы в чреве кита применительно к мифическому Иисусу Христу.

В Евангелии от Матфея Иисус Христос предсказывает свою смерть и воскресение на третий день. Так те или другие легенды, мифы или просто идеи кочевали от одного народа к другому, влияя на идеологию, использовались, в частности, в данном случае при описании путешествия Ионы и легенды о жизни и смерти Христа.

Отсюда вывод, что идея «троицы», святости числа «три» в христианстве восходит к истории народов Древнего Двуречья, а затем перекочевала в Библию и к христианам всего мира. Хотелось бы также сказать и об идее поста, спасшего Ниневию. Вполне возможно, что с это-

го времени пост вошел в религиозные обряды современных ассирийцев.

Профессор З. Рагозина отмечала, что «...в тяжкие годины общественных невзгод и опасности и у ассирийцев, и у вавилонян существовал обычай провозглашать всенародный пост с покаяниями и молениями, и именно в таких случаях в храмах пелись известные нам «покаянные псалмы».

При сыне Тиглатпаласара III, Салманасаре V (727—722 годы до н. э.), усиление централизованной власти продолжалось, что, однако, находило сопротивление знати, которая лишалась своих привилегий.

В результате заговора Салманасар V был свергнут и на его место возведен новый царь Саргон II.

Он продолжал завоевательную политику своих предшественников и захватил Сирию и Палестину на западе и совершил ряд походов на север, в Урарту. Сын и преемник Саргона II Синахериб (705—681 годы до н. э.) совершил ряд походов против Вавилонии и в 689 году до н. э. взял и разрушил Вавилон.

Пришедший на смену Синахерибу Асархаддон (680—669 годы до н. э.) восстановил разрушенный Вавилон, желая смягчить ассиро-вавилонские отношения и завоевать симпатии вавилонян. Оба эти царя вели ожесточенную войну против Египта. Но лишь Асархаддону удалось в 671 году до н. э. покорить его.

С этого времени Ассирия стала самой могущественной державой древнего мира. На востоке ее пределы доходили до гор Загроса, а на западе до Средиземноморья, включая Египет. На юге владения Ассирии распространялись до берегов Нижнего моря (Персидский залив), а на севере — чуть ли не до Закавказья. Вот почему ассирийские цари считали себя владыками «четырех стран света». Среди них из династии Саргона II выделялся Ашшурбанипал (669—630 годы до н. э.).

Он был единственным, кто умел читать и писать, хорошо разбирался в науке, литературе, искусстве. Его считают искусным дипломатом, полководцем, ценителем музыки. Но заниматься науками и искусствами мешали непрерывные войны против народов, не желавших мириться с иностранным игом. И даже родной его брат Шамашшумукин, правивший Вавилонией, и тот хотел независимости и часто выступал против брата за свободу этой страны. Ашшурбанипал решил покончить с мятежной Ва-

вилонией и начал против нее войну. Войска ассирийского царя окружили Вавилон и взяли его.

Шамашшумукин, не желая сдаваться в плен, бросился со стены в горящий дворец и погиб. Пример мятежного Вавилона вдохновил другие покоренные Ассирией народы. То там то сям вспыхивали восстания. Смерть Ашшурбанипала вселила новые надежды в народы, покоренные Ассирией, и они поднялись на освободительную борьбу.

Восстали народы Сирии, Финикии, Иудеи, Египта, Элама и других стран, и ассирийские цари стремились в такой обстановке лишь сохранить расшатанный престол.

Последний период существования Ассирии знаменуется отделением Вавилона и вступлением на вавилонский престол бывшего наместника вавилонского приморья Набопаласара (626—605 годы до н. э.).

Набопаласар был халдеем. Для успешной борьбы против Ассирии он заключил союз с мидийским царем Киаксаром. Этот союз был закреплен женитьбой Навуходоносора — сына Набопаласара — на дочке Киаксара Амите.

Инспирированные вавилонянами и стремлением захватить богатства Ассирии мидийцы во главе со своим царем Фраортом сделали попытку еще при жизни Ашшурбанипала штурмом взять столицу ассирийского государства Ниневию.

Геродот писал: «Хотя все союзники отпали от ассириян и оставили их одних, но вообще ассирияне находились в хорошем положении. Во время похода на них Фраорт погиб, процарствовав двадцать два года; с ним вместе пала и большая часть его войска».

На этот раз город выдержал все атаки и штурмы противника. Его укрепления выстояли.

Город Ниневия был мощной крепостью, представляя собой продолговатый четырехугольник. Длина стен города достигала 150 стадий, а ширина — 90 стадий. По ним могли проехать три колесницы, поставленные в один ряд. На внешнем обводе стен имелось 1500 башен, высотою в 7 метров каждая.

Гарнизон города был хорошо вооружен, население столицы было достаточно многочисленным (120 тысяч человек), чтобы оказать сопротивление нападающим.

Мидийцы были разбиты и отступили. Их царь Фраорт погиб в одной из битв.

Предания сообщают, что Ниневию спас [illegible] пост, который был объявлен царем в дни осады.

Следующую попытку сокрушить Ассирию, [illegible] раз успешную, сделал сын Фраорта Киаксар. [illegible] писал, что «он был еще воинственнее своих предков и первый поделил подчиненные народы Азии на особые военные отряды, организовал их по способу вооружения: копейщики, стрелки из лука и всадники; прежде все это было смешано без различия. Он же объединил под своим главенством всю переднюю Азию по ту сторону реки Галиса; потом он собрал все подвластные ему народы и пошел войною на Нин (г. Ниневия. — *Авторы)*, желая отомстить за отца и завоевать этот город».

Однако ему одному не удалось бы сломить мощь Ассирии, если бы он не заключил союз с Вавилонией.

Успехи вавилонян, а позже и их союзников — мидийцев в борьбе против Ассирии объясняются прежде всего безразличием широких ассирийских народных масс, страдавших от своих царей, жрецов, рабовладельцев.

«Крестьянство Ассирии, — писал профессор И. Дьяконов, — находилось в бедственном положении и страдало от поборов, повинностей и рекрутских наборов».

Более того, профессор И. Дьяконов полагает, что наступление Вавилона и Мидии получило всенародную поддержку в Ассирии, так как ассирийские массы стремились сбросить с себя царский гнет и при этом большую роль отводили вавилонским и мидийским войскам.

Война мидийцев, вавилонян и других восставших народов, не желавших более покоряться Ассирии, велась с переменным успехом свыше десяти лет. Победа была на стороне сил, ведших освободительную борьбу.

В 605 году до н. э. с Ассирией как с государством было покончено. Союзники — Мидия и Вавилония — поделили ее территорию.

Но ассирийцы не были уничтожены в результате крушения Ассирии. Этот народ не был истреблен. Мидийцы увели в плен много ремесленников из Ниневии, которые украшали города Персеполис и Экбатану. Искусству резьбы на печатях мидийцев обучили их ассирийские рабы.

В связи с этим древнегреческий историк Диодор Сицилийский писал в своем труде «Историческая библиотека», что мидийский царь не уничтожил жителей города Ниневии, а расселил их по окрестным деревням и «...каждому свое имение отдал...».

Ассирийский писатель и историк Б. Арсание отмечал,

что во время крушения Ассирии «ассирийцы спаслись в неприступных горах Ассирии (в теперешнем Курдистане) и там нашли себе убежище на долгие годы...».

В другой своей книге он вновь возвращается к этому и уточняет: «После падения ассирийского государства ассирийцы не были истреблены, часть из них бежала в горы Ассирии, в Маклуб, Синджар. Десять полководцев с ассирийскими войсками ушли в сторону города Нисибина и там, на месте нынешнего города Урфы, основали новое государство Исрая. Впоследствии оно стало называться Осроена».

Другой ассирийский историк, А. Мнаши, подтверждает эту мысль и отмечает, что во время боев с противником часть ассирийских войск прорвалась сквозь окружение врагов и ушла в горную Ассирию, где было много укрепленных крепостей. Прошли годы, и ассирийцы стали возвращаться к себе на родину и селиться на своих исторических местах.

Английский историк и археолог С. Ллойд писал по этому поводу, что много лет спустя после падения Ниневии остатки ее населения вернулись на берега Тигра.

При этом ассирийский народ, несмотря на выпавшие на его долю несчастья, сохранил свою культуру.

Эту точку зрения поддерживает другой английский историк, В. Виграм, который отмечал, что ассирийский народ, все еще живущий в провинции у развалин Ниневии, сохранил свои старые традиции.

Все это вместе взятое дало право и основание профессору И. Дьяконову написать, что «внезапное уничтожение ассирийского народа, так часто поражавшее некоторых историков, вовсе не имело места...».

В заключение мы хотели бы отметить, что крушение ассирийского царства не привело к полному истреблению ассирийцев, они устояли против ассимиляции многочисленными завоевателями Месопотамии, сохранили свой язык, обычаи, традиции и в конечном счете свою культуру и самобытность.

ПУТИ РАЗВИТИЯ АССИРИЙСКОЙ НАРОДНОСТИ СО ВРЕМЕНИ КРУШЕНИЯ АССИРИИ И ДО НАШИХ ДНЕЙ

Этническая консолидация ассирийцев в рамках одного государства происходила на протяжении почти двух тысячелетий. Длительность его существования дала мощный

импульс интеграционным процессам и, как можно пред полагать, создала первоначальные предпосылки для последующей устойчивости ассирийского этноса.

Ассирийская народность рабовладельческого общества сложилась из нескольких главных составляющих — ассирийцев, хурритов, субарейцев и арамейцев, слившихся и создавших новый этнос с превалированием более древней и мощной ассирийской культуры. Ко времени падения империи та народность была уже общностью с характерными для нее классовыми отношениями. Она отличалась общностью территории, черт культуры, достаточно большой для того времени общностью языка, этнического самосознания, значительным ослаблением роли кровнородственных связей, а во многих случаях и их вытеснением. Вот почему, когда в 605 году до н. э. Ассирия пала под ударами Мидии и Вавилонии, это не привело к исчезновению ассирийцев и их ассимиляции с завоевателями.

Дальнейшая история ассирийцев тесно связана с судьбами сначала Римской империи, затем Византии, Ахеменидского, Парфянского, Сасанидского Ирана, Арабского халифата и Османской империи. Будучи включенными как этническая общность в рамки политических, государственных образований, ассирийцы приобретают черты малой народности. Вместе с тем они оказались на положении угнетенного этнического, а в дальнейшем и религиозного меньшинства, подвергавшегося не только эксплуатации, но и физическому уничтожению. Специфическое положение ассирийцев заставляло их искать формы и средства сопротивления угнетателям. В I веке в Сирии, Месопотамии, Иране стало распространяться христианство, и ассирийцы восприняли его в числе первых.

Характерная особенность формирования ассирийского этноса как малой народности в этот период заключалась в том, что не государственный фактор играл роль этнообразующего элемента, а религиозный институт — христианская церковь. Не имея государственности, светских руководителей, ассирийцы объединялись церковью, религиозным руководством, и светская история ассирийского народа с этого времени тесно переплелась с историей ассирийской церкви. Таким образом, христианство было фактором, способствовавшим закреплению достигнутого уровня этнической консолидации ассирийцев.

Превращение христианства в начале IV века в государственную религию Византии, в состав которой входили частично и территории проживания ассирийцев, не

ослабило национальный, социальный и экономический гнет ассирийцев. Их недовольство своим положением вылилось в борьбу против византийского ортодоксального христианства — в форме несторианской ереси (V век), монофизитства (яковиты, VI век) и маронитства (IV век). В XVI веке в среде ассирийцев была создана ассиро-халдейская церковь, находящаяся в унии с римской католической церковью, а позже и католическая церковь, возглавляемая в странах проживания ассирийцев на Ближнем и Среднем Востоке епископами, а все прочие — патриархами.

В результате этих и других религиозных расколов этническое самосознание ассирийцев все чаще стало получать религиозную окраску, в зависимости от которой они стали называть себя несторианами, яковитами, маронитами, халдеями, католиками, сирийцами. Так их стали называть и другие народы.

Пропаганда христианства велась на западном диалекте ассирийского языка, широко распространенном в Сирии, и всех, кто принимал христианство, также называли сирийцами, то есть христианами — сторонниками сирийцев. Ассирийцы Ирака и поныне используют термин «сириец» (сурайя) для обозначения всех христиан вообще.

Русские впервые познакомились с ассирийцами через армян и стали называть ассирийцев «айсорами». Но это название считалось уничижительным. Термин «ассирийцы» официально применяется в переписях населения СССР с 1969 года.

Буржуазные политологи пытаются доказать, что современные ассирийцы не имеют ни своей истории, ни философии, ни литературы, ни языка, не имеют ничего общего с древними ассирийцами, что они просто присвоили себе имя этого народа. Цель таких инсинуаций состоит в том, чтобы попытаться лишить ассирийцев оружия в борьбе против экспансии империализма, подорвать веру в свои силы, заставить преклоняться перед буржуазной культурой. Историческая действительность полностью опровергает эти домыслы.

Основателем ассирийской литературы и философии средневековья считается Татиан, написавший знаменитый «Диатессарон» — рассказы на темы Евангелия — и «Речь к эллинам». Культурное влияние ассирийцев согласно выводам советского ученого С. Аверинцева ощущалось от Ирландии до Китая.

Современные ассирийцы, наследники древней культуры, помнят борьбу своих предков за свободу и прогресс.

Ассирийцы неоднократно поднимались на борьбу за свободу и независимость. Свидетельством этому являются многочисленные восстания ассирийцев в новое и новейшее время, в том числе антиосманское восстание 1914—1918 годов, когда погибло более 500 тысяч ассирийцев.

Великий Октябрь оказал огромное воздействие на ассирийское освободительное движение, воспринявшее идеи борьбы за право наций на самоопределение.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне оказала воздействие на национально-освободительное движение народов мира и в том числе ассирийского народа. Так, в 1945 году ассирийцы активно поддержали движение азербайджанцев и курдов, проживающих в Иране, за предоставление автономии. Участие ассирийцев Ирана в нем проходило под лозунгами предоставления им права обучения на ассирийском языке в школах, издания национальных газет, журналов и книг.

Многотрудная история ассирийцев показала и то, что, не раз преданные империалистическими хищниками, они оказывались в положении отверженных людей в системе мирового капитализма. Превращение целого народа с древней и богатейшей историей и культурой в «лишний» народ на Ближнем и Среднем Востоке навсегда останется черной страницей в истории шовинистических кругов стран этого региона колониализма и неоколониализма.

Одним из свидетельств решения национального вопроса в СССР может служить судьба советских граждан — ассирийцев. Ассирийцы в единой семье наций и народностей Советского Союза — равноправные граждане, имеющие все возможности для сохранения своей культуры, традиций. В суровые годы Великой Отечественной войны ассирийцы сражались плечом к плечу с другими народами нашей Отчизны против германского фашизма. Согласно довоенной переписи из 20 тысяч ассирийцев, проживавших в СССР, в войне участвовало более 2 тысяч человек. Двое из них стали Героями Советского Союза, один полный кавалер орденов Славы.

Благодаря ленинской национальной политике ассирийцы живут полнокровной жизнью в дружной семье больших и малых народов нашей страны.

Вместо заключения. Земное наследие Вавилонии и Ассирии

> И я помню Иштар, когда еще вавилоняне не похитили ее у нас...
>
> Джек Лондон

Почти два тысячелетия христианские народы черпали свое представление о Вавилонии и Ассирии, о вавилонянах и ассирийцах из Библии.

Вот что писал об этом русский ученый-ассириолог Н. Никольский в книге «Древний Вавилон»: «И о Вавилонии и о вавилонских царях, об Ассирии и ассирийских царях у европейцев составилось понятие почти исключительно на основании библейских рассказов. Ассирияне казались жестокими, кровожадными завоевателями, пьющими человеческую кровь, чуть ли не людоедами, вавилонские цари и вавилоняне рисовались порочными изнеженными людьми, привыкшими к роскоши и к чувственным удовольствиям. Не было и мысли о том, чтобы эти бичи древнего Израиля могли быть высококультурными народами и даже учителями греков и римлян».

А между тем вопреки этим измышлениям древние греки и затем римляне испытали на себе самое прямое ассиро-вавилонское воздействие во многих областях: науке, технике, истории, мифах, литературе, военном деле, медицине, сельском хозяйстве, математике и т. д.

«Ассиро-вавилонские элементы культуры, — писал Н. Никольский, — ...вошли в нашу плоть и кровь, изменились и переработались, и иногда до неузнаваемости, долгое время мы даже и не подозревали об их происхождении. Но они весьма многочисленны и напоминают нам о себе, можно сказать, ежедневно. Мы так привыкли, например, к семи дням недели, что нам и в голову не приходит спросить себя, откуда этот счет дней недели, так же мы относимся к двенадцати месяцам в году, или к 60 минутам в часе, или 60 секундам в ми-

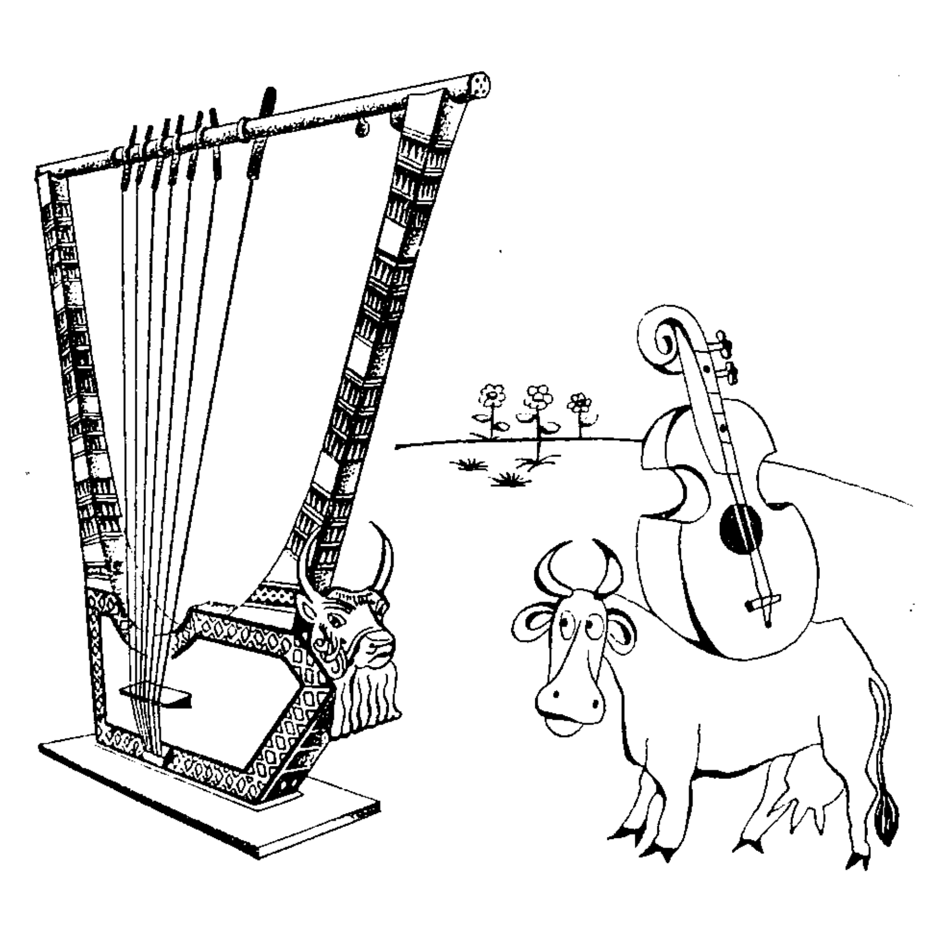
нуте. Между тем эти неотъемлемые, вошедшие в нашу плоть и кровь подразделения вовсе не составляют оригинального достояния нашей культуры, но ведут свое происхождение из незапамятной старины, из древнего Вавилона. Француз, немец, англичанин повторяют машинально свои названия недели, нисколько не подозревая, что эти названия — простой перевод старинных вавилонских названий. Сотни тысяч учеников и учениц в школе учат делению круга на 360 градусов, измеряют градусами дуги и углы, и никому из них не приходит в голову спросить, отчего вместо такого странного деления не разделить окружность круга на 100 или 1000 градусов по десятичной системе; ни один ученый-математик не задумывается над необходимостью такой реформы, ибо вся геометрия построена на этом делении, оно вошло в плоть и кровь математиков, и от него так же трудно отказаться, как и от деления суток на 24 часа и часа на 60 минут. Оно имеет за собой такую же почтенную давность и идет из того же Вавилона. Мы до сих пор говорим про удачливого человека, что он «родился под счастливой звездой», среди нас есть до сих пор немало людей, которые искренне верят, что судьбу человека можно определять заранее по звездам, а каких-нибудь 100—200 лет назад ученые считали астрологию наукой.

Родина астрологии — тот же Вавилон, и основные правила астрологии были составлены вавилонскими астрологами. Есть слова, употребляемые нами ежеминутно и заимствованные все оттуда же. Таково слово «талант» — название вавилонской меры веса и высшей единицы вавилонской денежной системы, оно давно утратило свой прямой первоначальный смысл и стало употребляться для обозначения известного человеческого качества, но идет из того же Вавилона, слово «херувим», столь часто употребляемое в Библии и в церковных песнопениях, также вавилонского происхождения. Мы часто говорим в шутку, что семь — число священное, совершенно не сознавая, что бессознательно повторяем то верование, которое твердо хранилось у вавилонян. Множество следов вавилонского влияния можно найти также в Библии и в некоторых религиозных обрядах. Известные всем нам с детства сказания о сотворении мира, о древе жизни, о потопе, о вавилонском столпотворении впервые появились в Вавилоне, и автор библейских книг их только переделал по-своему и приспособил к вере единого бога. Во многих других местах Библии,

даже в Новом завете, мы можем найти множество мелких и крупных следов вавилонского влияния».

Чтобы узнать о земном наследии Ассирии и Вавилонии, прочитаем это заключение. Возьмем хотя бы одну из последних выставок, проходивших в Москве в Доме ученых в 1984 году, посвященную искусству макраме. Исследователи доказали, что искусство макраме — одно из древнейших на земле. На ассирийских барельефах сохранились элементы украшения одежды, выполненные в технике макраме. А тюльпаны, распространенные в наши дни по всему миру? Ведь их тоже начали разводить еще в садах Семирамиды!

Другая новость: для тех, кто разводит розы, оказывается неожиданным, что родиной этого замечательного цветка была Вавилония. Оттуда их завезли себе древние греки и римляне в Европу. Как свидетельствует В. Сенаторов в статье «Имя для розы», «ювелиры Вавилона ос-

тавили после себя розы из золота и серебра, художники Египта создавали эти цветы из папируса и тканей, древние римляне мастерили их из деревянных стружек и опускали изделия в розовую воду, чтобы придать аромат цветущего растения».

Другой интересный факт — открытие в истории музыкального романса. Об этом рассказали профессора Калифорнийского университета в 1975 году. Они возродили к жизни ассирийский романс, записанный на глине, возраст которого около 3400 лет. Ими воссоздана ассиро-вавилонская лира, и на ней была исполнена эта песня. До этого считали, что древние музыканты могли извлекать по одной ноте за один раз. Теперь доказано, что древние ассиро-вавилонские музыканты извлекали две ноты и пользовались западной семизвуковой гаммой, а не восточной пятизвуковой. До этого ученые-музыковеды были уверены, что семизвуковую гамму создали древние греки в 400 году до н. э.

Полный текст песни не удалось восстановить. Но в ней часто встречаются слова «любовь», «сердце», что дало повод считать ее любовным романсом.

Другое изобретение ассирийцев и вавилонян, дожившее до наших дней и широко используемое людьми во всех странах мира, — солнечные и водяные часы, которые видел еще Геродот. Ученые узнали о солнечных часах, изобретенных в Древнем Двуречье, по тексту на глиняной табличке, которая относилась к 700 году до н. э. Табличка содержала рекомендации по применению солнечных часов — гномона. Бельгийский ассириолог Ф. Кюмон доказал, что древние греки заимствовали гномон во времена установления торговых связей между азиатским Востоком и ионийскими городами.

Ассирийцы и вавилоняне использовали солнечные часы полусферического типа для астрономических наблюдений. Из металлических проволочек изготовлен шар такого размера, что он мог легко скользить по циферблату, имеющему подобие чаши. Шар был опоясан большим кругом, изображающим эклиптику, на круге были показаны знаки зодиака с соблюдением их угловых расстояний. Зная, в каком знаке зодиака находится Солнце, легко было определить место на проволочной сфере.

Другой вид часов, которые применялись ассирийцами и вавилонянами с древнейших времен, — водяные. Эти часы состояли из сосудов цилиндрической формы. Специально выделенные люди обслуживали такие часы. Они

наполняли при восходе солнца сосуды, и, когда вода в них кончалась, страж-контролер предупреждал об этом. В течение дня такое происходило 5—6 раз.

Семидневная неделя, наследие вавилонян и ассирийцев, восходит к семи астральным богам, которым поклонялись древние жители Вавилонии и Ассирии: Шамаш (Солнце), Син (Луна), Мардук (Юпитер), Нергал (Марс), Иштар (Венера), Набу (Меркурий), Нинурта (Сатурн). Данные названия хорошо сохранились в днях недели в немецком, английском, французском и других языках: mercredi — день Меркурия по-французски, saturdy — суббота по-английски, день Сатурна, Нинурты.

Много следов ассиро-вавилонской религии сохранилось в Ветхом и Новом заветах. Так, в библейском дереве добра и зла легко угадывается ассиро-вавилонский миф «о грехопадении». В нем сообщается, что люди жили в саду, где находилось два дерева — дерево одежды и дерево-растение. Дерево-растение давало жизнь. Но люди откушали от дерева одежды и хотели откушать плоды от дерева-растения. Именно это могло сделать их бессмертными, какими являются только боги. Боги не захотели, чтобы люди уподобились им, и выгнали их из сада.

Миф об ассиро-вавилонском боге Таммузе — умирающем и воскресающем — был перенесен в христианской религии на Христа. Академик В. Струве считал, что «Христос является не чем иным, как одним из образов умирающего и воскресающего. Страсти Христа напрямую восходят к страстям бога Бела-Мардука.

Согласно мифу о Беле-Мардуке его арестовывают у входа в подземное царство, пытают, допрашивают, уводят в глубь горы. Одновременно рядом находился какой-то преступник. Долгое отсутствие Бела-Мардука вызывает горе в народе. Он поднимается на бой. Жена бога спускается за ним в подземелье, и спасает его, и выводит на свободу».

«Всякому читателю изложенный нами текст, — пишет В. Струве, — невольно напоминает евангельский миф о страстях Христа. И там имеются: суд, истязание Христа, какой-то преступник, которого казнили вместе с богом, женщина, тесно связанная с его судьбой. В Евангелии также упоминается о великом смятении, которое наступило в момент смерти Христа. Таким образом, в этом, к сожалению, плохо сохранившемся вавилонском мифе, который стал известен только в 1917 году, находится, несомненно, один из источников возникновения евангель-

ского мифа. Такая связь Христа с образом умирающего и воскресающего бога была давно засвидетельствована одним из отцов католической) церкви, Иеронимом, жившим в IV веке».

Эпос о Гильгамеше также оставил глубокий след в мировой литературе. Это можно проследить хотя бы по поэме Гомера «Одиссея», где многие строки совпадают с эпосом.

Об увидавшем все до края мира,
Он прочел совокупно все писанья,
Глубину премудрости всех книгочетов,
Потаенное видел, сокровенное знал.
И принес он весть о днях до потопа.
Далеким путем он ходил — он устал и вернулся
И записал на камне весь свой труд.

Когда мы приступаем к изучению геометрии, то обязательно заучиваем теорему Пифагора. Ее заимствовал Пифагор во время посещения Вавилонии. А ассиро-вавилонские математики знали ее за тысячелетия до этого. Они же положили начало алгебре и умели извлекать квадратные и кубические корни. Академик В. Струве писал, что «вся звездная карта, которая может быть установлена без применения телескопа, была создана в Вавилоне и через хеттское общество была передана западному Средиземноморью. Астрономия в Вавилоне достигла настолько высокого уровня, что впоследствии оказала влияние на развитие астрономических знаний в Греции».

В Месопотамии был изобретен лунный календарь, существующий и поныне. Ученые этой страны установили связь Солнца со знаками зодиака в день весеннего равноденствия. Они могли предсказывать солнечные и лунные затмения, сближение Луны и Земли.

Ассирийские и вавилонские ученые коллекционировали, отбирали и систематизировали растения, составляли списки местных и привезенных животных, минералов, проводили исследования по сельскому хозяйству.

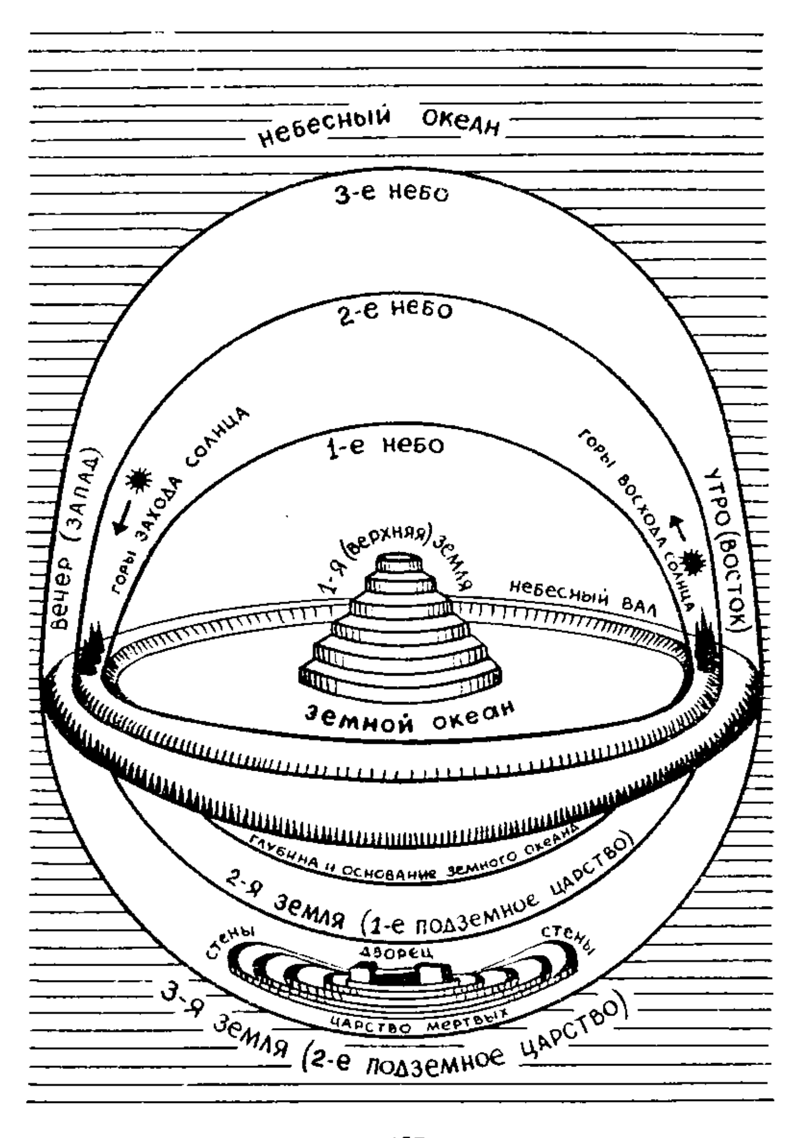
Жители Двуречья превратили свою страну в крупнейший центр наиболее развитого земледелия и славились виноградарством и виноделием.

В Вавилонии были созданы первые зоопарки. Об этом писал знаменитый естествоиспытатель Дж. Даррел: «Много зоопарков было у ассирийцев, в том числе у таких известных, как царица Семирамида (она особенно любила леопардов), ее сын Ниннас (он предпочитал львов) и царь Ашшурбанипал, специалист по львам и верблюдам».

И наконец, читателю будет интересно узнать, что ар-

хитектура Ассирии и Вавилонии образует особый стиль и жанр и оказала воздействие на европейскую архитектуру в целом, а через Византию — и на Русь. Академик А. Щусев писал в этой связи, что «школа искусства Византии вела свое начало от древнегреческой школы, а та впитала в себя достижения восточного искусства и культуры. Восточное искусство было ярко и красочно. Эта красочность, черпающая свое начало от искусства Вавилона и Персии, передалась через Византию на Русь».

Великие открытия древних цивилизаций Месопотамии

вдохновляли не только археологов, геологов, историков, дешифровщиков, работников крупнейших музеев мира. Образы и имена героев мифических и реальных, названия Вавилона, Ассирии, Ниневии вошли в литературу, искусство Запада и Востока. На темы и исторические сюжеты древнейших цивилизаций писали поэмы, драмы, романы, сочиняли романсы. Вот лишь несколько примеров того, как в прозе и поэзии отражена история, культура шумеров, вавилонян, ассирийцев.

Немецкий поэт XIII века Штриккер в поэме «Невидимая картина» использовал образ города Вавилона для сравнения.

А дальше видно, ваша честь,
Как управлялся Рим великий,
Какие были там владыки.
Изобразил я на плафоне,
Как жили в древнем Вавилоне,
Покамест господом великим
Не сделан он многоязыким.

По библейскому преданию, бог разгневался на людей, которые пытались построить башню до самых небес — обители бога. В гневе он ее разрушил и смешал языки строителей, и они перестали понимать друг друга. Это предание навеяно историческими данными о строительстве храма Мардука в Вавилоне. Отсюда речевой оборот «вавилонское столпотворение» — «смешение языков».

Великий английский поэт Дж. Байрон посвятил древней Ассирии трагедию в пяти действиях — «Сарданапал».

Особенно запоминающимся остается последняя часть трагедии, когда ассирийский царь произносит:

Ассирия, прощай!
Тебя любил я страстно, край родимый,
Отцов моих любил еще сильней
Как родину, чем как мое владенье.
В тебе упрочил я покой и счастье —
И вот моя награда! Я не должен
Тебе ничем и не оставлю в память
Тебе гробницы даже
(Он всходит на костер.)

А. Пушкин также упоминал о Вавилоне:

Гусар! все тленно под луною;
Как волны следом за волною,
Приходят царства и века.
Скажи, где стены Вавилона?
Где драмы тощие Клеона?
Умчала все времен река.

Дж. Лондон писал: «И я помню Иштар, когда они не похитили ее у нас, и Эа, нашего бога, царившего в подземном мире и помогавшего Иштар победить смерть».

В стихотворении С. Капутикян «Ассириянка» говорится о глазах ассирийки, когда по мановению глаз Семирамиды войска устремлялись в бой.

О, ассириянки глаза!.. О, грозовые!
На битву шли войска по мановению век...
О, где вы, празднества могучей Ниневии,
Семирамидин век?!

В другом стихотворении — «Лилит» — С. Капутикян рассказывает о Лилит — женщине неувядающей красоты, которая, как костер, пылает и является вечной. Правда, образ Лилит в ассиро-вавилонских легендах выступает в качестве злого духа, тьмы, да и само имя Лилит означает — ночь.

Лилит!
Ты — первый огонек меж первых двух кремней,
Ты — движущийся блеск неоновых огней,
Неуловимые от самых давних дней, Лилит, Лилит!

Л. Толстой обращался к образам Ассирии: «Царь Ассархадон завоевал царство царя Лаила, воинов всех перебил, разорил и сжег все города и жителей всех перегнал в свою землю».

В наши дни ряд советских писателей и поэтов в своих произведениях обращаются к легендарным образам Месопотамии, отдавая дань историческому прошлому древних цивилизаций, их земному наследию.

Когда работа над рукописью подходила к концу, неожиданно для нас пришла бандероль из далекой Австралии. В пакете оказалось два экземпляра нашей первой книги «Когда заговорила клинопись», выпущенной в 1979 году издательством «Молодая гвардия» и переведенной в Австралии, а также письмо с добрыми словами от большой колонии ассирийцев — потомков тех, кто когда-то жил в Месопотамии.

А что может быть приятнее признания читателями полезности выполненной работы!

Хотелось бы, чтобы и вторая наша книжка нашла своих читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИБ № 4896

Константин Петрович Матвеев,

Анатолий Александрович Сазонов

ЗЕМЛЯ ДРЕВНЕГО ДВУРЕЧЬЯ

Рецензент **А. Вафа**
Редактор **В. Федченко**
Художник **Ю. Ворона**
Художественный редактор **Т. Войткевич**
Технический редактор **Н. Теплякова**
Корректоры **Т. Пескова, Е. Сахарова**

Сдано в набор 23.10.85. Подписано в печать 10.04.86. А01510. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Условн. печ. л. 8,4. Условн. кр.-отт. 8,82. Учетно-изд. л. 9,0. Тираж 100 000 экз. Цена 45 коп. Заказ 1771.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, Сущевская, 21.

Эврика

КОНСТАНТИН ПЕТРОВИЧ МАТВЕЕВ

Доктор философских наук, член Союза журналистов СССР. К. Матвеев занимается проблемами идеологической борьбы на современном этапе, национально-освободительных движений на Ближнем и Среднем Востоке, международными отношениями в этом регионе. Много внимания в работах уделяет проблемам культурного процесса со времен древности и по настоящее время.

К. Матвеев — автор более 120 статей, очерков, рецензий и пяти книг. Три из них переведены на арабский язык, и в том числе книга «Когда заговорила клинопись», выпущенная издательством «Молодая гвардия». «Земля Древнего Двуречья» — первая книга К. Матвеева в серии «Эврика».

АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ САЗОНОВ

Научные интересы кандидата исторических наук А. Сазонова связаны как с историей, культурой Древнего Востока, так и с современными проблемами стран Ближнего Востока. Им опубликовано несколько книг и брошюр, около 100 научных и публицистических статей. Книга «Когда заговорила клинопись», изданная в соавторстве с К. Матвеевым, была переведена в Австралии.

«Земля Древнего Двуречья» — продолжение разговора, начатого в книге «Когда заговорила клинопись», об истории, поисках, находках и открытиях памятников древних цивилизаций Шумера, Вавилонии, Ассирии.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

45 коп.